

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 12 (57) / 2018

6 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатъев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор
Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябрьич (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шинкарёва Н.А., Акуленко С.Н. К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ ШЕСТОГО ГОДА ЖИЗНИ.....	4	Курбатова О.П., Рожкова А.Н., Ульянова Л.Н. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ВО ВЛАДИМИРСКОМ РЕГИОНЕ	20
Иванюк Ю.О., Ланкин С.В. ФИЗИКА В ПРОФЕССИИ ПОВАРА	5	Рыбакова Е. В., Султанова Р. М., Гаязова Г. А. ОРГАНИЗАЦИЯ БЛОКА ВАРИАТИВНЫХ СТИМУЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ПОСОБИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ С РАС	22
Лыженкова Р.С. МОТИВАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ.....	8	Серикбаева Асем, Кауланова Сымбат, Сегізбаева Мақпал ДЕНСАУЛЫҚТЫ САҚТАУ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ ОҚУШЫЛАРДЫҢ ДЕНСАУЛЫҒЫН САҚТАУДЫҢ НЕГІЗГІ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ	24
Мамаев А.Р., Малов А.В., Миронов А.Г. ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ У ПОДРОСТКОВ 11 – 12 ЛЕТ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ)	12	Ткаченко Н.М., Шевченко А.Н., Мироненко Ю.И. МЕТОДИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ 18-23 ЛЕТ	28
Матейкина Т.В., Столярова В.В., Сорока М.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	15		
Михайлов Н.Г., Маркова А.В. УЧЁТ АППЛУА ИГРОКОВ В СОФТБОЛ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ	16		

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дементьев В.А. СЦЕНАРИЙ ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАК ЧАСТЬ ИДЕОЛОГИИ	32	Каллагова Зарина Маратовна ПРЕСТИЖ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ	38
---	----	--	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Tillaboyeva Odina ORGANIC STATE OF SOMATIC COMPONENT PHRASEOLOGICAL UNITS IN OTHER LANGUAGES	42	Колпенова А.К., Бердібай Ш. ҒЫЛЫМ КЕҢІСТІГІНДЕГІ САБАҚТАСТЫҚ: ТІЛ ЖӘНЕ РУХАНИ МӘДЕНИЕТ (ҒАЛЫМДАР Ғ.МҰСАБАЕВ, С.ИСАЕВТЫҢ ҚАЗАҚ ӘДЕБИ ТІЛІНЕ ҚАТЫСТЫ ЕҢБЕКТЕРІ БОЙЫНША)	52
Варламов А.Н. ОБРАЗ БОЖЕСТВА БУГА В МИРОВОЗЗРЕНИИ И ФОЛЬКЛОРЕ ЭВЕНКОВ.....	45	Леонтьева А.Ю. «НОВОГОДНИЕ СТАНСЫ» Г.В. ИВАНОВА В АСПЕКТЕ ЭПИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ	55
Karachevtseva A.A., Shcherbinina O.V. THE SPECIFIC NATURE OF CRYPTO INDUSTRY TERMINOLOGY WORLD-BUILDING IN ENGLISH	47	Федосеева Л.Н., Алексеева Т.Е. МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН	58
Коваленко В.М. НАУЧНЫЙ ТЕКСТ И ЕГО СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ (на материале немецкого и русского языков).....	49		

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ ШЕСТОГО ГОДА ЖИЗНИ

Шинкарёва Надежда Алексеевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Психологии и педагогики дошкольного образования» Иркутский государственный университет (664053, Россия, Иркутск, улица Нижняя-Набережная, 6,

Акуленко Светлана Николаевна,

студентка магистратуры, Иркутский государственный университет, (664053, Россия, Иркутск, улица Нижняя-Набережная, 6,

ON THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF MORAL QUALITIES IN CHILDREN OF THE SIXTH YEAR OF LIFE

Shinkareva Nadezhda Alekseevna,

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of " Psychology and pedagogy pre-school education " Irkutsk state University (664053, Russia, Irkutsk, street lower Quay, 6,

Akulenko Svetlana Nikolaevna,

master's student, Irkutsk state University, (664053, Russia, Irkutsk, street lower Quay, 6,

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается актуальная проблема развития нравственных качеств у детей шестого года жизни. Представлены положения авторов, изучающих проблему развития старших дошкольников.

ABSTRACT

The article deals with the actual problem of development of moral qualities in children of the sixth year of life. The article presents the position of the authors studying the problem of development of senior preschoolers.

Ключевые слова: старшие дошкольники; нравственность; нравственное воспитание; нравственные качества.

Key words: senior preschool children; morality; moral education; moral qualities.

На современном этапе развития общества, образовательным учреждениям предъявляются социальные запросы по приобщению детей к системе нравственных ценностей.

Дошкольное образовательное учреждение является первым звеном в многоуровневой системе образования. Деятельность дошкольных образовательных учреждений регламентируется Федеральным государственным образовательным стандартом.

Одной из основных задач Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования является объединение обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил, и норм поведения в интересах человека, семьи, общества.

Одной из ключевых задач педагогов ДОО в соответствии с ФГОС является формирование общей культуры личности детей, в том числе развитие их социальных, нравственных качеств.

Фельдштейн Д.И. определяет в качестве первоочередной задачу выяснения нормы психического, личностного развития современного ребенка, качественно отличающегося от сверстников 60-70-х годов XX века, отмечает необходимость восстановления критериев нравственности внутри детского сообщества, что связано с определением путей формирования духовного здоровья ребенка, его жизненных смыслов [7].

Несмотря на то, что проблеме воспитания нравственных качеств уделяется в настоящее время пристальное внимание, вопрос о становлении данных качеств личности в дошкольном возрасте остается не решенным в педагогической науке.

Поиск педагогически эффективных путей решения данных противоречий, требующих выявления научно обоснованных подходов к формированию нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста, составляет актуальность как для теории, так и для практики дошкольного образования.

Формирование нравственных качеств личности - одна из важнейших задач духовно-нравственного воспитания, о которой писали отечественные философы и педагоги.

Каптерев П.Ф. видел главной целью в воспитании нравственном, в воспитании нравственного характера, а все остальное, по его мнению, должно подчиняться данной цели.

Вахтеров В.П. полагал, что только осознаваемые нравственные установки определяют поведение человека [6].

Бехтерев В.М. отмечает необходимость прививать нравственность детям с раннего возраста, возвращать в ребенка добрые чувства, поддерживать в нем собственную инициативу и саморазвитие [1].

В.И. Болдырев под нравственным воспитанием понимает целенаправленное формирование морального сознания, развитие нравственных

чувств, выработка навыков и привычек нравственного поведения.

В результате нравственного воспитания у детей формируются нравственные качества.

Формирование нравственных качеств должно опираться на опыт собственных переживаний ребенка, на практику его личных взаимоотношений с окружающими людьми и прежде всего со сверстниками. По мере формирования нравственной воспитанности личности нравственные качества наполняются все более сложными компонентами ее внутреннего мира, регулирующими поведение.

С.А. Козлова, Т.А. Куликова отмечают, что содержанием нравственного воспитания является формирование таких нравственных качеств дошкольника, как: уважение к старшим, дружеские отношения со сверстниками, умение соответственно отзываться на горе и радость других людей, добиваться действенного проявления гуманных чувств и отношений, их общественной направленности, воспитание начал ответственности

Согласно Л.И. Божович, у ребенка в процессе усвоения социального опыта возникают личностные образования – сочетания нравственных знаний, чувств, привычек, которые являются основой для дальнейшего нравственного развития личности [2].

В трудах ученых (Л.С. Выготский; Д.Б. Эльконин; Л.И. Божович, А.В. Запорожец; Я.З. Неверкович и др.) отмечается, что важное значение для формирования нравственных качеств личности дошкольника имеет накопление знаний о нормах и требованиях морали. Это свидетельствует о необходимости организации нравственного просвещения воспитанников детского сада, формирование у них норм нравственности и морали. В связи с этим, особую значимость приобретает разъяснительная работа педагога о понятии нравственности, об отношении человека к обществу, коллективу, труду, к окружающим людям и самому себе.

Л. Колберг и его последователи сделали ряд выводов, касающихся нравственного развития:

— развитие нравственных суждений детей поддается педагогическому воздействию и может быть ускорено;

— моральная деградация при благоприятных условиях воспитания и социализации становится невозможной;

— нравственный рост детей обеспечивается наличием ситуаций морального выбора, сменой социальных ролей, использованием на практике приобретенных морально-этических знаний и нравственных убеждений [6].

Изучив мнения разных авторов, мы пришли к выводу о том, что старший дошкольный возраст является сензитивным к развитию нравственности. Целью нравственного воспитания дошкольников является формирование определенного набора нравственных качеств. Прежде всего, это следующие качества: гуманности; трудолюбия; патриотизма; гражданственности, общей культуры поведения.

Рассмотренные особенности формирования нравственных качеств детей старшего дошкольного возраста указывают на необходимость целенаправленной работы по нравственному воспитанию в старших группах дошкольных учреждений. В условиях правильного воспитания у детей шестого года жизни развивается умение руководствоваться в своем поведении моральными мотивами, что приводит к становлению основ нравственной направленности личности.

Список литературы:

1. Бехтерев, В.М. Вопросы общественного воспитания / В.М. Бехтерев – М. : Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнеров и Ко, 2012 . – 41 с.
2. Божович, Л.И. О нравственном развитии и воспитании детей / Л.И. Божович, Е.О. Конникова // Вопросы психологии. - 2015 - № 1 - С. 80-90.
3. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. — М.: Педагогика-Пресс, 2014 — 536 с.
4. Гришаева Н. П. Современные технологии эффективной социализации ребенка в дошкольной образовательной организации. – М.: Вентана – Граф, 2015 – 184 с.
5. Свободное воспитание: сб. ст. / под ред. Л.Д. Филоненко. - М. : АПО, 2010 -169 с.
6. Фатихова, Л.Ф. Изучение нравственного сознания дошкольников/Л.Ф. Фатихова //Современное дошкольное образование. — 2012. – № 1. — С. 44 — 48.
7. Round S. Teaching the Yong Children of Classroom Practice. N.-Y., 1987.

ФИЗИКА В ПРОФЕССИИ ПОВАРА

Иванюк Юрий Олегович¹, Ланкин Сергей Викторович²

¹ магистр, Россия, г. Благовещенск, Амурская обл., АКСТ

² профессор, Россия, г. Благовещенск, Амурская обл., ФГБОУ ВО БГПУ

АННОТАЦИЯ

В данной статье авторы рассматривают сегодняшнюю ситуацию обучения физике студентов Амурского колледжа сервиса и торговли при подготовке специалистов по направлению повар-кондитер. Проводится анализ знаний, умений и навыков деятельностного творчества, при этом указывается низкий процент качества. Предлагается методика преподавания, направленная на повышение интереса, качества, самостоятельности при выполнении заданий по физике. Приведены в качестве примеров задания качественные, количественные и экспериментальные. В заключении указывается на повышение интереса студентов колледжа к физике на 20 %.

ABSTRACT

In this article the authors consider the current situation of teaching the physics of students of the Amur College of Service and Trade in training specialists in the direction of the cook-confectioner. An analysis of knowledge, abilities and skills of activity creativity is carried out, while a low percentage of quality is indicated. The method of teaching is proposed, aimed at increasing interest, quality, independence in the performance of assignments in physics. As examples of the task qualitative, quantitative and experimental are given. In conclusion, the increase in the interest of college students in physics by 20% is indicated.

Ключевые слова: колледж, повар, диффузия, адгезия, варка, физические задачи.

Key words: college, cook, diffusion, adhesion, cooking, physical tasks.

В последние годы в России заметно снижение мотивации к изучению физики, повлекшее за собой падение среднего уровня подготовки школьников по физике, трудности набора абитуриентов в вузы – реальность современного образования. Трудности в обучении и изучении физики носит «глобальный» характер. Имеются доказательства тому, что студенты колледжей зачастую имеют те же трудности и концептуальные причины, что и другая часть обучающихся.

Какие же факторы формируют невосприятие физики?

1. Теоретизация и потеря связи физики с окружающей жизнью учащихся.
2. Низкая интеграция дисциплин, разрыв связи между естественнонаучными и гуманитарными знаниями.
3. Нет реализации научного метода познания на практике.
4. Отсутствие навыков физического исследования.
5. В обучении отсутствуют требования к учащимся, характерные в сфере практического применения физики.
6. Физические задачи идеализированы, унифицированы и не связаны с реальной жизнью. Они не представляют интереса для основной массы учащихся.
7. Физика скучна и неинтересна для значительной части учеников.
8. Работы физического практикума сведены на нет. На занятиях по физике используется оборудование, изготовленное другими людьми, учащиеся лишь наблюдают его работу.
9. Свертывание кружковой работы по физике.
10. Приборобоязнь.
11. Подмена простых, легко выполнимых натуральных экспериментов, компьютерными.
12. Перегруженность преподавателей бумажной работой.
13. Исключение физике из перечня обязательных экзаменационных предметов.
14. Ориентация учителя на подготовку к ЕГЭ по физике в ущерб занятий с учениками.

Недооценка физического образования сегодня может привести к технологическому кризису и производственным проблемам в будущем. Поэтому перед педагогами стоит актуальная задача: заинтересовать школьников в изучении физики, помочь им осознать важность и универсальность этого пред-

мета, способного развить потребность в самостоятельной творческой и исследовательской деятельности.

Цель статьи – показать свои приемы по повышению интереса к изучению физики в «Амурском колледже сервиса и торговли», где физику изучают один год. Для выпускников колледжа (поваров, портных, закройщиков, электромехаников и др.) – физика является очень важным предметом для приобретения профессии.

Анализ знаний по физике поступающего контингента показал, что “3” по физике имеют 80% при качестве знаний – 20%. Большая часть учащихся (60 %) испытывает сложности и не любит решать задачи. Основная причина проблемы состоит в том, что основная часть заданий в задачниках (65 %) направлена на математические преобразования, а 35 % из них являются – качественными, в которых как раз и рассматриваются физические процессы. Повысить интерес к изучению физики можно, по нашему мнению, только через самостоятельную, творческую работу учащихся, например, через экспериментальные домашние задания.

Опыт работы с подобными задачами показывает, что правильно подобранное, грамотно составленное и вовремя предложенное задание с экспериментальным содержанием наиболее полно и эффективно реализует все ниже перечисленные функции, что и позволяет достичь многих дидактических целей: побуждающая функция; познавательная функция; воспитательная функция; развивающая функция.

Полноценному развитию личности ученика способствует внедрение разнообразных видов самостоятельной работы на уроках физики. Самостоятельная работа обучающихся в процессе изучения физики имеет особое значение, так как способствует не только развитию умений и навыков самостоятельной работы по предмету, формированию и росту самостоятельности мышления, но и создает основу для подготовки к творческому труду.

Воспитание самостоятельности у учащихся в процессе выполнения ими экспериментальных домашних заданий должно происходить постепенно и систематично в течение всего периода обучения. Оно предусматривает способность полноценно аргументировать свои мысли, умение рассуждать, доказывать, находить рациональные пути выполнения заданий, делать соответствующие выводы, обобщать и применять их при решении конкретных вопросов.

Среди многих идей, направленных на совершенствование учебного процесса, определенное

место занимает формирование и развитие творчества студентов в учебном процессе, решение которой позволяет применить такие средства, которые привлекли бы к себе ученика, располагали бы его к совместной деятельности с учителем, активизировали его учение. Приведем пример развития интереса к изучению физике при подготовке специальности повар.

Профессия – повар, по-своему, уникальна. С одной стороны, эта профессия требует скрупулезной точности, с другой – наличие творческой жилки, чтобы придумать оригинальный рецепт или изысканное блюдо. Правильно приготовленная еда – это залог хорошего самочувствия и хорошего настроения, поскольку пища идет на построение тканей тела человека, снабжает его энергией и необходимыми питательными веществами. Обработка продуктов питания, особенно тепловая, вызывает в них глубокие физико-химические изменения. Эти изменения могут привести к потере питательных веществ, повлиять на усвояемость и пищевую ценность продуктов (изменить из цвет, привести к образованию новых вкусовых качеств). Чтобы приготовить вкусное блюдо и уменьшить потери питательных веществ нужно иметь хорошие знания о сущности происходящих физических явлений и процессов. Какие же начальные сведения получают повара на занятиях физики колледжа? Например: явления как диффузия, осмос, адгезия, термомассоперенос, тепловая обработка продуктов, приготовление пищи под давлением, варка на пару, электромагнитные волны, инфракрасное излучение.

Особую трудность вызывает тепловая обработка продуктов. Усвояемость продуктов, прошедших тепловую обработку обуславливается уменьшением механической прочности, при этом продукт размягчается, легче разжевывается и смягчается пищеварительными соками. Перечисленное требует серьезного объяснения. Необходимо рассмотреть способы тепловой обработки (варка, варка паром, нагрев инфракрасными лучами, обработка продуктов в поле СВЧ и т.д.). Обязательно следует рассмотреть устройство и принцип действия приборов для приготовления пищи: сковородок, кастрюль, печей, жарочных печей. На практических занятиях необходимо в первую очередь рассматривать качественные задачи. Например:

1) Почему опытные повара предпочитают использовать чугунные сковородки и кастрюли, а не стальные?

2) На столе лежит 6 яиц (4 из них уже сварены), и их нужно оставить на салат «оливье». Как найти среди них: сколько яиц сварено вкрутую?

3) В какой воде яйца свариваются быстрее?

4) Яйца варим от 4 до 10 минут. Что предпринимают после того, как прошло время, отведённое для варки яиц? Зачем опускают в холодную воду?

5) Как сварить картофель быстрее?

6) Какой стеклянный стакан (толстостенный или тонкостенный) горячего не боится?

7) Как в жаркий день быстрее охладить, с помощью льда, бутылку лимонада?

8) Какой хлеб тяжелее: свежееиспеченный или черствый?

9) Каким ножом удобнее резать: хлеб, мясо, рыбу, овощи и т.д.?

10) Зачем перед жаркой котлет (рыбы) их посыпают мукой, панировочными сухарями?

На закрепление законов молекулярной физики и теплоты используем количественные задачи, например, такого содержания:

1) Какое количество воздуха выйдет из рабочей камеры шкафа ШЖГСМ-2, имеющего размеры 480-670-300 мм³, за время нагрева, если начальная температура воздуха 17 °С, конечная 290 °С при нормальном атмосферном давлении (молярная масса воздуха равна 0,029 кг/моль)?

2) Жарочная ванна пирожкового автомата АЖ-2П производительностью 700 шт/ч потребляет мощность 18 кВт. Определить КПД ванны, если удельная теплоемкость теста 2,2 кДж/(кг·К), масса 1 пирожка 75 г, тесто прогревается от 25 °С до 165 °С. Какое количество теплоты необходимо для жарки 1 пирожка?

3) Какой длины нужно взять нихромовый провод сечением 0,3 мм², чтобы изготовить ТЭН мощностью 5 кВт, если напряжение в сети 220 В?

Из домашнего эксперимента можно предложить такие задания:

1) Известно, что диффузия заключается в проникновении молекул одного вещества в межмолекулярное пространство другого вещества. При промывании, замачивании, варке и продукты соприкасаются с водой и из них выходят растворимые вещества. Согласно первому закону Фика в идеальных растворах скорость диффузии пропорциональна диффузионному потоку. Провести дома исследование от каких параметров зависит скорость диффузии (от площади поверхности продукта, от того, как продукт нарезан (мелкими кусочками, пластинами, брусками, дольками), температуры, давления окружающей среды, влажности, срока годности продукта, вида продукта (картофель, свекла, капуста и т.д.).

2) Адгезия – слипание поверхности двух соприкасающихся тел. Следствием адгезии жидкости к поверхности твердого тела является смачивание. В кулинарии действие адгезии встречается довольно часто и играет отрицательную роль. При жарке мясных и рыбных полуфабрикатов очень часто происходит прилипание. В домашних условиях рассмотрите способы уменьшения адгезии (панировка в муке или сухарях, использование при жарке жира, посыпание противней мукой, использование полимерных материалов).

В заключении можно отметить, что данная методика позволила увеличить интерес учащихся к физике на 20 % и на 50 % увеличился интерес к технологии приготовления пищи, основанной на явлениях физики.

МОТИВАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ*Лыженкова Р.С.**Старший преподаватель кафедры «Физическая культура и спорт»
Иркутский Государственный Университет путей сообщения г. Иркутск***АННОТАЦИЯ**

Цель работы: сформулировать процесс формирования заинтересованности молодых людей в физическом развитии. Выделить основные способы мотивации к занятию спортом и физической культурой у студентов и подростков, а также отсутствие мотивации у молодых людей. Так же с помощью анализа литературы и проведенного исследования, сделать вывод о различных взглядах на эту тему, объективный взгляд на проблему.

Актуальность: Так актуальность поднятой темы очень распространена и является одной из самых актуальных тем в настоящее время, ведь многие молодые люди как было сказано выше либо не заинтересованы в физическом развитии, либо не понимают для чего оно нужно. Подобная тема актуальности уже существует достаточно долго и задевает как самого человека, так и окружающий его мир, здоровая личность это здоровое общество, здоровое будущее поколение. Именно поэтому мотивация в данной области очень актуальна. [1,2,3,4,5,6].

ABSTRACT:

Objective: to formulate the process of formation of young people's interest in physical development. Identify the main ways to motivate students and adolescents to engage in sports and physical culture, as well as the lack of motivation among young people. Just by analyzing the literature and the study, to conclude about the different views on this topic, an objective view of the problem.

Relevance: So the relevance of the raised topic is very common and is one of the most relevant topics at the present time, because many young people as mentioned above are either not interested in physical development, or do not understand why it is needed. This topic of relevance already exists for quite a long time and touches both the person himself and the world around him, a healthy personality is a healthy society, a healthy future generation. That is why the motivation in this area is very relevant. [1,2,3,4,5,6].

Ключевые слова: студент, мотивация, занятия, стресс, физическая культура.

Keywords: student, motivation, classes, stress, physical culture.

Проводя исследования путем анализа нескольких литературных источников можно выделить один из параметров необходимых для формирования причин повышения мотивации студентов к физическому развитию и интереса к спорту. И так исходя из факта, что физическая культура повышает стресса устойчивость и помогает снимать напряжение, а в некоторых случаях может стать способом для самореализации. Можно сказать что, она может стать одним из ключевых факторов, которые помогают адаптации студентов первокурсников в стенах вуза. Такой подход обуславливает причину повышения мотивации к физическому развитию, которое благоприятно воздействует на психосоматическое состояние обучающихся.

Успешная адаптация первокурсников к жизни и учебе в вузе является залогом дальнейшего развития каждого студента, как человека, так и будущего специалиста.[6 с.50]. Так же следует отметить что, занятия по физкультуре будут намного эффективней если обучающиеся молодые люди будут ясно понимать важность физического развития и будут ставить перед собой личный интерес в данной области. Поэтому необходим поиск таких методов организации занятий по физической культуре, способ воздействия, которого наиболее действенно могли бы обеспечить формирование положительной направленности личности на занятия физической культурой[5 с.2].

Также одним из факторов мешающих адаптации студентов является большой стресс, который испытывают студенты при поступлении и в процессе самого обучения, стрессовые ситуации ведут

к развитию психоза и невроза. Снижая уровень стресса, человек уменьшает риск возникновения многих заболеваний. Так же, одним из эффективных методов решения этой проблемы, является регулярная физическая активность.[4 .95]

Но, и способы понижения уровня стресса можно отнести к способам мотивации к занятиям по физической культуре, ведь регулярное напряжение нервной системы изматывает и надоедает и может стать причиной побуждающей к занятию физическими нагрузками. Так известно, что при стрессе в организме приводятся в действие механизмы, подготавливающие его к интенсивным физическим нагрузкам, поэтому именно физические упражнения являются наиболее естественным способом выхода накопившейся энергии. [2 с.94]

Основной проблемой физического развития в высших учебных заведениях является отсутствие мотивации у студентов. Мотивация - это состояние личности, характеризующиеся уровнем активной деятельности, направленности в определенной ситуации. Мотив выступает в качестве повода, причины, побуждения к действиям.[1 с.26]

Одна из главных задач физического воспитания студентов заключается не только в том, чтобы вовлечь их в обязательные занятия физической культурой, но и воспитать у них потребность в здоровом образе жизни, способствовать формированию интересов к занятиям физическими упражнениями. [3 с.81]

Осознанная направленность личности на занятия физической культурой и спортом является од-

ним из основных элементов формирования физической культуры в современном обществе. Именно она определяет поведение личности, отношение к себе и окружающим. Направленность личности раскрывается не в отдельных, случайных поступках человека, а в избранной, главной сфере деятельности.[5 с. 1]

Изучая литературу можно увидеть, что в процессе учебных занятий необходимо осуществлять передачу студентам знаний о методах и средствах физической культуры для развития физического потенциала человека, повышения работоспособности и формирования спортивного стиля жизни. Полученные знания о влиянии физических упражнений на организм позволят использовать средства физического воспитания в повседневной жизни, в организации активного досуга. Необходимо ориентировать студентов на повышение уровня неспециального физкультурного образования, самоконтроль за своими достижениями в повышении физической подготовленности.[3 с.83]

Так, более высокий уровень осведомленности обучающегося может повлиять на формирования личного мотива занятости физической культурой снизить процент алкоголе зависимых студентов и улучшить здоровье основной массы студентов. Так же, такого рода подход формирует более расширенное понимания самого процесса физического развития, знания в той или иной области может быть движущим механизмом большой и сложной системы, такой как, например урок физической культуры который в последнее время теряет свой авторитет среди молодежи в частности потому что, многие из них не понимают для чего он необходим, таким образом, улучшение уровня учебного процесса и теоретической части физического развития может решить проблему посещаемости данного предмета. Таким образом, осведомленность в данной области поможет сформировать личный мотив к занятию спортом, ведь зная, к чему приведет полное отсутствие спортивной деятельности и как её отсутствие повлияет на организм, и насколько полезен данный вид деятельности, сделает его более осознанным и эффективным.

Как мы видим, что новая стратегия в образовании, направленная на здоровье и развитие личности, включающих усвоение знаний и приемов, укрепляющих здоровье различных возрастных групп населения, осуществляющих воспитание у них ответственного отношения к окружающей

среде и человеку, постоянной контроль, за состоянием своего здоровья организма. Так же, элементами воспитания и образовательного характера системы формирования индивидуального стиля здорового образа жизни является: физическое воспитание, экономическое воспитание и образование, основы безопасной жизнедеятельности, валеологическое воспитание и образование.[6 с.3]

Подводя итог анализа данной темы можно отметить, что, в процессе исследований организованных авторами статей, делается вывод что физическая культура в последние годы теряет свой приоритет среди нынешних обучающихся вузов, и посещается ими только ради зачета но также авторы отмечают что, из года в год подобная ситуация прослеживается все меньше и обучающиеся все чаще посещают занятия по физической культуре не только ради зачета но и ради собственного удовлетворения. Во многих причинах этому служат непосредственные мероприятия по привлечению студентов к физической активности, которые проводятся в самих учебных заведениях. Таким образом, некоторые из авторов выделяют, что мотивация в данной области очень важна, так как надежда на то что обучающиеся самостоятельно будут заниматься подобным видом деятельности очень мала но мотивация в данной области имеет свои проблемы которые могут повлечь за собой определённые трудности в процессе приобщения молодых людей к здоровому образу жизни. В последнее время роль физической культуры и спорта в укреплении здоровья населения становится одной из главных приоритетных направлений развития государства в целом, т.к. будущее любой страны определяется работоспособностью и здоровьем нации. Поэтому развитие данной сферы жизни людей остается актуальным и является одним из ключевых направлений в социальной политике государства.

При изучении литературы было выявлено исследование на базе БГУ [3], где был проведен социологический опрос, по выявлению уровня мотивации студентов на занятия физической культурой. На структуре этого опроса было проведено исследование среди 100 студентов обучающихся в ИРГУПС.

На первый вопрос «Занимаетесь ли вы спортивной деятельностью в неурочное время» (рис.№1)на ответ «да» ответило 72,2 % а на ответ «нет» 27,8% .

Рис.№1

Также отличные результаты были получены и на вопрос «Как часто вы бываете на свежем воздухе?» (рис№2) ,при ответе на этот вопрос было

установлено, что 55,6% из опрошенных бывают на свежем воздухе больше 40 минут, что, безусловно, является хорошим признаком.

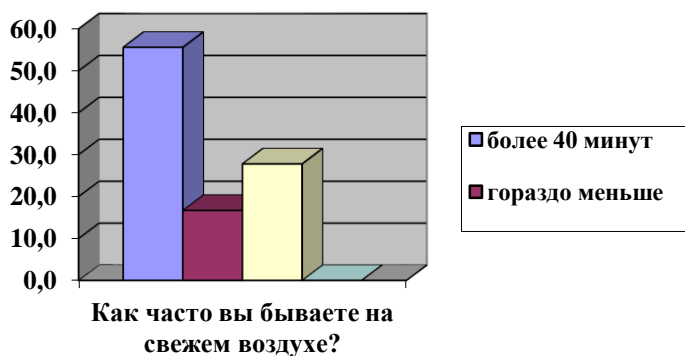

Рис. №2

Но одним из наиболее отрицательным фактором стало, то, что 61,1% (рис№3) опрошенных, упо-

требляют алкоголь и табачные изделия что, является достаточно большой проблемой в современном обществе.

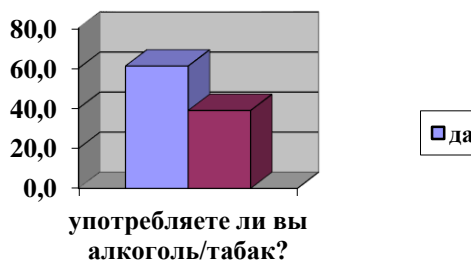

Рис.№3

Так же отрицательный результат дал ответ на вопрос «Принимаете ли вы закаливающие процедуры» (рис№4), на который 71,1% опрошенных

дали ответ «нет», что возможно является причиной отсутствия времени на подобные операции или же отсутствие возможности закаливания организма и т.д.

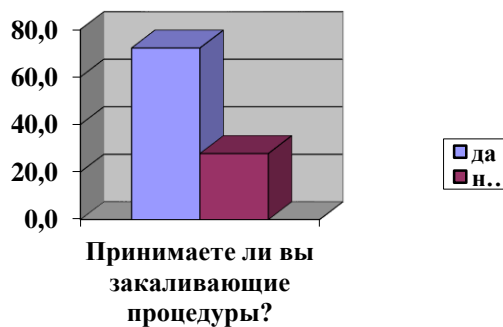

Рис.№4

Следующим вопросом был, «Знаете ли вы.....(несколько вариантов ответа)» (рис№5), 100% опрошенных отметили что знают «свой рост»,

94,4% отметили что знают «свой вес», 33,3% отметили что знают «частоту сердечных сокращений» и «артериальное давление», ответ «не знаю» не отметил не один из участников теста.

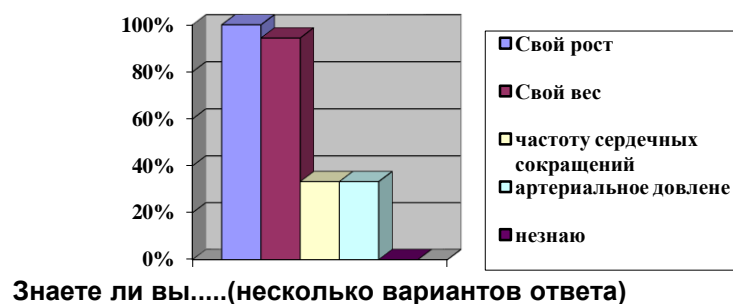

Рис. №5

А на вопрос «Умеете ли вы регулировать нагрузку по частоте сердечных сокращений?» (рис.№6)), всего 94,4% ответили «нет», что говорит о низком уровне теоретических знаний у молодых людей.

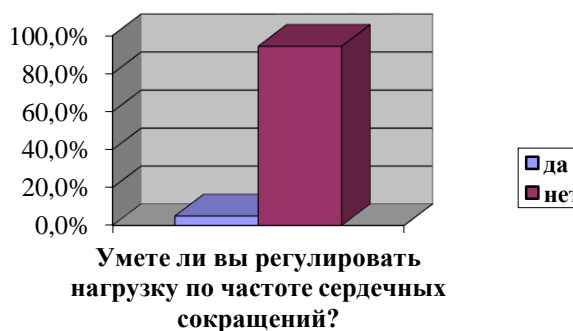

Рис. №6

Следующий вопрос ответ, на который должен определить, в чем непосредственно заинтересованы каждый студент и каковы должны быть пути для повышения мотивации у этого студента к занятиям физической культурой. «Что вас интересует больше всего?» (рис.№7), 47,1% отметили, что их

больше всего интересует «Коррекция параметров телосложения», 41,2% отметили, что их заинтересованность в физической культуре связана с «Информацией о физической подготовленности», а 11,8% опрошенных, отметили, что занимаются спортивной деятельностью для «Снижения веса».

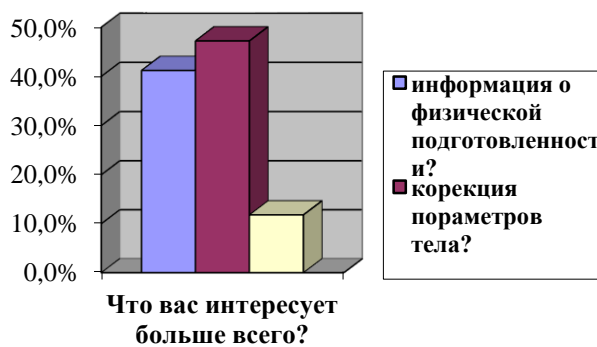

Рис.№7

При проведении исследования, на основе анкетирования и изучения литературных источников, для раскрытия темы и подведения итогов цели этого исследования, были выделены следующие результаты:

1. При проведении исследования были выделены основные причины повышения мотивации студентов в области физической культуры:

-Повышение стресса устойчивости: стресс очень пагубно влияет на организм человека и моло-

дые люди, обучающиеся в высших образовательных учреждениях подвержены ему как никто другой.

- Улучшение здоровья обучающихся: в процессе обучения, многие студенты подвержены вирусным заболеваниям из-за больших нагрузок и недосыпа, урок физической культуры должен стать для них способом разрядки и снятия напряжения.

-Увеличение двигательной активности: в процессе обучения из-за низкой двигательной активности наступает атрофирование мышц, повышается

риск сердечных болезней и болезней спины, занятия по физической культуре призвано повысить двигательную активность и снизить риск осложнений со здоровьем.

-Внешний вид: данный фактор характерен в основном для девушек, улучшение фигуры путем занятия фитнесом.

2. Также в ходе исследования были выделены основные методы мотивации студентов вузов: перенос занятия физической культуры на личный характер, формирование урока физической культуры с учетом личных интересов обучающихся, организация спортивных мероприятий, донесение теоретической части физического образования до студентов, агитация спортивного образа жизни, для донесения определенной информации на подсознательном уровне.

Список литературы:

1. Богданова Д.А., Ханевская Г.В. Формирование мотивации студентов к занятиям физической культурой /Международный журнал экспериментального образования// №4, 2016г.с. 25-30.

2. Галич И.С., Слепова Л.Н., Хаирова Т.Н., Дижонова Л.Б. Личностная мотивация студентов к занятиям по физической культуре и спортом /Международный журнал экспериментального образования// №7 2014г.с. 94.

3. Гудина Г.В. Факторы, влияющие на формирование интересов студентов к занятиям физической культурой и спортом. /Международный журнал экспериментального образования// №7 2014г.с. 89.

4. Деменко А.В., Хаирова Т.Н., Дижонова Л.Б., Слепова Л.Н. «Физическое совершенствование как фактор повышения стресса устойчивости молодого специалиста»/Международный журнал экспериментального образования// №7, 2014г. с.95.

5. Кондаков В.Л., Копейкина Е.Н., Балашева Н.В., Усатов А.Н., Скруг Д.А. Отношение студентов к занятиям физической культурой и спортом образовательном пространстве современного вуза/ Современные проблемы науки и образования// 30.04.2015.

6. Корников В.Н., Прокопенко Л.А., Адаптация студентов-первокурсников к обучению в вузе через средства физической культуры и спорта /Международный журнал экспериментального образования// №7, 2014г с.50-51

7. Миндубаева Ф.А., Харикова Н.М., Комкина Е.Г., Смирнова Л.М., Смирнов И.Н. Влияние физической культуры и спорта на личностные особенности студентов / Международный журнал экспериментального образования// №4, 2016г.с. 244-248

УДК 796.06 (045)

ББК 75.4

М 22

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ У ПОДРОСТКОВ 11 – 12 ЛЕТ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ)

Мамаев Абдулахат Рашидович

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
к.п.н, старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности*

Малов Артем Владимирович
аспирант кафедры педагогики

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Миронов Алексей Геннадьевич

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности*

АННОТАЦИЯ

В статье представлена характеристика технологии, технология обучения, приобретение умений в тренировочной деятельности и выполнение действия по образцу, применение умений в тренировочной (аналогичной) ситуации, оценке и самооценке физкультурно-спортивных достижений в рамках конкретного двигательного качества. Подростковый возраст 11–12 лет является наиболее эффективным возрастом для отбора и формирования двигательных качеств (на примере легкой атлетика).

ANNOTATION

The article describes the characteristics of technology, the technology of training, the acquisition of skills in training activities and the implementation of the action on the model, the application of skills in the training (similar) situation, evaluation and self-assessment of athletic and sporting achievements within a specific motor quality. Adolescence 11–12 years is the most effective age for selection and formation of motor qualities (for example athletics).

Ключевые слова: технология, выносливость, современная молодежь, физическое воспитание, двигательная активность, игры, общая физическая подготовка, самоподготовка, виды бесед, решение задач физкультурно-спортивного содержания.

Key words: technology, endurance, modern youth, physical education, motor activity, games, general physical training, self-training, types of conversations, solving problems of physical and sports content.

Педагогическая технология – система последовательных взаимосвязанных действий педагога и учащихся, направленных на достижение диагностическо поставленных педагогических целей [6].

Основами педагогической технологии выступают последовательные виды работы педагогов и обучающихся по усвоению знаний, приобретению умений выполнять действия по образцу, применению умений в тренировочной (аналогичной) ситуации, овладению умениями в самостоятельной тренировочной и соревновательной ситуации, оценке и самооценке физкультурно-спортивных достижений в рамках конкретного двигательного качества. Физическая культура переживает состояние существенного обновления. Известно, что в наше время состояние здоровья школьников слабое, требует серьезного внимания со стороны различных специалистов. К сожалению, продолжается тенденция его ухудшения. Это в первую очередь относится к увеличению количества детей со слабым иммунитетом, болезнями дыхательной, сердечно-сосудистой, костно-мышечной, эндокринной систем, с избытком лишней массы, а также болезнями репродуктивной сферы. Результаты сравнительного анализа показателей заболеваемости взрослых с аналогичными показателями детей прошлых лет и подростков свидетельствуют о том, что у них во всех возрастных группах темпы прироста показателей заболеваемости значительно выше, чем раньше.

Специалисты разных сфер отечественной науки также отмечают, что проблемой подростков является низкая двигательная активность, привязанность к современным техническим устройствам и гаджетам, несформированная физическая и спортивная культуры. Реализации технологий являются педагогическими средствами формирования и оценки двигательных качеств детей 11–12 лет.

Педагогическая программа по легкой атлетике: вариативная программа «Тренировочная программа по легкой атлетике для детей 11–12 лет по общей и специальной подготовке». Планы занятий реализующих оптимальные спортивные формы (учебно-тренировочные и контрольные занятия, консультации, игры, общая физическая подготовка, участие в соревнованиях и спортивных мероприятиях).

Методы оценки: анализ ситуаций, разъяснение, разные виды бесед, решение задач физкультурно-спортивного содержания, упражнение, пример, самоподготовка, внешний и внутренний контроль на основе технологии.

Есть мотив заниматься легкой атлетикой, потому что она выявляет сильнейших, что позволяет определить низкий и высокий уровень подготовленности спортсмена и сформированности двигательных качеств подростков для определения пути их дальнейшего совершенствования.

Наиболее интенсивное совершенствование двигательных качеств происходит в детском и под-

ростковом возрасте и к 11–12 годам. В основном завершается морфологическое и функциональное созревание двигательного анализатора человека [8]. Формирование двигательной функции у детей определяется созреванием опорно-двигательного аппарата и степенью зрелости высших центров регуляции движения. В период между 11–12 годами координация произвольных движений у детей значительно улучшается. Движения становятся разнообразнее и точнее, приобретают плавность и гармоничность. Дети этого возраста овладевают умением дозировать свои усилия, подчинять движения определенному ритму, вовремя затормаживать их. Повышение регулирующей роли коры головного мозга создает благоприятные предпосылки для целенаправленного воздействия физических упражнений на развитие двигательных качеств [1].

Ряд исследований свидетельствует, что детский возраст является важным этапом многолетнего физического воспитания благоприятным для начала спортивной подготовки [5].

Систематические занятия оказывают мощное воздействие на развитие двигательных способностей в подростковом возрасте. В отличие от сверстников, двигательная активность которых ограничивается занятиями на уроках физической культуры, у юных спортсменов развитие физических качеств, происходит более гармонично и значительно на более высоком уровне [3].

По данным наиболее интенсивно физические качества развиваются в возрастной период 11–12 лет [6].

В настоящее время выявлены возрастные особенности развития физических качеств у детей школьного возраста, к которым относятся:

- гетерохронное развитие различных физических качеств;
- величина годовых приростов у мальчиков и девочек неодинакова в различные возрастные периоды;
- у большинства детей младшего и среднего школьного возраста показатели физических качеств различны по своему уровню: например, уровень силовой статической выносливости, как правило, не совпадает с уровнем развития динамической выносливости.

В этой связи тренировка одними и теми же методами при одинаковой по объему и интенсивности физической нагрузке не позволяет сопоставить данные детей различного возраста. Это связано с полом, физического развития, т.к. дает различный педагогический эффект более высокий в период естественного повышения (в так называемые сенситивные периоды) уровня развития физических качеств у юных спортсменов, чем средний уровень развития этих же качеств у детей, подростков и юношей, не занимающихся спортом [6].

В младшем школьном возрасте имеются благоприятные предпосылки для развития быстроты

движений. Соответствие кратковременных скоростных нагрузок функциональным возможностям детей обусловлено высокой возбудимостью их центральной нервной системы, регулирующей деятельность двигательного аппарата, большой подвижностью основных нервных процессов и высокой интенсивностью обмена, свойственных детскому организму [4].

Возрастные особенности существенно ограничивают возможности развития быстроты движений. Наиболее благоприятным является возраст 11–12 лет у девочек и 12–13 лет у мальчиков [5].

В младшем школьном возрасте используют разнообразные упражнения, требующие быстрых кратковременных перемещений и локальных движений. Это упражнения с короткой и длинной скалкой (вбегание и выбегание), эстафеты с бегом, упражнения с бросками и ловлей мяча и т. п. С возрастом выносливость, как при статических усилиях, так и при динамической работе заметно повышается.

Увеличение продолжительности усилия различных групп мышц неодинаково и по годам неравномерно. В возрасте от 8–11 лет небольшой выносливостью характеризуются разгибатели туловища, а высокой – сгибатели и разгибатели предплечья. В возрасте 11–12 лет значительно повышается выносливость икроножных мышц. В 13–14 лет у подростков наблюдается некоторое снижение статической выносливости сгибателей и разгибателей предплечья и разгибателей туловища. У младших школьников целесообразно развивать выносливость, прежде всего к работе умеренной и переменной интенсивности, не предъявляющей больших требований к анаэробно-гликолитическим возможностям организма.

Средством развития выносливости являются – подвижные игры. Игры позволяют за счет повышенной эмоциональности достигать большего объема работы. Упражнения могут выполняться повторно с продолжительностью 3–5 мин и интервалом отдыха до 6–8 мин. Повторное выполнение осуществляется при достижении частоты сердечных сокращений до 110–115 уд/мин и минутного объема дыхания до уровня 110–120 % от исходной величины. С повышенной моторной плотностью, однако, игры не позволяют достаточно точно дозировать нагрузку. На уроках физической культуры применяют упражнения, которые дают возможность оказывать точно дозированное воздействие. К примеру для 11–12-летних – темповый бег на 200–400 м в чередовании с ходьбой; медленный бег продолжительностью до 2 мин для мальчиков и до 1,5 мин для девочек; ходьба на лыжах на 3–3,5 км для мальчиков и на 2–3 км для девочек; для 14–15-летних – темповый бег на 400–500 м для мальчиков и на 200–300 м для девочек; лыжные гонки на дальность до 2–3 км; С возрастом удлиняется также возможная продолжительность работы при напряженных упражнениях с отягощением (подъем груза равен половине максимального). У детей 11–12 лет величина работы составляет 66,5 кг/м, что в 3,5 раза меньше данных взрослых.

У школьников повторное выполнение нагрузки можно предлагать при частоте сердечных сокращений 115–120 уд/мин и прекращать упражнение при снижении скорости бега в среднем до 70–75% от максимальной.

При занятиях с детьми 11–12 лет предлагается осуществлять разностороннюю физическую подготовку детей, используя средства легкой атлетики, акробатики, подвижных и спортивных игр. Причем, большое значение придается использованию подвижных игр в силу их большой эмоциональности, интереса и присущей детям увлеченности играми.

Для развития выносливости мы применяли упражнения малой и умеренной мощности, продолжительностью 10–15 минут, использовали темповый бег 200–400 м в чередовании с ходьбой, Так же для развития выносливости мы использовали подвижные игры. Специальные тренировки для развития выносливости применялись один раз в неделю.

В каждой тренировке мы использовали упражнения на гибкость. Упражнения, направленные на развитие гибкости основаны на выполнении разнообразных движений: сгибания-разгибания, наклонов и поворотов, вращения и махов.

Тренировки проводились 5 раза в неделю, по одному часу.

В конце педагогического эксперимента испытуемым были предложены контрольные испытания, определяющие уровень физической подготовленности. Проводился полный анализ и обобщение полученных результатов исследования.

Полученные результаты в IV четверти показали, что у учащихся экспериментальной группы уровень развития выносливости выше, чем в контрольной группе, где формирующий эксперимент не проводился, в то время как в первичной диагностике более высокие результаты были показаны учащимися контрольной группы.

Таким образом, проведенное исследование по формированию двигательного качества выносливости на основе спортизации физического воспитания с использованием соответствующей модели и методических средств дало положительные результаты, а гипотеза исследования подтвердилась.

Список использованных источников

1. Бондаревский, Е.Я. Структура и измерение физической пригодности / Е.Я. Бондаревский, В.М. Зациорский // Теория и практика физической культуры. – 1968. – № 6. – С. 76 – 78.
2. Волков, Л.В. Теория и методика детского и юношеского спорта: учебник для вузов физ. культуры и факультетов воспитания вузов / Л. В. Волков. – Киев: Олимпийская литература, 2002. – 294 с.
3. Кукушкин, В. С. Современные педагогические технологии. Начальная школа. Пособие для учителя / В. С. Кукушкин. – Ростов : Феникс, 2003. – 379 с.
4. Селевко, Г. К. Воспитательные технологии / Г. К. Селевко. – М. : НИИ школьных технологий, 2005. – 144 с.

5. Слостенин, В.А. Педагогика : Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

6. Филин, В.П. Возрастные основы физического воспитания / В.П. Филин, Н.А. Фомин. – М. : ФиС, 1972. – 176 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

*Матеекина Татьяна Викторовна,
канд. пед. наук, доцент*

*Столярова Валентина Вячеславовна,
канд. техн. наук, доцент*

*Сорока Марина Владимировна
канд. соц. наук, доцент*

*кафедра «Математика и математическое моделирование»
г. Новочеркасск*

T. Matekina,

V. Stolyarova,

M. Soroka

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57.15-16](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57.15-16)

В статье рассматривается проблема проектирования педагогических технологий опережающего обучения в контексте непрерывного образования; предложена структура модели педагогической технологии опережающего типа; подтверждена эффективность экспериментальной реализации в условиях изучения математики на первых курсах вуза.

Ключевые слова: технологии опережающего обучения, непрерывное образование, принципы проектирования технологий опережающего обучения.

The article is focused on the designing of advance training techniques within the bounds of continuous education. The structural foundations of the model of advance pedagogical techniques are defined. The efficiency of their experimental implementation is confirmed in terms of studying mathematics in the first year of University.

Key words: advance training techniques, continuous education, principles of the advance training technique designing.

Непрерывное образование в современном обществе направлено на овладение методами и средствами самообразования. Обучение студентов в вузах, как правило, реализуется по многоступенчатой схеме: бакалавриат, магистратура, аспирантура и выше. Умение учиться – это непрерывное развитие способности личности адекватно обучаться в соответствии с активными изменениями в различных сферах жизни. Непрерывное образование рассматривается как система образовательных процессов, направленных на обеспечение становления и развития личности человека в соответствии с ее потребностями и социально-экономическими требованиями [1, с.19]. В нашей работе мы рассматриваем непрерывное образование в контексте нескольких основных направлений:

- стратегии опережающего образования;
- открытое образование;
- инновационное образование, как образование, основанное на постоянно обновляющихся знаниях, трансформирующихся в новую техническую и социальную реальность;
- разработка новых технологий, которые способствуют эффективности педагогического и учебного труда. [2, с.5]

Основными компонентами непрерывного образования мы определяем следующие:

- структурные, обеспечивающие реализацию образовательных программ разного уровня;
- содержательные, обеспечивающие преемственность многоуровневых образовательных программ;

-«инновационных» педагогических технологий, ориентированных на постоянное повышение эффективности педагогического и учебного труда.

Перечисленные компоненты выступают «пошаговым» алгоритмом, организующим технологическую модель как целостную систему. При этом структурный компонент предполагает вариативность, содержательный определяется рамками стандартов. Педагогические технологии характеризуют открытость, адаптивность, многофункциональность модели, являясь базовым фактором развития современной системы непрерывного образования в целом и отдельных ее элементов в частности, во многом определяя структуру и содержание вариативных моделей обучения студентов.

Необходимо подобрать для реализации такие педагогические технологии, чтобы их можно было бы эффективно применить в различных группах студентов, организованных в рамках реализации следующих стратегий:

- обучение одаренных, творчески ориентированных студентов;
- обучение студентов, способных к освоению программ профессиональной подготовки в вузе;
- обучение студентов, требующих особого педагогического внимания и поддержки в плане достижения ими необходимого уровня подготовки.

Структура модели педагогической технологии может быть представлена так:

- опережающие технологии обучения;
- развивающие технологии;

- технологии помощи и поддержки, обеспечивающие, прежде всего, адаптацию учащихся к условиям обучения в вузе.

Опережающий характер образования приобретает в том случае, если оно основано на том, что мы рассматриваем человека, который способен конструировать собственные знания и возможности в зависимости от поставленных целей. Опережение себя и создание новых возможностей обусловлено не столько внешней причиной, а внутренней.

Процесс конструирования собственных возможностей должен строиться на осознании способа деятельности и увеличении сложности поставленных задач. Рефлексия, которая может быть определена в качестве универсальной цели вариативных моделей опережающих технологий обучения, является также и результатом опережающего образования.

Механизм конструирования учебной деятельности включает следующие уровни: 1 уровень – переживание, 2 уровень – интуиция, 3 уровень – знание, 4 уровень – смысл. Рефлексия обуславливает возможность перехода от одного уровня к другому. Креативный подход к решению поставленных задач выступает связующим звеном превращения желаемых результатов деятельности в реальные.

Опережающая педагогическая технология представляет собой технологию, которая может быть реализована в практике обучения одаренных, творчески ориентированных учащихся без предварительной подготовки. Учитывая сложность механизма «включения» креативного действия необходимо использовать ресурс развивающих и адаптивных технологий помощи и поддержки, выступающих основой включения механизма рефлексии в образовательный процесс.

Методология опережающего образования предполагает постоянное усложнение задач, поставленных перед учащимися, в плане проектирования и реализации креативных действий студентов.

Основанием для выбора педагогической технологии служит цель. Выделим три основных уровня:

– цель не превосходит уровня усвоения;

– цели ориентированы на уровень усвоения основных алгоритмов деятельности;

– цели ориентированы на осуществление поисковой, эвристической, творческой деятельности.

Реализация первого уровня целей востребует комплекс технологий помощи и поддержки. Второму уровню соответствует блок развивающих технологий, решающих задачи овладения учащимися алгоритмизированных процедур учебной деятельности. Третий уровень актуален для технологий опережающего обучения.

Экспериментальная модель опережающего обучения была организована в нескольких группах первых курсов технического вуза. Цель эксперимента состояла в следующем: используя ресурс педагогических технологий, обеспечить опережающее обучение студентов.

Основными задачами экспериментальной работы выступили:

- проектирование алгоритма работы преподавателя с группами студентов в соответствии с уровнем математической подготовки и развитости творческих качеств;

- проектирование алгоритма работы преподавателя с отдельными студентами с целью конструирования индивидуальной образовательной траектории;

- проектирование совместно со студентами алгоритма опережающего учения с использованием нестандартных методов решения задач, при этом на основе рефлексии решать задачи, постоянно наращивая их сложность.

Эффективность технологической модели подтверждается результатами, которые показали студенты в ходе экспериментальной работы в плане поиска решения задач, в том числе нестандартными методами.

Итак, апробация педагогических технологий опережающего обучения показала пути и средства оптимизации обучения студентов.

Литература:

1. Кашлев С.С. Современные технологии педагогического процесса. Пособие для педагогов. – Мн.: Университетское, 2000. – 95с.

2. Новиков А.М. Построение системы непрерывного образования. – М.: Изд. центр АПО, 2000, - 45с.

УЧЁТ АМПЛУА ИГРОКОВ В СОФТБОЛЕ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ

Михайлов Н.Г.,

Канд. пед. наук, доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва

Маркова А.В.,

Бакалавр 4 курса заоч. обуч. ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57.16-20](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57.16-20)

АННОТАЦИЯ.

В статье рассматриваются вопросы специальной физической подготовки спортсменов высокой квалификации в софтболе с учётом амплуа игрока. Сравниваются две стратегии специальной физической подготовки игроков, первая для развития специальных физических качеств кэтчеров и защитников зон, вторая – для питчеров и аутфилдеров. Показана более высокая эффективность подготовки первой стратегии у игроков высокой квалификации.

ABSTRACT.

The article deals with the questions of special physical training athletes in softball with taking into account the position of the player. Compares two special physical training strategy, the first players for the development of special physical qualities of kjetchers and defenders of the zones, the second – for pitchers and outfielders. Shows a higher efficiency of preparation of the first strategy, players of a high calibre.

Ключевые слова: софтбол, специальная физическая подготовленность, амплуа игрока

Keywords: softball, special physical preparedness, role player

Введение. Подготовка игроков в софтболе представляет собой сложный педагогический процесс, предусматривающий решение разнообразных задач по обучению технико-тактическим приёмам игры в софтбол, развитию физических качеств, позволяющих эффективно реализовывать игровые действия во время матчей, развитию психологических качеств у девушек для повышения эффективности игры и другие аспекты подготовки в этом женском виде спорта.

Специалисты разных видов спорта подчёркивают, что физическая подготовленность спортсменок играет значительную роль в достижении успеха при выступлении на соревнованиях [1-3, 6]. Софтбол отличается разнообразием игровых технических действий, связанных с игровым амплуа спортсменок [5]. Питчер, подающий мяч, должен выполнять каждую подачу с максимально возможной скоростью, которая может достигать 64-68 миль в час [4]. Кетчер, ловящий мяч, должен обладать ловкостью и быстротой выполнения защитных действий. Аутфилдеры, защищающие последнюю линию атаки, должны уметь быстро перемещаться на подстраховку при ловле мяча и выполнять броски на расстоянии 40-50 метров, что невозможно без развития силы и быстроты, а также хорошей координации движений. Игроков, защищающих базы, отличают высокие показатели развития гибкости и скоростно-силовых качеств, позволяющих выполнять точные броски мяча в разных положениях и выполнять перемещения на поле в соответствии с игровой ситуацией. Учитывая продолжительность игры, которая может достигать 3 часов, необходимо уделять

время и развитию выносливости у девушек, играющих в софтбол.

Краткое описание физических качеств у игроков различных амплуа подтверждает необходимость изучения проблемы развития физических качеств у девушек, играющих в софтбол. Необходимость эффективного выполнения технических действий во время игры в софтбол, смещает акцент на изучение специальной физической подготовленности игроков, особенно на этапе высшего спортивного мастерства. Вместе с тем в литературе изучению этой проблемы не уделяется должного внимания, что позволяет отнести заявленную тему исследования к числу актуальных.

Цель исследования. Совершенствование специальной физической подготовки девушек, играющих в софтбол, в соревновательном периоде.

Методы и организация исследования. Экспериментальная часть исследования проводилась на базе Федерального Спортивного Центра «Крымский» в городе Алушта. Констатирующий педагогический эксперимент предусматривал изучение влияния двух методик на развитие физических качеств у двух групп софтболисток, квалификация которых представлена в таблице 1.

Первая группа предусматривала преимущественное развитие физических качеств, необходимых при игре кетчеров и игроков зон. Вторая группа предусматривала преимущественное развитие физических качеств, необходимых для подготовки питчеров и аутфилдеров.

Таблица 1. Данные об участниках констатирующего педагогического эксперимента

Группа 1				Группа 2			
ФИО	Разряд	Возраст	Рост/Вес	ФИО	Разряд	Возраст	Рост/Вес
А.Е.	МС	25	168/59	Б.М.	МС	27	170/63
Б.Т.	МСМК	31	169/62	В.П.	МСМК	23	166/57
Г.В.	МС	20	171/59	И.Я.	МС	22	164/56
М.М.	МСМК	23	166/59	Н.А.	МС	25	168/59
С.Н.	МС	26	168/61	С.Д.	МС	29	167/59
С.Т.	МСМК	28	172/63	С.В.	МСМК	32	172/60
Ч.А.	МС	25	164/57	Ш.А.	МС	18	174/66
Ш.М.	МС	27	169/64	Я.О.	МСМК	26	164/63

Тренировка обеих групп проводилась в течение четырнадцати дней и включала 2 микроцикла: базовый 1 и базовый 2. Базовый микроцикл 1 продолжался семь дней и включал в себя пять тренировочных дней с утренней и вечерней тренировками и два выходных для отдыха. Базовый микроцикл 2 строился аналогичным образом.

Каждое тренировочное занятие длилось 2 часа 30 минут. Обе группы тренировались по сходным планам, но с учётом амплуа спортсменок.

Отличие в тренировке групп заключалось в том, что первая группа выполняла ряд комплексов для развития специальных физических качеств, необходимых в игре кэтчера и защитников зон, в тренажерном зале во время вечерней тренировки. А

вторая группа в это время выполняла комплексы специально подобранных упражнений для физической подготовки питчеров и аутфилдеров.

Для контроля за уровнем развития специальной физической подготовленности спортсменок была использована батарея тестов:

Тест 1. Бег после маха битой до 1-й базы (18 метров).

Тест 2. Броски на точность в экран с расстояния 18 метров.

Тест 3. Прием роллингов (20 мячей в квадрате 4x4м).

Тест 4. Челночный бег с ловушкой 4x10 м (с чередованием 2x10 лицом вперед, 2x10м – спиной вперед).

Тест 5. Обработка мяча при передачах за одну минуту.

Педагогическое тестирование проводилось в первый и последний день педагогического эксперимента. Обработка полученных экспериментальных данных произведена методами математической статистики при помощи программы STATISTICA Base.

Результаты и обсуждение. В начале проведения констатирующего педагогического эксперимента проводилось тестирование, результаты которого представлены в таблице 2.

Таблица 2. Сводные данные уровня развития физических качеств в группе 1 и 2 в начале педагогического эксперимента

Контрольные упражнения	Группы (M±σ).		Достоверность различий	
	Группа 1 (n=9)	Группа 2 (n=9)	t	P
Тест 1	3,3±0,1	3,3±0,1	0,00	>0,05
Тест 2	6±1	6±1	0,00	>0,05
Тест 3	44,6±2,4	47±2	1,37	>0,05
Тест 4	9,6±0,2	9,6±0,2	0,00	>0,05
Тест 5	56±2	56±2	0,00	>0,05

Оказалось, что показатели первой и второй группы достоверно не отличаются друг от друга ($p > 0,05$). Это означает, что подбор групп, осуществленный случайным образом, позволил сформировать две полноценные группы спортсменок, уровень развития специальных качеств которых достоверно не отличался. Это создаёт предпосылки для проведения корректного констатирующего пе-

дагогического эксперимента, в ходе которого используются две стратегии подготовки спортсменов на этапе высшего спортивного мастерства.

В ходе педагогического эксперимента результатом применения стратегии, предусматривающей преимущественное развитие специальных качеств у кэтчеров и игроков зон, у спортсменок группы 1 были получены изменения показателей специальной подготовленности, представленные в таблице 3.

Таблица 3. Сводные данные уровня развития физических качеств в группе 1 за время педагогического эксперимента

Контрольные упражнения	Группа 1 (M±σ).		Достоверность различий	
	Начало	Окончание	t	P
Тест 1	3,3±0,1	3,1±0,1	4,01	<0,01
Тест 2	6±1	8±1	4,02	<0,01
Тест 3	44,6±2,4	41,0±2	3,26	<0,01
Тест 4	9,6±0,2	9,2±0,2	4,01	<0,01
Тест 5	56±2	61±2	5,00	<0,01

Оказалось, что время бега на 18 м достоверно уменьшилось с 3,3±0,1 с до 3,1±0,1 ($p < 0,01$). Такие изменения были получены за счёт использования в тренировке комплексов упражнений для развития быстроты.

Точность выполнения бросков у спортсменок этой группы достоверно возросла с 6±1 до 8±1 попаданий в мишень в тесте 2 ($p < 0,01$). Это качество особенно важно в игре питчеров, которые выполняют значительное количество бросков в течение соревнований и от этого в значительной степени зависит эффективности игры команды.

Время приёма роллингов в тесте 3 у спортсменок первой группы достоверно сократилось с 44,6±2,4 с до 41,0±2 ($p < 0,01$). Объективно упражнения, выполняемые для совершенствования этого

элемента игры кэтчеров, влияет на возможности организации действий команды в защите и организации противодействия применению игры соперника в атаке.

Возможности перемещения кэтчеров и игроков зон при участии в игровых ситуациях матча характеризуется при помощи теста 4, когда выполнялся челночный бег 4x10. Оказалось, что время челночного бега достоверно сократилось с 9,6±0,2 с до 9,2±0,2 с ($p < 0,01$). Такого значительного повышения показателя быстроты удалось добиться за счёт концентрированного использования комплексов упражнений для развития быстроты и силы.

Наконец, в тесте 5, количества выполненных передач за время тестирования возросло с 56±2 до

61±2. Такие изменения оказались достоверными ($p < 0,01$).

Полученные данные о специальной физической подготовленности группы спортсменок, которые во время игры выполняют роль кэтчеров и игроков зон, указывает на высокую эффективность процесса специальной физической подготовки и позволяет рекомендовать данную методику концентрированного применения специально-подготовительных упражнений для игроков этого амплуа.

В результате применения стратегии, предусматривающей преимущественное развитие специальных качеств у питчеров и аутфилдеров, у спортсменок группы 2 были получены изменения показателей специальной подготовленности, представленные в таблице 4.

Время бега на 18 м хотя и улучшилось с $3,3 \pm 0,1$ с до $3,2 \pm 0,1$ с, но прирост оказался недостоверным ($p > 0,05$).

Таблица 4. Сводные данные уровня развития физических качеств в группе 2 за время педагогического эксперимента

Контрольные упражнения	Группа 2 (M±σ)		Достоверность различий	
	Начало	Окончание	t	P
Тест 1	3,3±0,1	3,2±0,1	2,01	>0,05
Тест 2	6±1	7±1	2,00	>0,05
Тест 3	47±2	45±2	2,01	>0,05
Тест 4	9,6±0,2	9,5±0,2	1,00	>0,05
Тест 5	56±2	59±1	3,81	<0,01

Аналогичные изменения характерны и для динамики показателей в тесте 2, 3 и 4, когда улучшение результатов наблюдается, но улучшение показателя не преодолевает границ значимости при изменении показателя, т.е. оказывается недостоверным ($p > 0,05$).

В тесте 5, отражающем увеличение количества выполненных передач за время тестирования, участники этой группы улучшили результат с 56 ± 2 до 59 ± 2 передач, выполняемых за одну минуту. Такие изменения оказались достоверными ($p < 0,01$).

Полученные результаты подтверждают правильность выбранной стратегии подготовки игроков этого амплуа, но, вероятно, время её реализации должно быть увеличено на более продолжительный срок, сравнимый с мезоциклом

продолжительность которого должна быть увеличена до 4-6 недель, тогда кумулятивный эффект окажется более значимым [7, с.522].

Оценивая полученные результаты стратегии подготовки этой группы игроков, которые составили вторую группу, необходимо отметить, что, вероятно, подбор упражнений для развития быстроты оказался менее удачным по сравнению с группой 1.

Интерес представляет и проведение сравнительного анализа результатов использования двух вышеописанных стратегий, учитывающих амплуа игроков в софтбол. Из таблицы 5 можно видеть, что за время педагогического эксперимента показатели в тесте 1 оказались выше у участниц первой группы, которая выполняла значительный объём упражнений по развитию быстроты. Однако эти различия не достоверны при уровне значимости $p > 0,05$.

Таблица 5. Сводные данные уровня развития физических качеств в группе 1 и 2 при завершении педагогического эксперимента

Контрольные упражнения	Группы (M±σ).		Достоверность различий	
	Группа 1	Группа 2	t	P
Тест 1	3,1±0,1	3,2±0,1	2,01	>0,05
Тест 2	8±1	7±1	2,00	>0,05
Тест 3	41±2	45±2	4,00	<0,01
Тест 4	9,2±0,2	9,5±0,2	3,01	<0,05
Тест 5	61±2	59±1	2,05	>0,05

Аналогичное соотношение показателей наблюдается в тесте 2 и тесте 5, которые не преодолевают границ, указывающих на значимость различий средних значений показателей групп ($p > 0,05$).

Однако достоверно более короткое время демонстрируют участницы первой группы в тесте 3: 41 ± 2 с против 45 ± 2 с во второй группе ($p < 0,01$). Это свидетельствует о более высоких возможностях обработки катящегося мяча, роллинга у кэтчеров и защитников зон.

Время челночного бега 4×10 м, когда бег вперёд чередуется с бегом спиной вперёд каждые сле-

дующие десять метров, достоверно короче у представительниц первой группы: $9,2 \pm 0,2$ с против $9,5 \pm 0,2$ с у спортсменок второй группы ($p < 0,05$).

Следовательно, можно заключить, что результаты констатирующего педагогического эксперимента показали, что применение упражнений с учётом амплуа кэтчеров и защитников игровых зон позволило добиться некоторого преимущества в развитии специальных качеств по сравнению со стратегией подбора специальных упражнений для развития физических качеств питчеров и аутфилдеров.

Заключение. Оценивая эффективность разработанных методик специальной физической подготовки софтболистов высокой квалификации, можно заключить, что она оказалась выше при реализации методики, разработанной для кэтчеров и защитников зон, по сравнению с методикой развития специальных физических качеств у питчеров и аутфилдеров для всех изученных качеств:

- достоверно выше по уровню скоростно-силовой подготовленности по результатам теста 1 ($p > 0,05$);

- достоверно выше по уровню развития координационных способностей по результатам теста 2 ($p > 0,05$);

- достоверно выше по уровню реализации координационных способностей по результатам теста 3 ($p < 0,01$);

- достоверно выше по уровню развития умения перестраивать движения в соответствии с игровой обстановкой по результатам теста 4 ($p < 0,05$);

- достоверно выше по скорости обработки мяча при передачах по результатам теста 5 ($p > 0,05$).

Список литературы

1. Аркаев Л.Я., Сучилин Н.Г. Как готовить чемпионов. - М.: Физкультура и спорт, 2004. - 328с.

2. Волейбол: теория и практика. Учебник для высших учебных заведений физической культуры и спорта /под общей редакцией В.В. Рыцарева/ - М.: Спорт, 2016. - с. 456.

3. Игнатьева В.Я., Подготовка гандболистов на этапе высшего спортивного мастерства/ В. Я. Игнатьева, В. И. Тхорев, И. В. Петрачева – М.: Физическая культура 2005. — 276 с.

4. Ковалев В.Д. От русской лапты к софтболу: учеб.-метод. пособие/Д.В. Ковалёв, В.Т. Ткаченко. - К.: Освита Украины, 2009. - 160 с.

5. Кожеваткин В. М., Ковалёв В.Д. Софтбол. Основы техники, тактики, правил игры и методики тренировки - М.: Советский спорт, 2003. - 192 с.

6. Спортивные игры: Техника, тактика, методика обучения: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. Ю.Д. Железняк, Ю.М. Портнова. – 7-е изд, стереот. – М.: Academia, 2012. - 520с.

7. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения: учебник [для тренеров]: в 2 кн. / В. Н. Платонов. – К.: Олимп. лит., 2015. – Кн. 2. – 2015. – 770 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ВО ВЛАДИМИРСКОМ РЕГИОНЕ

Курбатова Ольга Павловна,
магистрант направления «Региональный культурно-познавательный туризм», Владимирский Государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

Рожкова Анастасия Николаевна,
старший преподаватель Института биологии и экологии, Владимирский Государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

Ульянова Лариса Николаевна
кандидат философских наук, профессор кафедры Музыкальное образование, Владимирский Государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

АННОТАЦИЯ

Развитие детского туризма является одним из приоритетных направлений в сфере туристской деятельности, кроме того он способствует не только приобщению детей к культурным и историческим ценностям родного края, укреплению здоровья, развитию чувства патриотизма, но и является важной экономической составляющей.

В настоящей работе показана необходимость развития туризма для детей дошкольного возраста, рассмотрен уровень его развития во Владимирском регионе, изучены методические принципы педагогики и психологии, на которых должно базироваться составление туристических программ для детей 5-6 лет, а также сформулированы основные направления и перспективы работы в этой сфере.

ANNOTATION

The development of children's tourism is one of the priority areas in the field of tourism, besides it contributes not only to familiarizing children with the cultural and historical values of their native land, strengthening health, developing a sense of patriotism, but also is an important economic component.

This paper shows the need for the development of tourism for children of preschool age, considered the level of its development in the Vladimir region, studied the methodological principles of pedagogy and psychology, which should be the basis for compiling tourism programs for children 5-6 years old, and formulated the main directions and prospects this area.

Ключевые слова: детский туризм, туризм для детей дошкольного возраста, Владимирская область, туристические программы для детей.

Keywords: children's tourism, tourism for children of preschool age, Vladimir region, tourist programs for children.

В последнее десятилетие сильно изменилось отношение к воспитанию детей, родители стали

больше внимания уделять раннему развитию ребенка, что связано с возросшей конкуренцией на

рынке труда, высокими темпами научно-технического прогресса. В современном мире уже недостаточно обычного школьного образования. Вместе с тем изменились и сами дети: повсеместное использование интернета, масс-медиа привело к возникновению «клипового» мышления. Дети очень быстро воспринимают информацию, если она представлена им в виде ярких быстро сменяющихся эмоций и картинок. В этом смысле путешествие в другой город становится для родителей одним из самых естественных способов развития ребенка дошкольного возраста. Путешествуя, дети могут изучать историю, географию, культуру, совершенствовать коммуникативные навыки.

Владимирский регион всемирно известен своим историческим наследием и культурным богатством, что привлекает сюда большое количество людей из разных уголков мира. По данным Росстата в 2016 году более 4 млн туристов посетили Владимирскую область, среди них много семей с детьми дошкольного и школьного возраста. И, если для подростков существуют специальные проекты, то маленькие гости остаются незаинтересованными. Уже сейчас во Владимирской области разработано более ста детских экскурсионных программ для школьников, есть много туристических ресурсов, на базе которых можно разработать программы для детей дошкольного возраста: комплекс Палаты с детским центром; Патриаршие сады, в которых собраны коллекции редких растений; резиденция Ивана Грозного в Александрове, где каждый ребенок может примерить на себя роль купца; гороховая каша и старинные игры в гостях у Царя Гороха в Гороховце; Илья Муромец на Богатыревом дворе в Муроме, сказочный терем Марьи Искусницы в Суздале, а так же центр экологического туризма – национальный парк «Мещера», в котором проложены экологические тропы, открыт музей птиц, построено «Русское подворье» со старинными избами, колодцами, поленьями.

Детский туризм ориентирован на социально значимую категорию нашего общества – подрастающее поколение. В первую очередь он должен помогать воспитанию в человеке уважительного отношения к природе, своей истории, культуре, традициям. Все это способствует формированию целостной самодостаточной личности, нацеленной на сохранение и дальнейшее развитие себя и общества в целом.

Согласно исследованиям доктора педагогических наук, профессора Остапца А. А. организация и развитие туристской деятельности детей строятся на психолого-педагогических принципах. Они служат руководством при определении содержания, организации, методов обучения и воспитания и отражают, с одной стороны, общие цели и задачи, стоящие перед обществом, с другой стороны, общие закономерности процесса обучения и воспитания. К этим принципам автор относит:

- принцип целеустремленности;
- принцип научности;
- принцип коллективизма;

- принцип сочетания педагогического руководства с развитием самостоятельности и инициативы учащихся;
- принцип сочетания требовательности и уважения к ребенку;
- принципы последовательности, постепенности, систематичности;
- принцип доступности туристско-краеведческой деятельности;
- принцип прочности усвоения знаний, умений и навыков;
- принцип соединения наглядности обучения с развитием абстрактного мышления;
- принцип единства взглядов, требований и действий со стороны педагогов, родителей.

Без активного использования в туристской и экскурсионной деятельности принципов педагогики и психологии создание специализированных программ для детей дошкольного возраста лишено смысла и не будет отвечать основным задачам: воспитанию гармонично-развитой личности.

Среди основных направлений детского туризма можно выделить:

- эко- и агротуризм;
- этнотуризм;
- историко-культурный туризм;
- спортивный туризм.

Для ребенка дошкольного возраста оптимальная программа должна включать все виды туризма. Он должен максимально погрузиться в атмосферу прошлого – эко-и агротуризм дадут ему возможность ощутить связь с природой, которая была выражена сильнее у наших предков; этнотуризм позволяет создать яркую, живую картину прошлого, прикоснуться к традициям, попробовав сделать что-то своими руками; историко-культурный туризм демонстрирует временные рамки исторического развития, является базой разработанного маршрута; спортивный туризм объединяет все остальные составляющие посредством игры.

Создание специальных туров для детей дошкольного возраста повысит привлекательность Владимирского региона для одной из самых перспективных категорий туристов – семей, позволит занять пока еще свободную экономическую нишу. Поскольку семейный отдых предполагает дополнительные расходы на питание, проживание, сувенирную продукцию, внедрение нового продукта на туристический рынок региона принесет дополнительную прибыль предприятиям в сфере туризма, и, соответственно, повлечет за собой большие отчисления в местный бюджет за счет налогов.

Значение туризма и детского туризма в частности в России постоянно увеличивается. В условиях современного мира детский туризм в регионе может и должен стать доходным бизнесом, создать благоприятную почву для комплексного воспитания подрастающего поколения.

Список литературы:

1. Завьялова Т.П. Программа двигательной и познавательной деятельности с использованием

средств туризма «Туристы» (для подготовительной к школе группы). Дошкольное воспитание. – М.: Просвещение, 2003. – №8, с.50-53

2. Завьялова Т.П. Туристы: программа двигательной и познавательной деятельности для дошкольников 6-7 лет с использованием средств туризма / Т.П. Завьялова // ТОГИ РО. – 2000. – 84с.

3. Молохова Н. М. Программа дополнительного образования туристско – краеведческой, эколого-биологической направленности «Туристы»

для детей среднего и старшего дошкольного возраста. – Северск, 2015.

4. Остапец А. А. Педагогика и психология туристско-краеведческой деятельности учащихся: методические рекомендации. – М.: РМАТ, 2001. –87 стр.

5. Писаревский Е.Л. Основы туризма: учебник. М.: ФАТ, 2014. – 384с

ОРГАНИЗАЦИЯ БЛОКА ВАРИАТИВНЫХ СТИМУЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ПОСОБИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ С РАС

Рыбакова Е. В.,

учитель-дефектолог, Филиал ГКУ РПМПК Белорецкая ЗПМПК, г. Белорецк.

Султанова Р. М.,

к.п.н., доцент, преподаватель, Башкирский государственный университет, г.Уфа

Гаязова Г. А.,

к.м.н., доцент, преподаватель, Башкирский государственный университет, г.Уфа,

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57.22-24](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57.22-24)

ORGANIZATION OF THE BLOCK OF VARIATIVE STIMULAR MATERIALS AND BENEFITS FOR ENSURING THE ELECTORAL COGNITIVE ACTIVITY OF CHILDREN WITH RAC

Rybakova E. V.,

Defectologist teacher, Branch of the State Medical University of the RPMPK Beloretsk ZPMPK, Beloretsk.

R. Sultanova,

Ph.D., associate professor, teacher, Bashkir State University, Ufa

Gayazova G. A.,

PhD, associate professor, teacher, Bashkir State University, Ufa,

АННОТАЦИЯ

Группа исследователей из Республики Башкортостан разрабатывает самые проблемные области адресного сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья, в данном случае – обогащение предметно-развивающей среды детей с расстройствами аутистического спектра в соответствии с их особенностями и приоритетами, сотрудничая со специалистами и родителями, привлекая студентов и общественность, обеспечивая и поддерживая системную обратную связь с практиками и семьями детей.

ABSTRACT

A group of researchers from the Republic of Bashkortostan develops the most problematic areas of targeted support for children with disabilities, in this case, enriching the subject-developing environment of children with autism spectrum disorders in accordance with their characteristics and priorities, collaborating with specialists and parents, attracting students and the public, providing and maintaining systemic feedback to practitioners and families of children.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, дидактическая ситуация, субъектно-деятельностные потребности, лекотека, дидактический негативизм.

Keywords: autism spectrum disorders, didactic situation, subject-activity needs, lekotek, didactic negativism.

Специально созданная дидактическая ситуация, диагностический эксперимент, необходимые в программно отнесённой социально-образовательной среде, не всегда раскрывают все возможности ребёнка, его текущие и особые образовательные, субъектно-деятельностные потребности.

Спонтанная занятость ребёнка, деятельность по его выбору и инициативе, индивидуально подобранная занятость имеет проектную ценность [3], выявляет и актуализирует пассивный лексический компонент развития, скрытые ресурсы аналитико-синтетических процессов мышления, помогает преодолевать нередко встречающиеся проявления дидактического негативизма, микросоциальной напряжённости, драматических переживаний и ожиданий неудачи, а также заключений, прогнозов окружающих.

Маленькая лекотека для детей с нарушением коммуникативной сферы, не обязательно с определённым расстройством аутистического спектра, позволяет довольно продуктивно решать проблемы общения, диагностики и дидактики и текущих коммуникативных состояний, и нарушений, связанных с проявлением негативизма, а также выявлять индивидуально значимые приоритеты, локации напряжённости, скрытые мотивы, неявные достижения.

Даже безотносительно тематических и оперативных компонентов такой спонтанной, избирательной и, может быть, случайной занятости детей, момент отвлечения, переключения, обесценивания неудачи нередко становится психотерапевтической базой для активно подстраиваемой социально-образовательной среды. Что тем более существенно

для такой закрытой, дистанцируемой нозологической группы, как дети с РАС.

Конечно, большая, развёрнутая зона вариативной занятости тоже желательна, но мобильный центр необычных, непривычных стимульных материалов и пособий легко достигим, позволяет вниманию ребёнка легко «зацепиться» за объект, не продолжающий ряд уже отвергнутых предметов. И педагогу в дальнейшем легко привести такой комплекс в исходное, по опыту – избирательно привлекательное для детей определённого социально-образовательного статуса, состояние.

Практики отмечают, что избирательная организация деятельности детей с нарушениями коммуникативной сферы выдвигает на первый план, обнаруживает востребованность детьми повторяющихся групп предметов и материалов, ассортимент которых не представляется логичным с точки зрения традиционной педагогики. Даже специалисты довольно широких взглядов, тяготеющие к толерантности, интересу субъектности социально-образовательного диалога, признаются, что периодически испытывают скрытые тенденции к усилению классно-урочной организации, к оказанию давления на уже развивающуюся коммуникативную сферу – например, в стимуляции ускорения освоения навыков детьми, в излишнем пролонгировании времени контакта, хотя и понимают, что здесь в особенности важна подстройка именно взрослых к нуждам ребёнка, а никак не ребёнка – к ожиданиям и представлениям взрослых.

Изучая роль условий для индивидуально избирательной деятельности в развитии детей с РАС [2], а также - имеющих сложные нарушения, находящихся в частичной или достаточно системной изоляции в связи с оперативным и химиотерапевтическим лечением, судорожными состояниями, нарушениями опорно-двигательной системы, эмоционально-волевой сферы, испытывающими микросоциальный и дидактический негативизм, участники Межрегиональной Межведомственной Интернет-Гостиной «Белая Речь» предлагают, разрабатывают и апробируют самые неожиданные объекты заинтересованного внимания и занятости детей. Нередко, конечно, такие объекты избираются по принципу «А что это тут спрятано?» либо – вопреки предлагаемым взрослым материалам. Следует учитывать такие мотивы при организации, регулировании и интерпретации детской занятости.

Очаровывают, отвлекают от социально неблагоприятного поведения, снимают психоэмоциональное напряжение детей и их негативный настрой предметы непонятного назначения: инструменты, технические устройства и ёмкости, детали, узлы – и их наборы в необычных коробках, банках. Желательно, конечно, чтобы ребёнок, испытывающий поведенчески-коммуникативные трудности, не оставался без контроля взрослых, даже если подбор стимульных объектов представляется нам безопасным, так как такие дети могут быть изобретательны и бесстрашны в своей деятельности, тем более – в ситуации напряжённой, раздражающей, непонятной.

Эффектно контрастируют, как правило, с подобными объектами более привычные для нас игрушки типа «Неваляшки», или «Ваньки-встаньки». Музыкальные ли переливы имеют здесь значимость для ослабления напряжённости детей, технические ли особенности, но высокая востребованность именно таких игрушек, вариативность приёмов и их сочетаний, которые обнаруживают дети с РАС, оправдывают регулярность применения нами именно этих предметов в тех целях, о которых сказано ранее. Некоторые дети даже вырабатывают свой музыкальный язык сразу с двумя разными игрушками такого типа, помнят придуманные в предыдущие посещения приёмы, добиваются эффекта целостного произведения. Кто мы такие, чтобы отказывать детям в личной территории деятельности [5, 6, 9]. Чтобы не создавать условия для усложняющейся произвольно организуемой занятости, формирующей вполне социально приемлемое поведение детей?

Журналы и газеты, рекламные буклеты, наборы открыток и руководства по ремонту, управлению техническими средствами, программы телепередач, чертежи, слайды, неоконченные плакаты и работы, выполненные другими детьми – трудно угадать, какой из объектов может стать значимым для данного ребёнка, а то и для группы детей. Однажды девушка с интеллектуальной недостаточностью и коммуникативным нарушением значительно повысила степень контактности и продуктивности сотрудничества после перехода от учебного формата заданий к выполнению сходных заданий на материалах, имеющих отнесённость к области её стойкого интереса – косметике и стилистике.

Учащийся коррекционной школы (ничем он не проявлял, что что-либо слышал на уроке, и ничего не писал - не рисовал), с диагнозом «умственная отсталость в степени имбецильности», часто проходивший лечение в психоневрологическом диспансере (ученики сказали: из-за поведения, - вдруг подошёл к практикантке с вопросом о причине вариативности оформления карточек для устного счёта. Пояснение, что одни голуби находятся в воздухе, и потому подобрали свои лапки, а другие стоят на земле, его устроило настолько, что он продолжил общение и в дальнейшем при достаточно внятной диалоговой речи.

Всех детей манит упаковка от игрушек и других предметов, необычной конфигурации, из различных материалов. Особенно интригует детей разрешение вскрыть новое пособие, что усиливает возможности договорных отношений. Наблюдаются случаи, когда ребёнок произвольным усилием преодолевает уже начавшееся движение отворачивания, реакцию раздражения, неприятия – ради объекта или игровой ситуации, значимой для него.

Используем мы и фотоматериалы, неформатные и на злобу дня, видеозаписи смешных, неожиданных, впечатляющих, захватывающих, загадочных сюжетов с животными, технокомплексами, людьми, фотографии дворцов и драгоценностей. Находят своих почитателей источники стимульной

информации по интересам, гендерного характера и самые неожиданные объекты наблюдения, изучения, выкладки и обмена [7].

Находят здесь место различные учебники, в том числе без иллюстраций. Хотя выраженный лидер такой микробблиотеки – учебник по биологии с множеством видов пауков. А динозавры! Однажды ребёнок с ДЦП, с выраженным нарушением когнитивной функций, внезапно оживился от призывной апатии кататонического вида, ухватился за учебник по высшей математике, настоятельно за него держался и не соглашался ни на какую другую книгу (с иллюстрациями или без, на дорогой бумаге, необычного формата и тому подобное). Педагоги и мама посчитали его выбор неправомерным, но ему повезло – собственник раритета подарила ему желанный том.

Хорошо поддерживают такой набор природный материал и поделки из него. Ребёнок сразу оценивает возможность выбрать для себя ещё и текстуру материалов, и конфигурацию предметов, которые подходят к их потребностям, не отталкивают их болезненную чувствительность.

Отдельное важное пространство для развития занятости, формирования образовательных компетенций – цифровые записи и доступ к сетевым самоучителям [4], руководствам для педагогов, урокам вокального мастерства и сценической речи.

Подобные ресурсы, как и применение записей речи близких людей, значимых персонажей, ролевых включений, общения в сети [1], пассивного, сопряжённого и активного – пока ещё в текущей разработке наших коллег и родителей детей в формате ММИГ «Белая Речь».

Полагаем, что подобные средства должны постоянно поступать в распоряжение ребёнка [8] как вариативные интригующие основания для мотивации его к преодолению трудностей коммуникации, к поиску внутренних резервов, способов саморазвития и перспективного позиционирования себя (ребёнка), окружения, социума.

Список литературы

1. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А.. Импровизации в сети как развивающий, диагностико-коррекционный компонент образовательной деятельности ребёнка. - ИТО-Архангельск, 2017. -

http://ito2017.onedu.ru/stuff/report_detail.php?ID=1054071&back=/stuff/index.php&IBLOCK_ID=621;

2. Рыбаков Д.Г., Рыбакова Е.В. Территория РАС. Защищённые от суетности. - Ridero.ru, 2016;

3. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А.. MODULING OF CONTACT WITH OF CHILDREN WITH ASD AND MANIFESTATIONS OF NEGATIVISM DIDACTIC. - Материалы VII международной научно-практической конференции "Образование: традиции и инновации", Прага, World Press, 2015.

4. Рыбакова Е.В., Рыбаков Д.Г., Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Акубекова Г.Д., Резяпов Р.А. Коррелирующие позиции информационного развития социума и нейропсихического состояния подрастающих поколений. - Материалы VIII международной научно-практической конференции "Образование: традиции и инновации", Прага, World Press 2015;

5. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А. О значении капризов в жизнедеятельности и развитии детей с ограниченными возможностями здоровья - XXIX Международная научно-практическая конференция: «Итоги научно-исследовательской деятельности 2017: изобретения, методики, инновации» -

[http://olimpiks.ru/d/1340546/d/ind29.pdf;](http://olimpiks.ru/d/1340546/d/ind29.pdf)

6. Рыбаков Д.Г., Рыбакова Е.В.. Неотолерантность как новая реальность общественной жизни и антикризисный ресурс. - Международная научно-практическая конференция «Стратегическое антикризисное управление: глобальные вызовы и роль государства». - Москва, МГУ, 2016;

7. Рыбакова Е.В.. Социальная значимость гендер-ориентированных стимульных материалов в диагностике и коррекции. - Материалы общероссийской научно-практической конференции «социализация детей с нарушениями в развитии: опыт, проблемы, инновации», Тамбов, 2011;

8. Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Рыбакова Е.В.. Конкурсные разработки игр и методик за 2015 - 2017 годы. - Новое знание, Беларусь, www.1-4.by,

9. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Рыбакова Д.Г.. ДИАЛОГОВОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ПРОДУКТ ЭВОЛЮЦИИ КОГНИТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЧЕЛОВЕКА. - журнал СПВ pedagogical-views, июль 2018.

ДЕНСАУЛЫҚТЫ САҚТАУ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ ОҚУШЫЛАРДЫҢ ДЕНСАУЛЫҒЫН САҚТАУДЫҢ НЕГІЗГІ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Серикбаева Асем, Кауланова Сымбат, Сегізбаева Мақпал

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қазақстан

АННОТАЦИЯ

Мақалада оқушылардың денсаулық жағдайына әсер ететін негізгі факторлар талқыланады; педагогикалық тәсілдер, әдістер мен технологиялар, сондай-ақ денсаулықты сақтау сабағының тұжырымдамасы және ұйымдастыру тәсілдері қарастырылады.

ABSTRACT

The article discusses the main factors affecting the health of students in the learning process; pedagogical techniques, methods and technologies as well as the concept and organization of a health saving lesson.

Кілтті сөздер: оқушының денсаулығына әсер ететін факторлар, ынтымақтастық педагогикасы, тұлғаға-бағытталған білім беру, дамыту және деңгейлеп оқыту технологиялар, ойын технологиясы, сабақта АКТ қолдану, денсаулықты сақтау сабақ.

Keywords: factors that affect to the health of learners, cooperation pedagogy, individual-centered learning, developing and differentiated technologies, gaming technology, ICT use in class, health saving lesson.

Білім беру мекемесі қоғамның заманауи даму сатысында оқушылардың денсаулығын нығайту және қалыптастыруда маңызды рөл атқаруы керек.

Балалардың денсаулығына қамқор болу білім беру мекемесі қызметінің басты бағыты, себебі тек дені сау балалар ғана алған білімдерін өздерінің еңбек қызметінде қолдана алады.

Білім беру жүйесінде балалардың денсаулығын нығайту және сақтау үшін заманауи әдістер мен бағдарламаларды, стандарттарды құрастыру және оларды оқыту үрдісіне ендіру қажет.

Балалар денсаулығына көптеген факторлар әсер етеді:

- білім беру мекемелерімен, оқыту үрдісімен тікелей байланысты факторлар (оларды көбінесе «мектепшілік» деп айтады);

- оқушы денсаулығына әсер ететін қалған басқа факторлар.

Мектепшілік факторлар арасынан балалар денсаулығына ерекше әсер ететін мынадай күнделікті факторлар:

- шуыл;
- бөлме жарығы, ауасы, өлшемі;
- қабырға түсі, дизайны;
- қолданылған құрылыс материалдары, бояуы;
- жиһаз: өлшемі, бөлмеде орналасуы;
- техникалық құралдар - компьютерлер, теледидарлар;

- ас әзірлеу блогы: ассортимент, тағам сапасы, тамақтандыруды ұйымдастыру, ауыз су сапасы;

- шектесіп жатқан аумақтың экологиялық жағдайы;

- сантехникалық құрылғылардың жағдайы.

Оқыту-ұйымдастырушылық факторлары да бар (көбінесе мектеп басшылығына байланысты):

- оқу жүктемесінің көлемі, ол оқушының жеке мүмкіндігі мен жас ерекшелігіне сәйкес болуы керек;

- сабақ кестесі, жүктемені оқу жылының әр аптасына, әр күніне бөлу;

- сабақты өткізудің ұйымдастырушылық-педагогикалық шарттары (жинақылық, оқу іс-әрекетінің алмасып отыруы, денешынықтыру минутын өткізу, көзге арналған жаттығулар және т.б.);

- денеге түсетін салмақтың көлемі – әр күнге, аптасына, айына (дене шынықтыру сабақтарында, үзілісте, оқудан тыс уақытта) сай болуы;

- мектеп жарғысының ерекшелігі және мектеп өмірінің ережелері бар болуы;

- білім беру үрдісін медициналық және психологиялық қамсыздандыру;

- мектеп өміріне оқушылардың ата-аналарының қатысуы;

- басшылықтың басқару стилі, қарым-қатынас түрі «тігінен»;

- педагогикалық ұжымның психологиялық жағдайы, қарым-қатынас түрі «көлденен»;

- қоршаған әлеуметтік ортаға мектептің бейімделуі, мектеп өміріне аймақ әкімшілігінің және басқада мекемелердің әсер етуі;

- оқушылардың салауатты өмір салтын және денсаулық мәдениетін қалыптастыру бойынша жұмыс жүйесінің болуы немесе болмауы;

- оқушылардың денсаулығын нығайту және сақтау сұрақтары бойынша басшылық құзыреттілігінің деңгейі және позициясы.

Сонымен қоса мынадай психологиялық-педагогикалық факторлар (көбінесе педагогқа байланысты):

- сыныптағы психологиялық жағдай, сабақта эмоционалдық дәреженің болуы;

- оқушылармен оқытушының педагогикалық қарым-қатынасы стилі;

- сұрақтар мен емтихан өткізу түрі, бағалау мәселесі;

- педагогтың білім алушыларға жеке ықпал ету дәрежесі (әсіресе, қауіп-қатер тобы);

- қолданылған оқыту әдістемесі мен технологиясы оқушының жас ерекшелігі мен функционалдық мүмкіндіктеріне сәйкес болу керек;

- мектептегі оқушылардың денелік, эмоционалдық және ойлау қабілеттерінің еркіндігін шектеу дәрежесі;

- оқытушының жеке, психологиялық ерекшеліктері, оның мінез-құлқы, эмоционалдық жағдайы;

- оқытушының денсаулығы, оның өмір сүруі және өзінің денсаулығына көңіл бөлуі;

- мұғалімнің жеке басы проблемасының қиындығы, оның психоземotionalды өзгере алу қасиеті;

- мұғалімнің инновациялық қызметінің мүмкіндіктері және педагогикалық автономияның дәрежесі;

- денсаулықты сақтаудың білім беру технологиясы бойынша мұғалімнің кәсіби дайындығы.

Денсаулықты сақтаудың білім беру технологиясы деп оқушыларды оқыту барысында денсаулығын жақсарту үшін қолданылатын барлық технологияларды айтуға болады. Денсаулықты сақтау үрдісінде оқушылар мен оқытушылардың денсаулығына зиян келтірмейтін, білім беру үрдісінде жұмыс жасау, оқу және орналасу қауіпсіздігін қамтамасыз ететін педагогикалық тәсілдер, әдістер, технологиялар жатады.

Денсаулықты сақтау технологиясының ерекшелігі оқушы мен оқытушының бірлесе ұйымдастырған қызметі болып табылады, яғни бұларсыз оқыту тиімділігіне қол жеткізу мүмкін емес. Бұл педагогқа білім беру мәселелерін шешуде

жетістікке жетуге мүмкіндік береді, ал оқушылардың білім алуы кезіндегі қиындықтарын жеңілдетеді. Осыдан көптеген жағымсыз факторлар жойылған білім беру ортасы қалыптасады.

Денсаулықты сақтап білім беру моделінің негізі баланың денсаулығын "сақтау" және "оқыту" ортасы арқылы құрылады. "Білім беру ортасы" баланың интеллектуалды және шығармашылық қабілетінің дамуымен байланысты. "Денсаулықты сақтау ортасы" психологиялық жайлылықты, эмоционалды ықылысты құруға негізделеді. "Денсаулықты сақтау ортасына" санитариялық-гигиеналық талаптар жатады. Оқытушы баланың шаршаған кезін сезіне білу керек, себебі оның қызығушылығы жоғалып, көңілі бөлініп кетеді. Сондықтан оқытушы баланың көңілін көтеру мақсатында түрлі әдістер мен тәсілдер қолдану керек.

Денсаулықты сақтау технологиясы әрбір баланың жеке басына құрметпен қарауға, өзіне деген сенімділігін, ынтылылығын, шығармашылық қабілетін, дербестілігін, жауапкершілігін дамытуға жағдай жасалуын қамтамасыз етеді. Балалардың денсаулығын сақтай отырып, оқытушы, мынадай қауіпті факторларды мейлінше азайту керек: балаға күйзеліс әсері, балалардың жасерекшелігіне байланысты оқыту технологиясы мен әдістерінің сәйкессіздігі, оқыту шарттарының санитарлық-гигиеналық талаптарына сәйкессіздігі және т.б.

Дәріс жалпы білім беру мектептерде оқыту сабақтарын сыныптық-дәрістік білім беру жүйесін құрудың негізгі формасы болып табылады. Дәріс нақты уақыт аралығында оқыту жұмысының қатаң бекітілген көлемі және оның орындалу реті бойынша сипатталады. Әрбір сабақ белгілі бір элементтерден құралады: білімді, іскерлікті және дағдыларды игеру үрдісінің құрылымына сәйкес оқытушы мен оқушылардың түрлі іс-әрекеттерімен сипатталады.

Денсаулық сақтау сабағы – салауатты тұлғаны дамытып, тәрбиелеу үшін ой және физикалық жұмыс әрекетін сақтауға жәрдемдесетін, оқушылардың жас және жеке ерекшеліктеріне қарай оқу-танымдық іс –әрекетінің әдістер мен формаларын, мазмұны мен көлемі оқу материалына сәйкестігін қамтамасыз ететін оқыту үрдісін физиологиялық негізде ұйымдастыру.

Денсаулық сақтау сабағы – бірінші кезекте мұғалім оқушылардың назары мен қызығушылығын қолдап, сабақтан шаршауын алдын алып, білім алушылардың жұмысқа жоғары қабілеттігін, оң шығармашылық атмосфераны қамтамасыз ететін сабақ.

Денсаулық сақтау сабағын ұйымдастырудың негізгі талаптарын қарастырайық:

1. Мұғалім сабақ өткізу барысында жайлы гигиеналық шарттарды қамтамасыз етуге міндетті. Бұларға санитарлық эпидемиологиялық талаптар бекіткен температура мен ылғалдылық режимі болу керек. Сыныпты желдету кестесін қатаң түрде сақтау керек. Сынып пен тақтаны жарықтандыру деңгейін бақылап отыру қажет. Сабақ кезінде

сыныпта басқа дыбыстар болмауы керек. Парталар оқушылардың жасы мен бойына сәйкес, яғни жас таңбасы болуы қажет. Сыныпта таза әрі әдемі болу керек. Бұл шарттардың бәрі білім алушылардың денсаулығын сақтау және аурудың алдын алу үшін қажет.

2. Денсаулық сақтау сабақтың құрылымы түрлі элементтерден тұрады: сабақтың мақсаты оның түрін анықтайды, ал сабақ түрі арқылы оның құрылымы анықталады, сабақты құру барысында әр кезеңде уақыттың шығындалуын ескеру керек. Мұғалім сабақты дайындау барысында дидактикалық мақсатпен бірге оқушылардың денсаулығын сақтауды мақсатын қою қажет. Қойылған мақсаттарды шешу үшін орынды таңдалған оқытудың әдістер, тәсілдер мен амалдар арқылы анықталады. Оқушыларды жалықтырмас үшін сабақтың бірсарынды өтуін болдырмау керек. Өртүрлі оқыту іс-әрекеттерінің орташа ұзақтығы мен алмасу жиілігі 7-10 минут болады. Түрлі іс-әрекетті қысқа мерзімде ауыстырып отыру балаларда қобалжу тудыру мүмкін.

3. Мұғалім сабақта оқытудың түрлі әдістерін пайдалану керек. Сабақта қолданатын әдістер 3-тен кем болмауы керек. Бұл ауызша әдісі, көрсету әдісі, өзіндік жұмыс, кітаппен жұмыс, АКТ және т.б. Бір немесе екі-ақ әдісті пайдалану білім алушылардың қызығушылығын, назарын және материалды түсінуді төмендетеді, бұл сабақтың тиімсіз әрі денсаулықты шығындалуына әкеліп соқтырады.

4. Сонымен қатар, оқыту әдістерінің алмасу ережелерін ұстану қажет. Әдісті орташа 13 минут сайын ауыстырып отырған жөн. Жиі ауыстырып отыру білім алушыларда алаңдатушылық тудырып, тез жалығу мен күйзелістің пайда болуына әкеліп соқтырады.

5. Қазіргі таңда оқыту үрдісінде техникалық әдістерді пайдалану міндетті болып табылады. АКТ қолдану орны мен ұзақтығы гигиеналық нормаларға сәйкес болғаны жөн. Сабақтың уақыт кезеңінде АКТ қолдану аясы шектеулі екенін есте сақтау керек. АКТ-ды 10 минутта аса пайдалануға болмайды, негізі жалпы 15 минуттан аспауы қажет. Мұғалім АКТ-н пікірталас, талқылау ұсынғанда қосымша құрылғы ретінде қолданған жөн.

6. Үнемі шаршау денсаулық қорының сарқылуының негізгі факторлары болып табылады. Сабақта шаршауды алдын алу – оқушылардың кез келген жасында маңызды. Шаршауға байланысты ағзаның барлық өзгерістері уақытша сипатта болады, іс-әрекетті ауыстырған кезде немесе демалу барысында жоғалады. Денсаулық сақтау сабағын дұрыс ұйымдастырғанда балалар сабақ бойы жұмысқа қабілеттілігін сақтайды. Мұғалім білім алушылардың шаршау сәтін байқау керек. Мұғалім үшін оқу белсенділігінің төмендеуі, «қимыл мазасыздығының» туындауы, партада бұрыс отыруы – білім алушылардың шаршағаны белгісі.

Оқушының шаршауының сыртқы нышаны – отырған қалпын жиі өзгерту, керілу, қолын қозғалту, есінеу, көзін жұму, басын қолмен сүйеу, бір жерге қалып қарау, заттарды қайта-қайта

ауыстыру, көршісімен сөйлесу, жауаптарда қателер саны артуы, сұрақты естімеу, жауап бергенде кідіріп қалу, сабақтың бітуін күту үшін сағатқа жиі қарау.

Сабақта білім алушыларда шаршауды жою мүмкін емес, бірақ оқу үрдісінде оқытудың денсаулық сақтау әдістері, тәсілдері мен амалдарын қолдану арқылы сабақтың бала ағзасына шаршау әсерін төмендетуге көмектеседі.

Шаршауды жою мақсатында мұғалім нақты әдістерді қолдану керектігін білу керек. Оларға мыналар жатады:

- жүйке орталықтарын жандандыру, білім алушылардың жұмыс қабілетін қалпына келтіру үшін жалпы әсер ететін физикалық жаттығулардың кешені;

- қол буыны мен саусақтардың шаршауын басатын физикалық жаттығулар кешенін қолдану. Бұл кешенге әсіресе бастауыш мектепте ерекше мән берген жөн;

- иық және қолдың шаршауын жою үшін физикалық жаттығулар кешендері;

- қан айналымын жақсарту мақсатында физикалық жаттығулар кешенін пайдалану;

- көз гимнастикасы көз шаршауын төмендетеді;

- жалпы бағытталған тысы алу жолдарының жаттығулары (А.Н. Стрельникова құрастырған).

7. Денсаулық сақтау сабағының міндетті элементі – дене шынықтыру минуты. Ис-қимыл әрекеті – адамның өсуі мен дамуын анықтайтын негізгі факторларының бірі. Мектеп жасының ерекшеліктеріне сәйкес сабақ кезінде бір орында отыра алуы мүмкін болмас. Сондықтан оқыту барысын ұйымдастырғанда басты педагогикалық шарт ұзақ уақыт, үзбей отыруға жол бермеу керек. Белсенді демалу рөлін орындайтын физикалық жаттығулардың сипаты сабақ кезінде едәуір көп салмақ салынатын шаршаған бұлшықеттердің тынығуын қамтамасыз ету керек. Сабақта балаларда шаршау мен жалығу қалпын жоюды қамтамасыз ететін дене шынықтыратын минуттар өте қарапайым, қызықты, әрі жақсы таныс болуы қажет.

Дене шынықтыру минуттар белгілі бір тақырыпта болуы мүмкін, яғни физикалық

жаттығулар жиынтығы ортақ бір сюжетке біріккен, бастауыш сыныптарға арналған 4-5 қарапайым жаттығулар және жоғары сыныптарға арналған үш қиын емес, әр қайсысы 3 рет қайталанатын жаттығулар бірізділігі болуы мүмкін.

8. Денсаулық сақтау сабағына белгілі бір психологиялық жағдай тән. Ол мұғалім үшін де, оқушы үшін де қолайлы болуы керек. Сабақ барысында өзара сенімділік, қолдау және сәттіліктің жайлы ортасы болуы қажет. Күйзеліс және шиелініскен жағдайларға жол бермеген жөн. Денсаулық сақтау позициясынан сабақтың тиімді кепілі – әрбір білім алушы үшін жетістікке жету жағдайын жасау.

9. Педагог сабақта эмоционалды жалығуды болдырмау керек. Сабақта ойын технологияларын, ойындық оқыту программаларды, ерекше тапсырмалар мен есептерді пайдалану, сабаққа тарихи экскурсиялар мен шегінулерді кірістіру эмоционалды жалығуды болдырмауға мүмкіндік береді. Мұндай әдіс бір мезетте бірнеше түрлі мәселелерді шешеді: білім алушылардың психологиялық күйін жеңілдетуін қамтамасыз етеді, оларға дамытушылық және тәрбиелік жоспар туралы ақпарат беру, оқылатын тақырыптың тәжірибелік мәнін көрсету, өзіндік танымдық іс-әрекетке белсенділігін оятады.

Интерактивті оқыту программаларын қолдану өте жақсы эффект береді, себебі оқушылардың сабаққа деген қызығушылығын тудырумен қоса күйзеліс және шаршау элементтерін жояды.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Дүйсембінова Р. К. Кәсіби педагогика. Оқулық. – Алматы. – 2012. – 348 б.
2. Зайцев В.С. Современные педагогические технологии: уч. пособие. – Челябинск, ЧГПУ. – 2012. – 496 с.
3. С. Әбенбаев. Педагогика. Оқулық. 2-басылым. — Астана: Фолиант, 2015. – 284 б.
4. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе. – М.: АРКТИ. -2003.
5. Карасева Т.В. Современные аспекты реализации здоровьесберегающих технологий. М. 2005.

**МЕТОДИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ
18-23 ЛЕТ***Ткаченко Наталья Михайловна,**Преподаватель кафедры спорта и физического воспитания**Шевченко Алла Николаевна,**Старший преподаватель кафедры спорта и физического воспитания**Мироненко Юлия Ивановна**Старший преподаватель кафедры спорта и физического воспитания**ФГАОУ ВО Крымский Федеральний Университет им. В.И. Вернадского,**Россия, Республика Крым, Симферополь*[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57.28-31](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57.28-31)**АННОТАЦИЯ**

Приведены новейшие практики и результаты научной деятельности в области теории и спорта, которые раскрывают вопросы воспитания физических качеств спортсменов-волейболистов 18-23 лет. Нами была разработана и апробирована методика развития уровня физической подготовки студентов-волейболистов в возрасте 18-23 лет. Разработанная и апробированная методика оказалась эффективной применительно ко всем показателям развития физических качеств спортсменов: координационным, скоростно-силовым, прыгучести, силовой выносливости мышц живота.

Цель работы - определить эффективную методику развития физических качеств студентов-волейболистов 18-23 лет. Задачи: проанализировать научную и методическую литературу; обобщить педагогический опыт существующей практики; провести эксперимент, наблюдения, контрольные тесты.

ABSTRACT

Presents the latest practices and results of scientific activity in the field of theory and sports, which reveal the issues of educating the physical qualities of volleyball athletes 18-23 years old. We have developed and tested a method for developing the level of physical training of volleyball students aged 18 to 23 years. The developed and tested method has proved to be effective in relation to all indicators of the development of physical qualities of athletes: coordination, speed-strength, jumping ability, strength endurance of the abdominal muscles.

The purpose of the work is to determine the effective method of developing the physical qualities of volleyball students from 18-23 years old. Tasks: to analyze the scientific and methodical literature; generalize the pedagogical experience of the existing practice; conduct an experiment, observation, control tests.

Ключевые слова: физические качества, студенты-волейболисты, гибкость, ловкость, выносливость.

Keywords: physical qualities, volleyball students, flexibility, agility, endurance.

Исследования в области теории спорта показали, что общая всесторонняя подготовка, развивая физические качества волейболиста, оказывает положительное влияние на прирост их спортивного результата [10, с. 5]. Современные исследования, связанные с физической подготовкой, показывают, что в различных видах спорта нет необходимости всестороннего развития всех физических качеств спортсмена, а только тех, которые играют значимую роль в решении специфических задач спортивной техники.

Игра в волейбол характеризуется высоким уровнем двигательной активности спортсменов. Эффективное выполнение прыжковых действий, технических приемов и большинства тактических комбинаций основано на высоком уровне развития физических качеств [7, с. 5].

Современный волейбол требует от спортсмена-волейболиста высокого уровня физического развития. Каждый волейболист участвует как в нападении, так и в защите, что требует от него скоростно-силовой подготовки, а многократное разнообразное выполнение технических приемов и длительность игры требуют выносливости, как к одному из значимых физических качеств, необходимых для успешной спортивной деятельности.

Специальная выносливость спортсмена-волейболиста включает в себя прыжковую, скоростную и игровую выносливость.

Прыжковая выносливость - это способность выполнения многократных прыжковых действий (нападающий удар, постановка блока, выполнение вторых передач в прыжке) с оптимальными мышечными усилиями.

Для развития прыжковой выносливости используются прыжковые упражнения с отягощениями, прыжковые имитационные упражнения и основные упражнения по игровой технике.

Скоростная выносливость - выполнение игровых технических приемов и перемещений с высокой скоростью в течение всей игры. Для развития скоростной выносливости выполняются многократные упражнения на быстроту (спринтерские ускорения и рывки).

Игровая выносливость - это способность спортсмена вести игру в высоком темпе, сохраняя эффективность выполнения технических приемов. Она объединяет все виды выносливости и специальные физические качества.

Высокий уровень развития функциональных особенностей волейболистов - один из главных факторов поддержания высокой работоспособности в ходе игры и успешной реализации всех технических и тактических средств борьбы [7, с. 31].

Ловкость в волейболе - это умение быстро ориентироваться и максимально точно выполнять необходимые движения в постоянно меняющейся игровой обстановке. Она зависит от силы, быстроты,

выносливости, гибкости, так как при недостаточном развитии этих качеств возникает быстрое утомление, приводящее к резкому нарушению координации движений. Для развития ловкости необходимо выполнять сложные по координации гимнастические, акробатические и имитационные упражнения, в процессе проведения различных подвижных игр и эстафет [6, с. 10].

Ловкость волейболиста имеет две разновидности: акробатическая ловкость - проявляется в бросках, падениях, перекатах во время игры в защите; прыжковая ловкость - умение владеть своим телом в безупрочном положении при выполнении нападающих ударов, блокирования и вторых передач в прыжке. Основными средствами воспитания специальной ловкости волейболистов являются гимнастические, акробатические, имитационные и основные упражнения по технике игры [6, с. 11].

Гибкость - это суммарная подвижность суставов всего тела спортсмена (способность выполнения упражнений с большой амплитудой). Хорошая гибкость волейболиста обеспечивает свободу, быстроту и экономичность движений, увеличивает путь эффективного приложения усилий, что способствует успешному ведению игры [1, с. 6].

Для развития гибкости используют следующие приемы:

- повторные пружинящие движения, повышающие интенсивность растягивания;
- использование инерции движения какой-либо части тела;
- дополнительная внешняя опора (захват рейки гимнастической стенки руками);
- активная помощь партнера [1, с. 9].

При выполнении отдельных технических приемов и игровых действий в волейболе от игроков требуется проявления специальной силы. Для выполнения передачи сверху двумя руками необходим высокий уровень развития силы мышц кистей; подачи - сила мышц плечевого пояса, кисти и мышц туловища; нападающего удара - комплексное развитие силы мышц плечевого пояса, туловища, кисти и ног [6, с. 13].

Для результативного применения технических приемов в игре спортсмену-волейболисту требуется высокий уровень развития "взрывной силы" - способности нервно-мышечной системы преодолевать сопротивления с высокой скоростью мышечного сокращения [6, с. 13]. Поэтому в тренировочном процессе целесообразно применять специальную силовую тренировку, способствующую воспитанию скоростно-силовых способностей волейболиста. Необходимо, чтобы характер применяемых средств соответствовал специфике проявления усилий при выполнении технических приемов.

Прыжковая игровая деятельность является доминирующей в соревновательном процессе волейболистов. Доказано, что 90-96% выигрыша очков в игре достигается борьбой над сеткой (блок, нападающий удар), поэтому прыжковая подготовка

спортсмена требует высокого уровня развития [5, с. 4].

Для развития и совершенствования прыгучести используют упражнения с отягощениями (являются дополнительными средствами развития прыгучести); прыжковые упражнения (являются основными), упражнения направленные на развитие скорости двигательной реакции, и упражнения направленные на одновременное развитие силы и скорости движения [5, с. 10].

В ходе исследования нами был обобщен существующий накопленный опыт педагогической практики тренеров по волейболу; были выявлены эффективные средства и методы воспитания физических качеств студентов-волейболистов; экспериментально апробирована методика воспитания физических качеств волейболистов 18 - 23 лет. В ходе педагогического эксперимента были выявлены особенностей проявления физических качеств спортсменов-волейболистов 18 - 23 лет (учащиеся КФУ им. В.И. Вернадского). В мужских и женских сборных командах по волейболу два раза в год проводились контрольные измерения, которые отражают динамику развития физических качеств волейболистов.

Разработанный нами методика развития физических качеств у студентов-волейболистов включала в себя комплексный подход в рациональном использовании средств и методов, применяемых в процессе тренировки.

Наше исследование проводилось в три этапа. Первый этап - анализ и обобщение научной и методической литературы, определение методов тестирования. Второй этап заключался в экспериментальной проверке эффективности путей развития физических качеств. Определялись методики развития физических качеств волейболистов, проводились эксперименты, измерения и расчеты. Третий этап - анализ и обобщение полученных результатов, написание выводов и практических рекомендаций.

В группе из 15 юношей и 15 девушек были проведены тесты по определению уровня физической подготовленности в начале 2017 года (до применения в тренировочном процессе разработанной нами методики) и в конце 2018 года (после апробации разработанной методики).

В группе девушек мы зафиксировали следующее (Таблица 1): среднестатистические показатели «бега 92 м с изменением направления» в 2017 г. составляли 26,9 сек, а в 2018, после тренировок по экспериментальной методике - 26,1, что на 3,1% меньше и является положительной тенденцией. Показатели по «прыжкам с места в длину» и «отжиманиям» увеличились на 3 %. Значительные улучшения мы зафиксировали по показателям «метания набивного мяча» - увеличение на 8,5 %, и по показателям «Поднятие туловища из положения лежа» - увеличение на 12,7%.

Таблица 1

Контрольное тестирование уровня развития двигательных способностей среди девушек 18 – 23 лет

№	Физические способности	Контрольное упражнение	2017 г.	2018 г.	%
1	Координационные,	Бег 92 м с изменением направления (сек.)	26,9	26,1	3,1
2	Силовые	Метание набивного мяча, см	410	445	8,5
3	Скоростно-силовые	Прыжок с места в длину, см	209,8	216,1	3,0
4	Силовые	Отжимания, кол-во раз	26,2	27	3,1
5	Выносливость	Поднятие туловища из положения лежа на спине руки за головой за 30 с	25,1	28,3	12,7

В группе юношей мы зафиксировали аналогичные различия среднестатистических показателей (Табл. 2): среднестатистические показатели «бега 92 м с изменением направления» уменьшились на 2,1%. Показатели по «прыжкам с места в

длину» и «отжиманиям» увеличились на 3,4 и 3,3%. Также у юношей значительно увеличились показатели по «метанию набивного мяча» (8,4%), и «Поднятию туловища из положения лежа» (11,3%).

Таблица 2

Контрольное тестирование уровня развития двигательных способностей среди юношей 18 – 23 лет

№	Физические способности	Контрольное упражнение	2017	2018	%
1	Координационные	Бег 92 м с изменением направления (сек.)	24,8	24,3	2,1
2	Силовые	Метание набивного мяча, см	701	760	8,4
3	Скоростно-силовые	Прыжок с места в длину, см	227,3	235,1	3,4
4	Силовые	Отжимания, кол-во раз	30,2	31,2	3,3
5	Выносливость	Поднятие туловища из положения лежа на спине руки за головой за 30 с	29,2	32,5	11,3

По результатам контрольного тестирования уровня развития двигательных способностей девушек и юношей все показатели после тренировок по

разработанной методике показали положительную тенденцию и оказались лучше первичных результатов тестирования (Рис. 1).

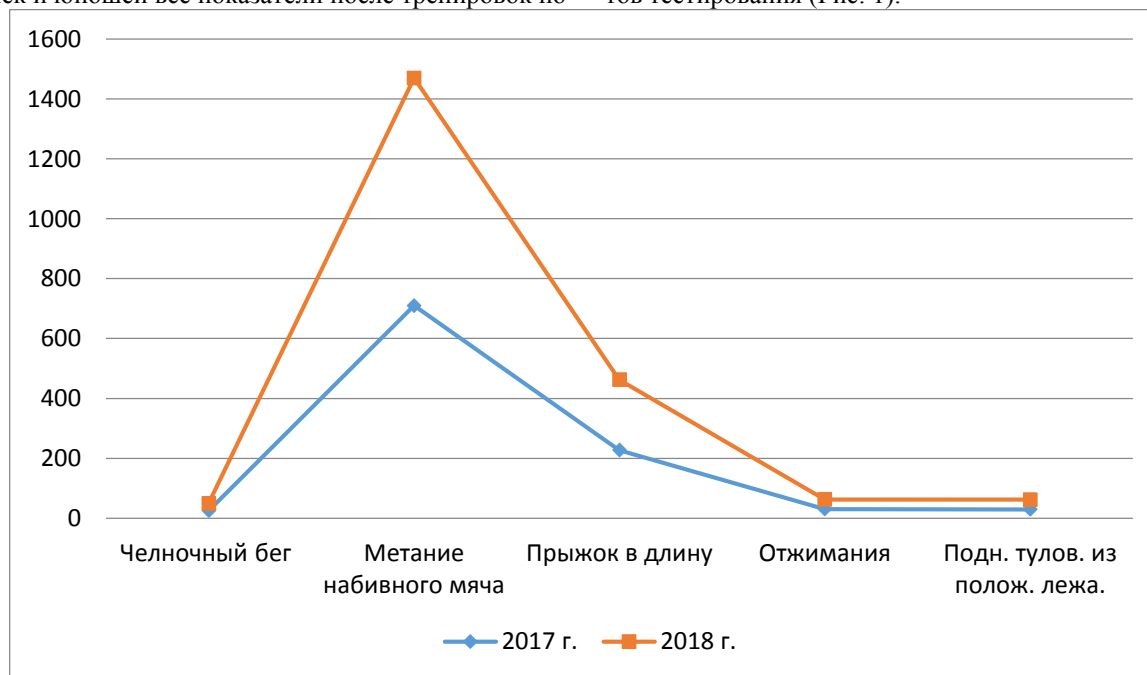

Рисунок 1. – Изменение уровня физических способностей девушек и юношей

Таким образом, предложенная нами методика воспитания физических качеств студентов-волейболистов 18 – 23 лет, которая применялась в тренировочном процессе, в ходе проведения педагогического эксперимента, оказалась эффективной применительно ко всем показателям развития физических качеств спортсменов: координационным, скоростно-силовым, прыгучести, силовой выносливости мышц живота.

Исходя из анализа научной литературы и опыта практического применения предложенной нами методики развития физических качеств студентов-волейболистов, мы предлагаем следующие рекомендации по организации тренировочного процесса юношей и девушек 18 - 23 лет:

1. Рекомендуется широкое применение в тренировочном процессе студентов-волейболистов 18

– 23 лет метода «круговых тренировок», как средства повышения координационных и скоростно-силовых способностей. При планировании «круговых тренировок» необходимо подразделять их по степени трудности, регулируя физические нагрузки следующим образом:

- выделять три уровня нагрузки по количеству кругов;
- выделять три уровня нагрузки по числу станций;
- осуществлять разнообразные комбинации уровней нагрузки.

2. Повышение уровня специальных физических качеств путем многократного выполнения технических приемов и упражнений с повышенной интенсивностью.

3. Упражнения для тренировок необходимо подбирать учитывая анатомическую классификацию – для спины, ног и т.д., а так же с учетом уровня развития специфических качеств.

4. При планировании тренировочного процесса волейболистов важно учитывать особенности физических данных и специфичность деятельности отдельных игровых амплуа.

6. Рекомендуется проведение разминки и тренировки по круговому методу два раза в неделю, что способствует комплексному развитию физических качеств и улучшению общей физической подготовки студентов.

Примерный комплекс упражнений по волейболу для «круговой тренировки»:

- Выполнение прыжков из низкого приседа с продвижением вперед.
- На расстоянии 10 м от баскетбольного щита, выполнение метания мяча (теннисного) на интенсивность отскока от щита.
- Передача мяча (волейбольного) двумя руками в над собой, на месте, в движении.
- Выполнение передачи двумя руками сверху в стену на высоте 2,5 - 3 м.
- Лежа на животе, выполнение бросков баскетбольного мяча партнеру.
- Выполнение прыжков двумя ногами на скамейку и со скамейки в быстром темпе.
- Упражнения с эспандером.
- Бег на месте с высоким подниманием коленей.
- Выполнение упражнений с отягощением.
- Выполнение группировок и перекатов в различных положениях.

7. Группировка упражнений должна не только сделать тренировку интенсивной, но и способствовать благотворному влиянию упражнений на

организм в целом. Упражнения должны вовлекать в работу мышцы всего тела, оказывать общее воздействие на организм и являться универсальными общеразвивающими упражнениями.

Результаты исследования могут быть использованы при отборе средств и методов тренировки, а также при нормировании нагрузок с учетом морфофункциональных особенностей студентов-волейболистов 18 – 23 лет. Это позволит повысить уровень их специальной физической, технико-тактической подготовленности и эффективность всего тренировочного процесса.

Список литературы / References

1. Данилова И.В. Развитие гибкости на занятиях физической культуры у студентов 1-3 курсов : методические указания к практ. зан. для студ. 1-3 курсов / сост. И. В. Данилова. – Ульяновск : УлГТУ, 2010. – 30 с.
2. Ильиных Д.В. Использование метода «круговой тренировки» на методико-практических занятиях в вузе [текст]: Методические рекомендации / сост. Д.В. Ильиных [и др.], - Пермь: Изд-во ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, 2012
3. Марков К.К. Содержание соревновательной деятельности в волейболе и методика совершенствования функциональной подготовки спортсменов: Методические указания. – Иркутск, 1994,
4. Платонов В.Н. Подготовка квалифицированных спортсменов./ В.Н. Платонов - М., 1986.
5. Суханова А.В. Прыгучесть и прыжковая подготовка волейболистов: методическое пособие/ Суханов А.В., Фомин Е.В. Булькина Л.В. - Москва, 2012
6. Савицкая Г.В. Общая и специальная физическая подготовка волейболистов в учебном и тренировочном процессе – метод. указ. к практическим занятиям для студ. 1-3 курсов/ Г.В. Савицкая – Ульяновск 2009 – 24 с.
7. Фербер Е.А. Физическая подготовка волейболистов: учебное пособие для студентов / Е.А. Фербер. — Алматы: издательство «Эпиграф», 2016. — 76 с.
8. Фомин Н.А., Филин В.П. На пути к спортивному мастерству (адаптация юных спортсменов к физическим нагрузкам). – М., 1986, 159 с.
9. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта/ Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – М. : «Академия», 2006.
10. Шарафеева А.Б. Физическая подготовка волейболистов. Методические рекомендации. – Томск. 2008. – 54 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

СЦЕНАРИЙ ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАК ЧАСТЬ ИДЕОЛОГИИ

Дементьев Василий Александрович

Профессор, доктор физ.-мат. наук.

Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН, г. Москва.

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57.32-38](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57.32-38)

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены аналогии между сценариями развития в мире молекул и в социальной сфере. Особое внимание уделено эволюции различных систем, поскольку такой путь развития является наиболее эффективным и экономным. Показано, что на основе общих законов эволюции можно сформировать эволюционную идеологию развития стран и цивилизаций.

ABSTRACT

The analogies between the development scenarios in the world of molecules and in the social sphere are considered. Special attention is paid to the evolution of various systems, since such a development path is the most efficient and economical. It is shown that on the basis of the common laws of evolution it is possible to form an evolutionary ideology of development of countries and civilizations.

Декларация

Кремлёвские пропагандисты – В.Р. Соловьёв, А.Б. Шафран, Д.Е. Куликов и С.А. Михеев – сетуют на отсутствие стратегии развития страны и на неясность бытующих в стране идеологий.

Помочь беде можно следующим образом.

1. Вынести рассмотрение проблемы за пределы страны, включив в рассмотрение все процессы, ведущие к развитию человечества.

2. Обратить особое внимание на процесс эволюционного развития сложных природных систем, включая биологические и социальные системы. В таком процессе природные объекты, взаимодействующие силами притяжения-отталкивания, объединяются и создают новый объект, который более эффективно взаимодействует как с объектами своей системы, так и с объектами окружающего мира. В то же время, свойства исходных объектов, входящих в новый объект, сохраняются. Таким образом, эволюционный процесс является значительно более экономным по сравнению с революционным процессом, в котором многое уничтожается.

3. Разработать эволюционную идеологию, то есть систему научных и политических представлений о преимуществах эволюционного сценария развития человеческого общества перед сценариями деградации, стагнации, революции.

4. От имени России предложить миру эволюционную идеологию путём пропаганды этих представлений.

5. Разработать стратегию эволюционного развития Российской Федерации и всего Русского мира. Основой этой стратегии должно стать научное и политическое прояснение условий, в которых эволюционные процессы развития общества инициируются и протекают самопроизвольно.

6. Предъявить миру результаты развития нашей страны, следовавшей новой идеологии и разработанной стратегии.

7. Втягивать соседей и весь мир в совместное с Россией развитие на основе эволюционной идеологии при необходимой корректировке стратегии, поскольку объединение с соседями возможно

только при создании и соблюдении иных условий, чем в границах России.

Если выполнить указанные пункты, то можно дать следующий краткосрочный прогноз.

В процессе своего дальнейшего исторического развития человечество постепенно, через войны, придёт к эволюционному сценарию развития: от прочных союзов стран к союзам цивилизаций, что позволит различным соединённым цивилизациям войти в союз со всей биосферой Земли. А это единственный союз, способный предотвратить самоуничтожение человечества и всей живой Природы.

В следующих разделах рассмотрим причины, по которым эту декларацию можно полагать научной и пригодной для реализации.

Договоримся о терминах. Под эволюцией будем понимать тот процесс развития системы природных объектов, который декларирован в пункте 2. Не будем употреблять термин эволюция в общепринятом смысле – процесс постепенного изменения и развития. Этот общепотребимый термин не обязательно предполагает образования в системе объектов нового качества. В то время как в пункте 2 отмечено обязательное создание системой качественно новых объектов, получающих неизвестные ранее свойства.

Под идеологией будем понимать, как это и принято, систему политических верований, на основе которых сообщества, партии и страны планируют свои действия.

Постановка задачи.

К настоящему времени та часть естествознания, которая занимается микромиром (физика, химия, биология и производные дисциплины), подробно и предметно изучила различные сценарии развития соответствующих природных объектов. Выяснено, что, несмотря на различные уровни сложности природных систем (ядра, атомы, молекулы, биополимеры), процессы развития в этих системах протекают по весьма сходным сценариям. Поэтому возникла возможность классифицировать сами сценарии развития. Таких сценариев оказалось совсем немного: деградация, стагнация, ли-

нейный количественный рост, эволюция, революция и катастрофа. Впрочем, процессы деградации и разрушения присущи всем остальным сценариям. Развитие системы всегда происходит на фоне деградации этой системы или её окружения.

Изю всех упомянутых сценариев следует особенно выделить эволюцию как наиболее привлекательный сценарий развития природных объектов. Этот сценарий оказывается наиболее экономным, эффективным и наносящим наименьший вред как объектам самой системы, так и её окружению.

Опираясь на установленные естественным образом качественные и количественные закономерности эволюционного сценария развития сложных объектов микромира, имеет смысл присмотреться к процессам, происходящим в макромире, особенно в социальных системах. Если удастся усмотреть аналогии в сценариях развития микро и макромиров, то можно будет с иной точки зрения взглянуть на известные исторические и политические процессы. И, в случае удачи, можно будет перенести установленные в микромире способы прогнозирования событий на социальные и политические явления. Особенно политологические надежды связаны с возможностью обнаружить в истории примеры эволюционного развития человеческого общества. Тогда можно будет поставить вопрос о выработке эволюционной идеологии как части общей идеологии нового типа.

Закономерности эволюционного развития объектов микромира.

В монографии академика Э.М. Галимова [1] сформулирована концепция эволюции. В следующих работах [2, 3] эта концепция развита и доведена до состояния теории эволюционных процессов в добиологическом молекулярном мире. Концепция состоит в следующем.

Молекулярный мир, находясь в состоянии внутреннего хаотического теплового движения, позволяет своим объектам непрерывно встречаться друг с другом. Это приводит как к взаимному разрушению объектов при их столкновениях, так и к случайному образованию новых, более сложных объектов. Таким образом, наряду с процессами деструкции и нарастания беспорядка в химическом мире проходят процессы самопроизвольного упорядочения этого мира. При подходящих физических условиях в некоторой части химического мира, в отдельной открытой неравновесной системе, может со временем нарастать степень упорядочения этой системы. Количественно это проявляется в нарастании числа более сложных по своей структуре новых молекул. В качестве обязательного побочного процесса, в окружении прогрессирующей системы происходит нарастание степени беспорядка, рост энтропии. Процесс самопроизвольного упорядочения материи будем называть эволюцией по Галимову. Ради краткости будем употреблять термин эволюция, имея в виду эволюцию по Галимову.

Теория эволюционных процессов полностью объясняет, как и почему в Природе появляются но-

вые, ранее не существовавшие объекты. Неотъемлемым элементом теории является представление о постепенном разрушении новых объектов из-за теплового движения в системе. Замечательным проявлением эволюции является сохранение свойств тех простых объектов, которые при случайном объединении дали новые более сложные молекулярные структуры. Поэтому при тепловом разрушении сложных объектов в системе вновь возникает неиспорченный строительный материал, из которого могут строиться новые сложные структуры. Происходит непрерывная смена одних сложных объектов другими. Тем самым Природа экономно расходует ресурсы в процессах эволюции. В отличие от этого, в революционных процессах некоторые сложные объекты уничтожаются полностью, не оставляя строительного материала с нужными для дальнейшего развития свойствами.

Историческая судьба эволюционирующей химической системы во многом зависит от конкретного состава её исходного строительного материала, от наличия в ней определённых классов химических соединений. При удачном их сочетании, среди новых молекулярных структур обнаруживаются такие структуры, которые напоминают способы возникновения других структур. Поэтому в системе среди разрушенных и вновь строящихся объектов возникают повторяющиеся раз за разом сложные объекты одинаковой структуры. Тогда говорим, что в системе самопроизвольно возник примитивный генетический код [1, 2, 4, 5]. Этот код позволяет системе передавать в историческое будущее информацию об анатомии сложных молекул, несмотря на непрерывное уничтожение этих молекул тепловым движением. Происходит информационное закрепление истории развития части химического мира, возникает самовоспроизводящаяся материальная летопись конкретного процесса эволюции.

Движущие силы химической эволюции на физическом уровне устроены так, что случайно возникающие в некоей открытой неравновесной системе сложные молекулы более охотно вступают во взаимодействие, чем простые исходные молекулы. То есть, продукты эволюции обладают более ценными эволюционными свойствами, чем исходный строительный материал. И потому они более охотно образуют структуры нового, более высокого уровня сложности. В результате скорость эволюции нарастает. Можно сказать, что целью эволюции является дальнейшая эволюция. К сожалению, на каждом этапе эволюции, когда исчерпывается исходный строительный материал, наступает эволюционный тупик. То есть прекращается образование новых структур определённой степени упорядочения. Но, к счастью, новые сложные структуры сами по себе становятся строительным материалом для нового витка эволюции, давая структуры ещё более сложного типа. Так, химическая эволюция постепенно переходит от построения упорядоченного добиологического мира к построению архаического биологического мира, в основе которого лежат сложные

биополимеры. В подходящих физических и химических условиях у химического вещества появляется шанс эволюционировать до состояния живого вещества. Такие условия реализовались на ранней Земле. А самопроизвольно возникшее живое вещество оказало обратное благотворное воздействие на нашу планету, сделав её пригодной для самопроизвольного возникновения высших форм жизни.

Далеко не все возникающие новые сложные молекулярные структуры обладают одинаковой устойчивостью к разрушительному воздействию теплового движения. Несмотря на непрерывную работу примитивного генетического кода, некоторые неустойчивые структуры так интенсивно разрушаются, что их присутствие в системе становится незаметным на фоне накопления устойчивых химических форм. Происходит процесс постепенного истребления структур, склонных к вымиранию. И одновременно происходит процесс накопления структур, склонных к выживанию [6]. Это называется процессом естественного отбора. Такой процесс был исследован Чарлзом Дарвиным на материале его наблюдений за фауной океанских островов. Следовательно, химическая эволюция может рассматриваться как сочетание двух эволюционных процессов. Новые, высокоупорядоченные объекты появляются в этом мире в результате эволюции мира, а далее включается в работу механизм эволюции по Дарвину, механизм выживания выживающих и вымирания вымирающих.

Такова концепция эволюции химического мира. Она основана на огромном экспериментальном материале химических и биологических исследований. Её конкретные механизмы прояснены на основе физических воззрений, а работоспособность этих механизмов проверена в компьютерных экспериментах по молекулярному моделированию. Заметим, однако, что в основополагающей работе [1] было высказано предположение: концепция эволюции является более общей, чем химической концепцией, что некий, не выявленный ещё, универсальный закон эволюции действует в любых природных процессах, включая процессы развития биосферы, техносферы и ноосферы. Следующий раздел данной работы как раз и посвящен поискам примеров проявления эволюционного закона в различных исторических процессах.

Эволюционные процессы развития в истории нашей цивилизации.

Поиски следов таких процессов приводят нас к утверждению:

Россия – продукт эволюционный.

Подтверждаем это ссылками на известные исторические факты.

Из Варяг в Греки.

На этом речном пути варяги проходили мимо славян, перешедших Карпаты и осевших на высоком берегу Днепра. По Днепру с севера на юг периодически двигались ладьи варягов с товарами. Происходили столкновения двух различных этносов. Это были важные для будущей Руси встречи. Славяне скромно трудились в лесах и на полях. Варяги были вооруженными купцами. Славяне научились

строить для варягов огражденные хранилища их товаров, «города», а затем попробовали стать такими же разбойниками и торговцами нагребленным. Обретая в результате эволюционного процесса более сложный менталитет, они весьма в этом преуспели. Ходили походами через Днепр, через Дон до Волги, спускались по воде до будущего Баку, доходили дальше до арабского Халифата. Грабили и возвращались, накапливали «свое» добро. Затем уже сами успешно торговали с Царьградом. С точки зрения закона эволюции это положительный пример самопроизвольного возникновения нового ментального объекта, продукта двух культур, двух способов добычи средств к существованию.

Из теории эволюции следует, что новые структуры, возникшие эволюционным путём, более эффективно воздействуют на объекты собственной системы и на окружающую среду, чем исходные объекты. Рассмотренный пример иллюстрирует именно это положение теории. Не присоединив к своей ментальности часть ментальности варягов, приднепровские славяне не стали бы столь успешно воздействовать на арабский Халифат и на собственную социальную структуру.

А затем ментальная температура возросла, возникло возбуждение употребить накопленные богатства на создание прообраза собственного государства. Из теории эволюции следует также, что при возрастании температуры не самые прочные сложные структуры распадаются. Причём исходные более простые структуры возвращаются в систему в неиспорченном виде. Так и у приднепровских славян отсоединилась и ушла на задний план разбойничья часть ментальности, а славянское трудолюбие сохранилось. В результате забрезжила новая социальная структура – богатая Киевская Русь. Впрочем, историки утверждают, что это стандартный сценарий появления богатых государств.

Русская ментальность: два источника, две составные части.

Первый источник – общеславянская ментальность. Второй источник – христианство в его православной форме.

Все славянские племена по поведению заметно отличались от соседей. Они не накапливали богатств, а потому не ходили к соседям за военной добычей. Были землепашцами и скотоводами. Позволяли соседям проходить по их землям с целью нападения на других соседей. Могли даже подкармливать прохожих. Но при этом неприятнейшим образом реагировали на попытки заставить их, хозяев славянских земель, работать подневольно в пользу этих проходящих. Таких прохожих славяне закапывали в землю. Тем самым удобряя свою землю.

Конечно, закопать вооруженного прохожего в землю – довольно хлопотное и рискованное занятие. Можно, по ходу дела, самому пасть и тоже быть закопанным. Но славян это не смущало – пусть я в борьбе с неучтивым пришельцем лягу в землю, но я и его унесу туда с собой; всё на удобрение земли в пользу и веселие потомкам.

С течением веков эта ментальность сохранилась не во всех славянских племенах и народах. Но в одном народе она сохранилась в первозданности. Во время Великой отечественной войны мы слушали и пели вальс Блантера-Исаковского «В лесу прифронтовом». Там, среди прочих увещаний была строчка

И коль придётся в землю лечь, так это – только раз.

Нет уверенности, что оба автора были славянами. Но они были сыновьями советского народа, сохранившего первозданную славянскую ментальность. Дело в том, что ментальность – это эволюционно развивающийся природный феномен.

Христианство же само по себе является эволюционным продуктом постоянно ищущей религиозной мысли разных народов. Известно, что на малом клочке земли возник прогрессивный монотеизм, иудаизм. И долго развивался в почти замкнутом ментальном пространстве, являясь собственностью избранного народа. Однако этот клочок земли был включён в состав широкого пояса земель, охватывающего всё Римское Средиземноморье. Это и создало условия для дальнейшего развития религиозной мысли. И для широкого распространения новой религиозной идеологии.

Новая форма религиозной мысли возникла как соединение прогрессивного монотеизма с ранее возникшими и до сих пор не утраченными формами язычества. Рядом с землёй обетованной лежали земли Египта, той цивилизации, где один из богов периодически умирал и воскресал. Как сам животворный Нил.

Из теории эволюции известно, что на микроскопическом уровне действует единый механизм возникновения новых сложных структур. Два различных микрообъекта могут образовать новый относительно устойчивый сложный объект только тогда, когда между этими двумя объектами возникают силы притяжения-отталкивания. На сравнительно больших расстояниях два объекта притягиваются. Но при очень тесном расположении они слегка перестраивают свои структуры и начинают решительно отталкиваться.

Монотеизм постепенно отталкивал и оттолкнул-таки весь сонм многочисленных богов, управлявших отдельными явлениями природы. Но одна из монотеистических сект втянула в себя идею воскресающего бога. И развила эту идею до состояния цельной идеологии.

Новая религиозная идеология оказалась более тёплой, а потому более близкой народам Средиземноморья, чем суровый иудаизм. Эта идеология сразу объявила, что не будет ни иудея, ни эллина. Все народы, и угнетённые тоже, будут под одним Богом, если последуют за этим Богом, который снизошел до них в ипостаси своего возлюбленного Сына, возлюбившего их всех, позволив Сыну пострадать за них.

Заметим здесь, что как в микро, так и в макромире эволюционные процессы проходят успешно только в определённых условиях. В социуме усло-

вием распространения новой ментальности является наличие проводников этой ментальности, вождей. Для начального распространения структурированной христианской ментальности были призваны апостолы. Затем появлялись иные специфические вожди.

Иларион, митрополит Киевский, о роли вождя в деле пропаганды новой религии, вождя, повелевшего по всей земле своей креститься во Имя Отца и Сына и Святаго Духа и ясно и велегласно во всех городах славить Святую Троицу, и всем стать христианами: малым и великим, рабам и свободным, юным и старым, боярам и простолюдникам, богатым и бедным.

И не было ни одного, противящегося благочестивому его повелению. Да если кто и не любовью, то из страха (перед) повелевшим крестился - ибо было благоверие его с властью сопряжено.

Все страны, и города, и народы чтут и славят каждый своего учителя, научившего их православной вере. Похвалим же и мы, по силе нашей, малыми похвалами, великое и дивное сотворившего, нашего учителя и наставника, великого князя земли нашей Владимира, внука старого Игоря, сына же славного Святослава, которые во времена своего владычества мужеством и храбростью прослыли в странах многих и ныне победами и силою поминаются и прославляются. Ибо не в худой и неведомой земле владычество ваше, но в Русской, о которой знают и слышат во всех четырех концах земли.

Этому созвучен Александр Васильевич Суворов:

Мы – русские. Какой восторг!

Мы – русские. Мы – славяне и православные. Нам дважды близка мысль, что придётся в землю лечь. Придётся и потому, что может понадобится закопать вместе с собой неучтливового пришельца. Но не обязательно именно поэтому. А уж совершенно обязательно потому, что мы вечно живём для вечной жизни.

Я живу в уверенности, что за моей земной, временной жизнью, мне уготована новая жизнь, вечная. Пусть не мне, а моей бессмертной душе. А если я не верующий, я верю, что мои потомки будут жить в светлом коммунистическом будущем. И знаю, что это есть истина, а потому я тружусь, что-то для этого светлого будущего создаю, а затем умираю, израсходовавшись. Вот такой я эволюционный продукт. Неверующий православный русский. А зная в какой-то мере историю моей страны, я не удивляюсь тому, что мои далёкие предки так легко последовали за крестителем Руси князем Владимиром, так легко согласились спустить на воду истукана Перуна и принять православие. Их менталитет к этой эволюции был вполне подготовлен их славянством.

Русский оборонительный милитаризм как основа эволюционного развития Русского мира

Русский милитаризм это вся страна, поставленная под ружьё. И приставленная к сохе, чтобы кормить человека с ружьём.

Русский милитаризм является оборонительным и по замыслу, и по факту. В истории России

значится очень немного случаев вмешательства в чужие военные конфликты. И не одного случая захвата чужой территории ради расширения своей территории. Куда уж там расширяться! Поползновение Николая II стать императором и Желтые Руси, захватив Корею, провалилось с позором для страны. А возможно, и прикончило ту страну, которая успешно расширялась как бы сама собой до Николая II.

В этих исторических процессах нас интересует именно механизм географического расширения России. Здесь видится яркое проявление всех признаков эволюции.

Условия для перехода нашей системы земель и племён от состояния Русь к состоянию Россия возникли благодаря воздействию разрушительных сил как внутри системы, так и извне.

За несколько веков существования системы Русь постепенно разрушился основной компонент менталитета Рюриковичей. Вспомним Нестора и его Повесть временных лет.

В год 6367 (859). Варяги из заморья вносили дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей. А хазары брали с поля, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма.

В год 6368 (860).

В год 6369 (861).

В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собою владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англй, а еще иные готландцы, – вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля.

Обратим внимание на проявления сил притяжения-отталкивания между варягами-русью и другими племенами на нашей земле. Владели, брали дань с других наших племён. Власть и собственность в старославянском языке – синонимы. Но не всем нашим племенам понравилось быть в собственности у варягов-руси. Прогнали. Сами стали своими собственниками. Однако не справились с собственной властью. Понадобился опытный военный полицейский. Таким полицейским оказалось уже знакомое племя русь, набравшееся военного опыта у викингов. Наши племена сказали варягам-руси – ладно, владейте нами, чтобы не дать нашей внутренней энергии нас разрушить. Естественно, варягам от такого предложения было трудно отказать, возможность обрести такую собственность была очень притягательной. Притянулись на века. А вот ментальность славянских племён варяжским

князьям казалась отталкивающей. Что это за уродство – не ходить походами на соседей, не брать с них дани, а скромно пахать свою землю или бортиничать?! И на века растянулся процесс, который считался основным историческим процессом Руси в трудах С.М. Соловьёва. Основой этого разрушительного процесса была ментальность князей: мы власть, вы – наша собственность; берём то, что хотим; а если отдаём свои жизни, так только в братоубийственной войне за более ценный престол.

Ясно, что это внутренний разрушительный исторический процесс. А тут ещё объявились внешние властители-собственники нашей земли – монголы из глубин Китая. Лавина пришельцев разливалась по нашей земле почти без сопротивления со стороны местного полицейского, ослабленного разрушительным процессом братоубийственной борьбы за главный престол.

К нашей удаче, воздействие пришельцев на Рюриковичей оказалось ещё более разрушительным, чем воздействие Рюриковичей на народ и на самих себя. Они быстро осознали, что вдруг не они власть этой земли, что с них самих дерут дань в пользу монгольской империи. Что надо как-то приходить в себя и защищаться от пришельцев.

Наряду с таким разрушением-сохранением основ ментальности князей постепенно происходил процесс их заражения славянской ментальностью. Ментальность – заразительна, если долго соприкасаешься с первоначально чуждым менталитетом. Вот когда Рюриковичи прониклись славянским сознанием, что свою землю надо защищать любой ценой, кладя на это свою жизнь и жизни подвластных тебе племён, когда произошло это эволюционное слияние менталитетов, вот тогда и начал совершаться поворот от Руси к России. Через формирование поначалу заштатного Московского княжества. Где с течением исторического времени научились обороняться от всех врагов под руководством набравших силу и государственного ума вождей – князей, великих князей, царей, императоров, вождей мирового пролетариата.

Так были созданы условия для эволюции самой России. Появилась возможность показать себя силам притяжения-отталкивания между вождями соседних с Москвой княжеств. Хорошо, когда тебя приглашают – приходи ко мне, брат, в Москву (в 1147 году). Можно посидеть, попировать. Но ещё соблазнительней прийти к брату-князю без приглашения, прийти со своей дружиной-русью. Тогда, если повезёт, можно унести с собой не только приятные впечатления от угощения, но и богатую дань. Да, но выяснилось, что с Москвой чаще всего как-то не везёт. Уносишь синяки и шишки, оставляя свою русь на поле брани. Возникает отталкивание. А может лучше притянуться к Москве и ей отдаться под защиту? Тогда и к тебе не придут без приглашения.

И процесс пошел. Пошел сам по себе. Как и полагается эволюционному процессу. Глядь, и литовские земли, где княжили когда-то ополячившиеся потомки Рюрика, отошли от Великой Литвы и при-

соединились к Москве. Вместе с вождями, назвавшимися теперь на польский манер – Волконскими, Оболенскими, Глинскими.

Что в этих механизмах кажется самым важным, так это эволюционный механизм формирования Русского оборонительного милитаризма. Притянул к Московской Руси соседского князя соблазн спрятаться от внешних врагов под Московским оборонительным зонтиком. И тут же этот бывший самостоятельный, но слабый вождь становится частью милитаристской элиты Москвы. Теперь он воевода Великого князя. Теперь его самосознание распухает. Он силой мышцы бранной защищает не только своё, но и всё Великое Московское княжество, включающее множество земель. Теперь оборонительное могущество Московской Руси ещё более возросло, притягательность России стремительно возрастает, растёт и самосознание всех бывших самостоятельных, но более слабых вождей, когда они входят в сонм великих россов.

Конечно, за всякое удовольствие приходится чем-то и как-то платить. Платили усилиями и сверхусилиями своих племён и народов. С приходом вождя в сонм, его племя или народ обязаны становиться под Московское ружьё, впрягаться в Московскую соху. Не всем вождям и их потомкам это было любо. Грузины считают большой ошибкой заключение Георгиевского трактата. Спрятавшись под Московский оборонительный зонтик, грузинские витязи перестали быть витязями, рыцарями. Бездеятельность разрушает, а военная бездеятельность разрушает стремительно. Витязь в тигровой шкуре продолжает существовать лишь в свитках поэмы Руставели. Такой свиток и сегодня дарят грузинской невесте в надежде, что она родит нового рыцаря. Впрочем, грузинский витязь князь Багратиони оставался витязем вплоть до героической гибели на поле под Бородино. Не обесценился ментально и духовно, поскольку был включён в оборонную милитаристскую элиту России. Он и был этой элитой. Был нашим, русским князем.

Конечно, в племенах и народах, постепенно привитых к Московскому великому княжеству, не все выносили ношу вечного человека с ружьём или подневольного пахаря за государевой-барской сохой, кормящего человека с ружьём и всех воевод. Пускались в бега. Оседали на границах Руси, потом России. Распахивали земли для себя, а не для госмилитаризма. Защищали свои земли сами, без помощи государевых воевод. Управляли сами собой. Назывались казаками. Но сохраняли славянский менталитет и духовную связь с центром земли русской. И, если на Россию напал внешний враг, то сами, не по команде из центра, седлали коней и скакали на помощь. Бывало, досакивали до Берлина и до Парижа. А потом возвращались на свои земли.

Есть одно исключение из процесса формирования казачества. Это украинские казаки. Ушли из нелюбой милитаристской Московии раз и навсегда. Чтобы вернуться лишь однажды, когда в Смутное время в Кремле были осажены поляки. Украинские казаки седлали коней, чтобы стать лагерем под Москвой и наблюдать – кто кого. Чтобы потом

ограбить побеждённого и унести военную добычу в украинскую норку. Где живут абсолютные сепаратисты, бывшие москвиты, невзлюбившие государеву воинскую повинность, а ныне гордые самостоятельные укры.

Вернёмся к теме формирования Московской Руси, Московского царства, Российской империи, Советского союза. Ясно, что эта цепь превращений нашей страны – яркое свидетельство справедливости идеи, что крупное политическое образование может сформироваться самопроизвольно и существовать почти устойчиво в веках, если будут созданы условия для протекания эволюционных процессов на всех уровнях общественного бытования – на ментальном, культурном, политическом и экономическом уровнях. Именно таким способом Россия в течение многих веков постоянно доказывает теорему о своём существовании.

Эволюционные перспективы России.

Из приведенных исторических фактов видно, что Россия изначально была обречена на эволюционное развитие. В результате она создала новую социальную формацию – русскую цивилизацию, в которой имперская структура управления выполняет совершенно противоположную функцию по сравнению со всеми известными империями. Не провинции существуют ради нужд метрополии, а метрополия во многом обеспечивает благополучие провинций. Таким было Московское царство. Так была устроена царская Российская империя. Так был устроен Советский Союз.

Трижды за тысячелетнюю историю наступал распад имперской структуры – смутное время, Февральская революция и конец СССР. Но дважды империя самостоятельно восстанавливалась и эволюционировала на новый уровень развития. Никакая внешняя помощь в восстановлении и развитии этой цивилизации не требовалось. Возникает уверенность в наличии некоего генетического кода, который передаёт в будущее информацию об особенностях нашего имперского устройства. Похоже, что роль такого генетического кода играет российская ментальность. Та, о которой Ф.М. Достоевский говорил – широк русский человек, надо бы обуздить. Не надо. Пусть мы остаёмся столь же широкими. И тогда в третий раз восстановится Российская империя в форме нового союза бывших российских провинций, бывших советских республик. Конечно, на новых политических и экономических основах. Неизменным останется лишь одно проявление эволюции – более высокая эффективность нового союза народов, чем нынешняя внутренняя и внешнеполитическая эффективность членов Союза Независимых Государств.

Список литературы

1. Э.М. Галимов. Феномен жизни. Между равновесием и нелинейностью. Происхождение и принципы эволюции. М. URSS, 2001.
2. E.M. Galimov. Concept of Sustained ordering and ATP-related mechanism of life's origin. Inter. Jour. Mol. Sci., 2009, 10, 2019-2030.

3. Dement'ev V. A. The Driving Forces of Evolution. ISSN 0016_7029, Geochemistry International, 2014, 52, (13), 1146–1189. © Pleiades Publishing, Ltd.

4. Дементьев В.А. Компьютерное моделирование процесса возникновения генетического кода. В сборнике «Проблемы зарождения и эволюции биосферы» под ред. Э.М. Галимова, М., URSS, 2008, 79-94.

5. Дементьев В.А. Возникновение простейшего генетического кода как этап химической эволюции Земли. Геохимия. 2018. №. 1. С. 70-76. Dement'ev V. A. Origin of the simplest genetic code as an evolutionary stage of the Earth. Geochemistry International. 2018. V. 56. No. 1. P. 65-70. DOI: 10.1134/S0016702918010020

6. Dementiev V. A. Interaction of radicals in polypeptides. Current Research in Biopolymers: CRBP-101. DOI: 10.29011/CRBP-101. 000001

ПРЕСТИЖ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Каллагова Зарина Маратовна

Северо-Кавказский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Пятигорск.

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57.38-41](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57.38-41)

PRESTIGE OF MODERN PUBLIC ADMINISTRATION IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA

Kallagova Zarina Maratovna

North-Caucasian Institute-branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, c. Pyatigorsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются результаты исследования общественного мнения о государственной власти в республике Северная Осетия-Алания. Анализируется состояние имиджа властных органов, мнения населения, уровня доверия к представителям ветвей власти.

ABSTRACT

The article considers the results of public opinion research on the public administration in the Republic of North Ossetia-Alania. The author analyzes the state of the image of the authorities, the opinions of the republics' population, the level of confidence in the representatives of the branches of power.

Ключевые слова: государственная служба, имидж, престиж, этика.

Keywords: public administration, image, prestige, ethics.

Интенсивность и многообразие социальных изменений в настоящее время способствуют возникновению «критических порогов», которые ведут к мобильности критериев и оценок престижа. Это дает возможность построения оптимистичного прогноза на ближайшие годы относительно повышения уровня престижа государственной службы и изменения приоритетов в его оценках. Тем не менее, анализ результатов социологических опросов среди населения, государственных служащих и экспертов показывает весьма противоречивую картину.¹

Согласно материалам панельного исследования, проведенного в 2017г. Северо-Осетинским отделом социальных исследований института социально-политических исследований СОГУ², доверие Главе РСО–А составило 57,1%. Несмотря на то что процент уменьшился на 13,3 пункта по сравнению с исследованием, проведенным в 2015 году, свое доверие эксперты объясняют тем, что В.З. Битаров все-таки выполняет обещания. Несмотря на острейший дефицит в бюджете, глава региона старается строить новые объекты. Люди видят его потенциал руководителя, верят в то, что он сможет оказать положительное влияние на экономику республики.

Главу Северной Осетии большинство населения воспринимает доброжелательно. Эксперты считают, что В.З. Битаров заботится о своем народе, хочет навести порядок, но остальные ветви власти мешают ему это делать. Данное мнение формируется, по большей части, под воздействием «сарафанного радио», распространяющего различные компрометирующие слухи о действующей власти.

Доверие Правительству РСО–А составляет 33,3%, не доверяют ему 27,0%. Показатели значительно уменьшились, но все же недоверие, по мнению экспертов, заключается в том, что не видны плоды его деятельности. Эксперты считают, что республиканское правительство состоит в основном из олигархов, которые защищают только свои финансовые интересы.

Главе администрации г. Владикавказа доверяют 26,3%, противоположного мнения 27,6% опрошенных. В предыдущем опросе процент недоверия составлял 50,9 пункта. Можно предположить, что результат основан на том факте, что стали заметны результаты его деятельности, направленные на благо народа.

¹ Зырянов С.Г. Имидж государственных и муниципальных служащих. // Чиновник. Выпуск №2(2). 2015.

² Дзугев Х.В. Современная инфраструктура столичного города. Владикавказ: Монография – М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2018. – 150 с.

Республиканской печатной прессе доверяют 27,0%, местному телевидению – 36,5%, и эти показатели остались практически неизменными, потому что по-прежнему печатным изданиям не доверяют из-за того что главной своей заботой они считают защиту власти, но не общества. Основная забота прессы – «выпускание пара» от накапливаемого негатива внутри общества. По мнению экспертов, в последнее время телевидение, в частности, передача «Пятница», остро откликается на насущные вопросы граждан, пытается положительно решать их проблемы, стремится обратить внимание на нарушения закона, нерешенные проблемы во всех сферах жизнедеятельности. И справляется с этим лучше, чем газеты.

Доверие Парламенту РСО–А, по оценкам экспертов, составило 18,8%, недоверие – 42,4%. Такой нелегитимный рейтинг, по всей видимости, можно объяснить тем, что в обществе нет достаточной информации о его деятельности. Некоторые эксперты указывают на то, что депутаты живут не проблемами социума, а своими собственными. Такой низкий рейтинг во многом можно объяснить тем, что в обществе незаметна их деятельность, потому что нет соответствующих законов, которые бы способствовали развитию бизнеса и экономики. В этом виновато и само общество, потому что в нем пока не сформирована идея о том, что если человек плохо живет, то в первую очередь он виноват сам: нет профессиональных навыков, плохо учился в вузе, нет соответствующих знаний... Все надежды – только на государство. И если в парламент мы избираем «некачественных» депутатов, не разбирающихся в законодательстве, то социум сам в этом виноват, потому что люди не ходят на выборы.

Политическим партиям Северной Осетии доверяют 29,9%, противоположного мнения придерживаются 32,5%. Эксперты считают, что партии создаются для того чтобы выражать интересы определенных слоев общества, но наши кандидаты умеют только красиво говорить и обещать, но мало кто из них, став депутатом, выполняет свои обещания. Но все-таки процент недоверия упал с 77,4 до 32,5 пункта, а это о многом говорит. Работы партий не видно, лица их членов мелькают только на плакатах. Они озабочены только защитой своего бизнеса.

Деятельности органов внутренних дел сейчас доверяют 48,0%, что, в свою очередь, на 17,2% больше предыдущих показателей. Эксперты отмечают, что в этом заслуга нового министра ВД по РСО–А и то, что на улицах городов стало безопаснее, не происходят теракты. В то же время 24,7% не доверяют полиции, считая ее коррумпированной: «Полицией не до людей, им некогда, потому что надо «рисовать» отчеты, создавать видимость работы, перекладывая бумагу с места на место...»

Доверие судебной системе составило 30,7%, недоверие – 36,0%. Процент недоверия с 2015 г. упал с 74,0 пункта, т.е. на 38,0%. Такое в истории социологических опросов происходит впервые. По всей видимости, это связано с новым руководством Верховного суда РСО–А. По-прежнему граждане хотят видеть в этой структуре высококонравственных

людей, для которых система моральных ценностей, мнение общества являются первичными. Но среди экспертов есть мнение, что «в судах все решают деньги и связи, справедливости там нет».

Процент доверия общественным организациям со стороны экспертного сообщества составил 27,6 пункта противоположного мнения придерживаются 26,3%. Показатель доверия снизился на 28%, по всей видимости, это объясняется отсутствием у опрошенных каких-либо представлений о работе общественных организаций.

Процент доверия профсоюзам РСО–А – 15,6. Это, пожалуй, единственная организация, о которой многие даже не слышали (51,9%). Причину надо искать в том, считают эксперты, что в обществе нет информации о том, чем занимаются профсоюзы на местах, поэтому к ним нет доверия. С предыдущим опросом процент доверия упал на 17,7 пункта.

Мы и далее будем информировать наших читателей о данной проблематике, учитывая, что у общества большой интерес к этой теме. И показатели со временем значительно разнятся.

Рейтинг политических партий в Северной Осетии выглядит следующим образом: с большим отрывом лидирует «Единая Россия» (47,9%), в то же время этот показатель на 16,3% меньше прежнего. Вторую позицию ранее занимала ЛДПР, сейчас ее заняли «Патриоты России» (17,8%), их прежнее третье место на сегодня у партии «Справедливая Россия» (11,0%).

2015 год 2017 год

1. «Единая Россия» 47,9% 64,2%
2. «Патриоты России» 17,8% 9,45%
3. КПРФ 4,1% 1,9%
4. «Коммунисты России» 4,1% 7,5%
5. Партия «Родина» 4,1% 0,0%
6. «Справедливая Россия» 11,0% 3,8%
7. ЛДПР 0,0% 11,3%
8. Другое (напишите) 0,0% 0,0%
9. Затрудняюсь ответить 11,0% 1,9%

При этом эксперты дали следующие комментарии: «ЕР» – т.к. больше не за кого голосовать, при Путине Россия останется великой державой, а при других – неизвестно чем»; «Единая Россия» – ведущая партия и от нее все зависит»; «ЕР» – самая ответственная, к ней более доверительное отношение»; «проголосовал бы за «Единую Россию», так как с ней более привычно и с ней В. Путин»; «граждане голосуют за «Единую Россию», потому что у нее высокий рейтинг, также есть возможности для реализации больших проектов улучшения жизни народа»; «стараниями «ЕР» реконструируются и строятся дороги, благоустраиваются дворы, детские и спортивные площадки».

«Патриоты России» поднялись на ступеньку выше, поскольку, по мнению экспертов, именно у этой партии работа с избирателями стала более заметной. Наказы избирателей исполнялись, помощь малоимущим оказывалась, члены партии часто выезжали в районы республики.

По мнению экспертов, программа партии «Справедливая Россия» достойная, но не претворяется в жизнь, потому что все решает «Единая Россия».

«Коммунисты России» вызывают доверие у экспертов, потому что партия «Единая Россия», побеждая, каждый раз не оправдывает надежд: «С «Коммунистами России» было бы легче жить; политика их очень верная илучше других партий».

Остальные политические партии имеют слабую поддержку среди экспертов, так же как и ранее. Часть экспертов считают, что «партии начинают «шевелиться» лишь перед выборами, а в остальное время у них мертвая политическая жизнь». В мире принято так: если лидер партии один раз выставил свою кандидатуру на должность президента страны и проиграл, то уже не имеет морального права повторно выставлять ее. В нашей же стране незасорно выставлять свою кандидатуру из года в год.

Что касается оценки ситуации в РСО–А, то эксперты также высказали свое мнение.

Большинство (54,3%) отмечают, что за два года правления В.З. Битарова произошли перемены к лучшему: «Битаров принес с собой изменения, которых не было ни у Дзасохова, ни у Мамсурова. Он достигнет еще многого, чего не удалось никому»; «новые дороги, безопасность, условия для жизни... – все это благодаря Битарову».

Так же эксперты оценили перспективы развития РСО–А на ближайший год, 30,3% считают, что республика будет развиваться успешно, потому что «глава день и ночь работает во благо нее».

Свое обычное повседневное эмоционально-психологическое состояние эксперты (40,0%) оценивают как уравновешенное: «Я спокойна, к счастью, нет повода для беспокойства». Но, с другой стороны, 14,7% чувствуют раздражение, высказываясь: «Заводы все закрыты, нет новых рабочих мест, как же поднимать экономику республики?»; «тревожно на душе от неопределенности. После окончания вузов многие не могут найти работу по специальности и уезжают в другие регионы».

В североосетинском обществе после избрания Главой РСО–А В.З. Битарова эксперты считают, что напряжение немного снижается: «Пришел новый лидер, и мы на грани эпохального развития вверх»; «не ощущается напряжение, пока у власти Битаров, нечего бояться и нервничать».

Также эксперты отмечают, что стали «обращать внимание на ремонт дорог, дворов, мест отдыха, но управляющие компании работают безответственно, своевременно не ремонтируют подъезды, электропроводку, подвальные помещения, а тарифы повышают»; «народ притих в надежде на позитивные перемены в обществе, в ожидании достойной жизни».

Таблица 1. Вы в целом доверяете или не доверяете следующим государственным и общественным институтам? В%

	Доверяют	Не доверяют	Затруднились ответить
1. Главе РСО–А	57,1	16,9	26,0
2. Правительству РСО–А	33,3	27,0	39,7
3. Мэру г. Владикавказа	26,3	27,6	46,1
4. Парламенту РСО–А	18,8	42,4	38,8
5. Политическим партиям РСО–А	29,9	32,5	37,6
6. Полиции, органам внутренних дел РСО–А	48,0	24,7	27,3
7. Прессе (газетам, журналам) РСО–А	27,0	47,4	25,6
8. Телевидению РСО–А	36,5	28,4	35,1
9. Профсоюзам РСО–А	15,6	32,5	51,9
10. Судебной системе РСО–А	30,7	36,0	33,3
11. Церкви	32,4	41,9	25,7
12. Общественным и правозащитным организациям РСО–А	27,6	26,3	46,1

Непрестижность государственной службы среди населения, как это ни парадоксально, обусловлена ее привлекательностью. В общественном мнении воспроизводится исторически сложившийся стереотип: госслужащие заботятся лишь о себе, имея определенные блага и привилегии. Желание обладать ими делает госслужбу привлекательной для большинства населения. Отсюда - почти 100%-ная укомплектованность штатов и отсутствие массового отказа от поступления на государственную службу. При этом население считает, что общественной пользы госслужба не несет. Она является «организмом-паразитом», функционирующим на средства налогоплательщиков. Отсюда - низкий уровень общественного престижа,

ставший уже атрибутивной характеристикой российской государственной службы. Он связан не столько с ее бюрократической сущностью, сколько с особенностями поведения, отношений и деятельности госслужащих.

Бюрократическую сущность государственной службы никогда и никому изменить не удастся, так как сама служба неизбежно предполагает работу с документами и «бумажную волокиту». Но четкость и скорость выполнения профессиональных обязанностей, добросовестность, порядочность и честность при выполнении служебного долга зависят от уровня профессионализма, личностных качеств чиновников, степени осознания необходимости соблюдать нормы и правила служебного поведения.

Поэтому для повышения общественного престижа следует бороться не с бюрократической сущностью государственной службы, а с девиациями профессиональной этики, развивая положительные морально- нравственные качества служащих. Не бюрократическая сущность сама по себе влияет на оценки государственной службы в общественном мнении, а ценности, нравственные, мировоззренческие, мотивационные характеристики личности госслужащих, проявляющиеся в их деятельности, поведении и отношениях.

Существенный разрыв в оценках внутрикорпоративного и общественного престижа является показателем того, что государственная служба становится самодостаточной полузакрытой структурой со своей особой системой профессиональных норм и ценностей служебного поведения. Сегодня

назрела необходимость смены акцентов регламентации профессиональной этики государственных служащих. Этики, которая не отменит бюрократическую суть аппаратной работы, но создаст стимулы для подчинения бюрократических механизмов интересам граждан, превратит государственную службу из «вотчины» чиновничества в институт служения обществу.

Библиографический список

1. Дзуцев Х.В. Современная инфраструктура столичного города. Владикавказ: Монография – М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2018. – 150 с.
2. Зырянов С.Г. Имидж государственных и муниципальных служащих. // Чиновник. Выпуск №2(2). 2015.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ORGANIC STATE OF SOMATIC COMPONENT PHRASEOLOGICAL UNITS IN OTHER LANGUAGES

Tillaboyeva Odina

English language teacher

"Foreign languages" department,

Namangan Engineering and Technology Institute,

Namangan, Uzbekistan

АННОТАЦИЯ

В этой статье речь идет о проблемах перевода соматических фразеологических единиц на разных языках. Лексический смысл - это исторически сформированное явление, которое отражает знание восприятия лингвистического коллектива существования, которое привязано к определенной структуре звуков. Идея лингвистов была дана и проанализирована теоретическая точка зрения на эту тему.

ANNOTATION

This article is about the translation problems of somatic phraseological units in different languages. The lexical meaning is a historically formed phenomenon that reflects the knowledge of the linguistic collective's perception of the existence, which is attached to a particular sounds structure. The linguists idea was given and analyzed the theoretical view of the theme.

Ключевые слова: Лексическое значение, соматическая фразеология, сравнительный анализ, звуковая система, лингвистический контекст

Key words: Lexical meaning, somatic phraseology, comparative analysis, sound system, linguistic context

Study of somatic phraseology is also well developed in other languages. Estonian researcher F.O. Vakk's dissertation is an example of studying somatic phraseology [3]. The basis of this research is the Estonian literary somatic phraseology. In this work the phraseology is widely understood by the author. It is important to emphasize the candidate dissertation of the Turkmen researcher O. Nazarov on Somatic phraseologies [2, p.30]. This study is a comparative analysis of phraseology in Russian and Turkmen languages, and this is the first study in the field of Turkmen linguistics. In covering the features of the phraseology, Nazarov supports the idea of a narrow understanding of phraseology. In his research on the narrow understanding, Nazarov points out the following points:

Lexical meaning. The content of the linguistic unity consists of two phenomena - linguistic meaning and stylistic (emotionalism). The linguistic meaning is a phraseological meaning over phraseme, as it is lexical to the lexeme. Lexical meaning is the dictionary content of the unity of the sounds of the lexeme. For example, autumn lexeme means the season between summer and winter, and white lexeme represents the opposite color of black, and four lexeme serves the name of the whole number between three and five, the lexemes such as speak, sleep signify certain action and status. The first phraseological theory was given Sh.Balli who French linguist [8, p.157]. Sound does not have a lexical sense. To do this, the unity of the sounds must be linked to something in the realm of reality, the character or the notion/concept of their connection or/and must name or symbolize something else. The lexical meaning comes from the connection between the system of the particular sounds and the reality. Such a connection should, in turn, be recognized by the speakers in that language. There is no natural connection between the sound system and the lexical meaning. The same thing

as in the reality, character, or the concept of the relationship between them is understood by means of the different sounds of the tongue. For example, the listening lexeme means a particular movement, which is also expressed in another lexeme of hearing in Uzbek. Some part of a human body is known as both *yuz* and *bet*.

On the other hand, the connection between a sounds system and a lexical meaning cannot be casual or transient. The lexical meaning is a historically formed phenomenon that reflects the knowledge of the linguistic collective's perception of the existence, which is attached to a particular sounds structure.

Lexical meaning and understanding/perception. Lexical meaning and lexical sense are different phenomena. In a lexical sense, not only an object in reality, character or connection between them are depicted, but also the concept of them. Therefore, the notion/concept is addressed as a lexical meaning. American linguist Uolles L.Cheyf gave the information of phraseological units, some changes of the period of languages [11, p.157].

Lexical meaning and lexical notion are interconnected. However, it is not right to equalize them on this basis. The lexical meaning is a phenomenon that is specific to language construction, the concept is a conceptual phenomenon. Summarizing both of these is based on abstraction. On the other hand, concept is a result of the ability to think intelligently, lexical generalization occurs within each language. Accordingly, the lexical meaning is typically specific to each language. For example, a concept - "an organ whose function is to see" is understood by the Russian lexeme of *глаз*, and *ko'z* in the Uzbek language. The two lexemes, which are equally important in this respect, differ sharply with their own lexical system. The information was given about phraseological units that belong to description of branches of units [9].

For Russian lexicon, the following two basic meanings are displayed: 1) "Viewing organ"; 2) "observer". In addition to these terms, there are other meanings besides these ones for the Uzbek lexicon (the description of lexical meanings is very important, so we have shown them by enumerating examples): *tizzaning ko'zi*, *taxtaning ko'zi*, *buloqning ko'zi*, *ignaning ko'zi*, *uzukning ko'zi*, *derazaning ko'zi*, *kartoshkaning ko'zi*. These meanings are expressed with different lexemes in Russian: коленная чашечка, сучок в доске, место, откуда бьет родник, ушко иглы, отверстие нарыва, одно половина (отделение) переметной сумы, камень в кольке, отдельное стекло окна, глазки картофеля. That idea was given by some linguists [10, p.25].

It is evident that the same concept is attached to two different languages, with other lexemes or alternative lexemes. The same meanings can be combined into different lexical systems in every language and, accordingly, have different positions.

If we take a broader look, the relationship between word and thought/concept is much more complicated. On the one hand, each word is a specific term, but it is not right to expect every word to be understood (conceptualization is a distinctive feature of naming words). On the other hand, one word (lexeme) serves as the expression of two or more concepts: each meaning of a lexeme with several concepts is different from each other. For example, the lexeme of *ko'z* means "viewing organ", "the needle thread hole" is the second conception, the "stone in the ring" signifies another concept. This feature is especially noticeable when a particular lexeme is a term in different spheres.

The term. The equivalence between the lexical sense and the concept is in the lexeme (Latin terminus - "boundary"). A lexeme which is a term differs from a lexeme which is not a term, with its precise definition, limitations, and definition. According to this, the term usually refers to the same concept. For example, the term *stress* in linguistics means "a method of forming a word in terms of pronunciation by hitting the airflow", the term "rhyming" in literary refers to the notion of "the ending sound of the end of each line in the verse".

Usually, each term belongs to a certain union. However, there are also cases where a single lexeme serves as a term in several branches at a time. For example, the term plane is used both in geography (равнина) and in mathematics ("плоскость"). But this is not acceptable.

Sometimes, two different concepts within the scope of a field are described by a lexeme. This cannot be done too. For example, in Uzbek linguistics the term *degree* was used as terms that refer to different phenomena: quality levels, verb degree (the term *nisbat* is used instead of the second one at present).

From this point of view, it would be useless to use the term for the expression of two different concepts: *qaratqich kelishigi*, *qaratqich* (the name of one of the identifiers). The term *qaratuvchi* is now taken for the next concept.

Multiple meaning is a usual phenomenon with a lexeme which is not a term, even a natural condition that causes confusion and challenge in understanding. Because the usual (not a term) lexeme is used only in one lexical sense. It is a rare case for a term with multiple meanings to exclude one meaning from another.

Accordingly, there are various meanings in a single text. This is mainly when the term carries multiple meanings within a field (as the case with the term *qaratqich*).

Term is a lexeme limiting to a particular circle that defines a profession or industry concept, whose linguistic context is clearly defined. The sum of the terms of a profession or a branch is called a terminology of these certain circles. Not all terms are essentially the same. Basically, in the terms used in the fields of science, the concept they represent is clearly defined, and their scope is also limited. Therefore, in such terms there is no possibility of lexical development. For example, in terms of phoneme, morpheme (in linguistics), cropping, cultivation (in agriculture) (such as derivatives caused by time, circumstances, authoritative do not prevent the exact definition of the concept).

Sometimes the lexeme is a particular profession, but it is definitely not defined. That's why they can develop lexical meaning. For example, a book, a notebook, a pencil, a paper, a cabinet, a cabinet belongs to a particular circle. However, these lexemes are applied for expressing several concepts. For instance, the lexeme "pencil" means a tool for writing which is a thin sheet of graphite wrapped by wood whereas the cabinet lexeme means "room, cabin". These lexemes also mean "writer", "pencil", "supreme government" (ministerial cabinet).

The widespread translation of the term turns it into ordinary (notary) lexeme. For example, the plan, planning, mechanization lexemes are now widely used, and their terminology has become invisible. You need to distinguish between two phenomena: there is creating terminology and loaning terminology. These two events should be evaluated separately.

The term is basically created in two ways:

1. The lexema available in the language is used in a new sense – terminological meaning. It can be called terminological meaningful lexeme. For example, the *qo'shimcha* lexeme usually means "addition": *Are there any additions or corrections to the given suggestions?* Additionally, *qo'shimcha* lexeme has the terminological meaning: suffix which forms plural, additive (kelishik) suffix.

The connection between terminological meaning and its lexical meaning is visible at least in a small extent. For example, the lexeme of *gap* in Uzbek means, first of all, the word "разговор": "Gapni Tavuidiy boshladi" (Tavuidiy started the conversation). (A. X.) Another lexical meaning of this lexeme is "feast": "Chol o'ldi, o'g'il yeb yotibdi: gaggashtak, bazm, uloq, mehmon islom inchunin. (The old man was dead, and his boy is feasting: a feast/party, a rodeo, a visitor to Islam.) (O.) In addition, the lexeme *gap* serves as a grammatical term such as *gap bo'laklari*, *qo'shma gap*.

From the examples it is clear that the discovery of terminological meanings is inherent in both lexeme and legitimate lexeme.

2. The term is made specifically. It can be termed lexeme, which is different from the above case. For example, *bosim*, *ko'rsatkich*, *kelishik*, *turlovchi*, *tuslovchi*, etc. - lexemes that are newly created in Uzbek. Such a lexeme typically serves as a term only.

There are two ways of making a term lexeme:

a) There is no parallel processing, it is made newly. For example, unli/vowel – "гласный",

urg' u/stress – “ударение”, yuklama – “частица”, si-fatdosh/past participle – “причастие”, ravishdosh – “депричастие”;

b) There will be another parallel construction. For example, the unity (“единство”) and the unit (“единственное” число), cut (“ломоть”, “кусок”) and predicate (“сказуемое”). In this case, it is possible to reproduce parallel to a legitimate lexeme: creation always serves to mean a new lexicon. Such arrangements are very rare.

Terminological meanings are secondary, specifically to the lexical meaning, which is the basis for itself (additional– “дополнение”, affix – “аффикс”).

Development is different in term lexeme (if it has multiple meanings): the terminological meaning is the primary, and the other lexical meaning is secondary to the terminology meaning: (engineer- "a highly educated specialist in a field of technique", such as "shkuker" - "sharp master").

Lexical meaning and semantic section (seme). Lexical meaning is interpreted as an ideal phenomenon. In modern linguistics, this ideal phenomenon is found in materialization. One of these ways is lexical meaning to break down the semantic components and to be considered partial analysis. This phenomenon, which is differentiated by the same method, is called sema (Greek sema - "symbol"). Semantic analysis is primarily used to combine lexical units into semantic groups (thematic, lexical-semantic groups). For example, among the lexemes of the noun word series, the thematic group "the names of the person's life and activity" will be allocated. These lexemes combine with this thematic group on the basis of kishi (somebody), hayot (life) and faoliyat (activity). From this thematic group, several smaller thematic groups are allocated. One of these is the thematic group of "person's names". “A’zo (memeber)” is the main theme/seme when defining the group. The thematic group "Names of People" is subdivided into smaller groups. In this grouping, the lexical meaning is derived from the lexical-semantic group. While thematic groups are usually defined by the noun category lexis, lexical-semantic groups are also defined by the other series/categories of lexemes. For example, within the framework of the quality category, it is divided into lexical-semantic groups, such as "color attributes", "attributes that are enjoyable".

It is evident that a particular scheme is based on the combination of the lexemes into the thematic (or lexical-semantic) group and is referred to as a general, unifying (integral) scheme; the same volume of seafarers serves as a distinctive (differential) scheme in the separation of this thematic (lexical-semantic) group from a large group. For example, the term "a’zo" in the "group of names" is the integral part of this thematic group, and serves as the differential seme of the thematic group from the thematic group called “kishining hayoti va faoliyati (people’s life and activity)”.

The semic-analysis method used to identify thematic (lexical-semantic) groups is also used to analyze lexical meaning. For example, the following semes can

be derived from lexeme “aka” according to semic-analysis:

1) "someone", 2) "man", 3) "kin" (usually “a son from the same parents who is older than you”), 4) "olderly person". Because of the lexical meaning, such a seme/theme is referred to as an ideological seme (Greek idea - "concept", grarhike - "writing"). The meaning of the lexical meaning is based on ideological scales/basis: aka - "a boy from the same parents who is older than you". As you can see, the definition of lexical meaning does not require complete and exact descriptions of ideological semes, and they are used in the necessary and optimally.

The author does not ignore the relationship between Turkmen words and phraseology, which is a controversial question.

It is written in the article of N. N. Krylova about the richness of French language in somatic units. In another article of the same author, he mentions the relation of somatic phrasalological units (PhU) to frazeological and analytical units. The active participation of "head" lexic somatism in phraseological units in T. Seylental and N.R. Ivanokov's articles are widely discussed.

In general, somatic phraseologisms in different languages have been studied differently and in various ways.

Bibliography

1. Abdramanova S. Processing of English idioms with body part components by native speakers of Turkish learning English with intermediate level of proficiency. Thesis for the Doctor of Philosophy Degree. Istanbul, 2012. 142 pages.
2. Nazarov. O. Comparative analysis of somatic phraseological units of the Russian and Turkmen languages, AKD, Ashqabat 1973
3. Vakk. F.O.O. Somatic phraseology in modern Estonian language, AKD, Tallinn 1964
4. Исаев А. Соматические фразеологизмы узбекского языка: Дисс... канд. филол. наук.-Т., 1976. - 146 с.
5. Усманова Ш.П. Ўзбек ва турк тилларида соматик фразеологизмлар: ф. ф. н. дисс. – Тошкент, 1998. 136 б.
6. Rustamova M.M. Somatizmlarning tarkibiy qism sifatida italyan tili frazeologik birliklarida uchrashi // Филологические науки. Учений 21 века. № 4-2 (17). 2016. 53-55-betlar. 7. Tanasi E.N. Arm
7. Скарнев Д.С. Фразеологизмы с компонентами – соматизмами как средство создания образа в рекламном дискурсе. // Фундаментальные исследования №5, 2014. С. 218-222
8. Соссюр де Ф. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – С.157
9. www.sharqjurnali.uz
10. Чейф У.Л. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. С.– 25
11. Соссюр де Ф. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – С.157

ОБРАЗ БОЖЕСТВА БУГА В МИРОВОЗЗРЕНИИ И ФОЛЬКЛОРЕ ЭВЕНКОВ

Варламов Александр Николаевич

докт. филол. наук,

старший научный сотрудник сектора эвенкийской филологии

Института гуманитарных исследований

и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,

г. Якутск

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57-45-46](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57-45-46)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена образу верховного божества Энекан Буга в мировоззрении и фольклоре эвенков. В исследовании рассматривается происхождение образа, его взаимосвязь с религиозными традициями эвенков. В результате автор приходит к выводу о взаимосвязи мировоззренческого образа Буга с неолитическим культом лося и постепенной трансформации образа с развитием шаманизма в среде эвенков.

ABSTRACT

The article is dedicated to a character of a supreme deity Enekan Buga in a world view and Evenki folklore. The origin of character is being considered in the research, its correlation with Evenki religious traditions. Consequently, the author concludes on the correlation of world view character Buga with Neolithic cult of elk and character's gradually transformation with evolution of shamanism in Evenki habitat.

Ключевые слова: эвенки, традиционное мировоззрение, шаманизм, божество Буга

Keywords: Evenki, traditional world view, shamanism, deity Buga

В мировоззрении современных эвенков понятие «Буга» имеет значение «мир», «земля», «небо», «вселенная». Слово «буга» во всех без исключения тунгусо-маньчжурских языках имеет те же значения [9, с. 100]. В традиционном мировоззрении эвенков длительное историческое время наиболее распространенным образом духа-хозяйки земли являлся образ *Энекан Буга* – Небесной Старушки, покровительнице всего живого. А.И. Мазин со слов информаторов зафиксировал следующее описание образа: «на третьем ярусе верхнего мира, или первом от земли, живет энекан буга. Эвенки представляют ее как очень старую сгорбленную женщину с добрым лицом, в длинном платье из ровдуги. Волосы зачесаны назад (возможно на голове капюшон). В левой руке она держит чемпули, полный шерстинки – душ разных животных, в правой – шерстинку, чтобы подарить ее кому-нибудь из людей [4, с. 12].

Наиболее полно культ Буга был представлен в шаманском мировоззрении. Значительное число шаманских обрядов представляло собой обращение к верховному божеству Буга с просьбами о помощи, удаче в охоте, семейном (родовом) благополучии. В эвенкийском шаманизме верования о Буга тесно взаимосвязаны с культом священных мест Бугады: «У эвенков скалы бугады, в первую очередь писанные скалы, имеют совершенно аналогичное значение, ибо с ними связано само существование каждого эвенкийского рода. Все важнейшие общественные дела, празднества и публичный родовой культ, от которого зависит благополучие народов, должны были совершаться около родового святилища, в котором скрыт сам зооморфный предок – женщина, а вместе с тем и мистический двойник рода» [7, с. 54]. Эвенки считали, что верховное божество Энекэ Буга периодически посещает подобные родовые святилища, наблюдая за жизнью эвенков. На таких священных местах эвенки совершали обряды, испрашивая благополучие и удачу:

«Бугады Эникэ!
Ая шоктоё нукникэл,
Бэйңэ нешукэл!
Одэкиччарав шинэвэ,
Бугады Эникэ!
Шинду улгадярав.
Эвэнки бинидун
Аява алгадякал,
- Небесная матушка!
Хорошую дорогу укажи,
Зверя пошли!
Почитаем тебя,
Небесная матушка!
Тебе подношение делаем.
Жизнь эвенка
Добром благослови» [6, С. 148-149].

Частично культ Буга сохранился в настоящее время в охотничьей среде эвенков. Большинство современных охотников-эвенков выполняют обряд *Имты* – угощение огня. У некоторых локальных групп эвенков (юг Якутии, Амурская область) *Имты* через огонь направляется Буга с просьбой об охотничьей удаче. Просьбы охотников сформулированы в кратких устойчивых словосочетаниях, обращенных к верховному божеству:

«Бугакакун, боридякал! – «Небо, одаривай!»

В данной формуле обращения к огню нет слова *того* («огонь») – просьба обращена к божеству Неба, поскольку у дальне-восточных и западных эвенков высшим божеством, хозяйкой тайги, зверей и рода человеческого является *энекан-бугады*» [6, с. 38].

В опубликованных мифах эвенков, имеющих выраженный этиологический характер, божество Буга встречается редко, причиной чего является преобладание образа творца Сэвэки, заменившего на определенном историческом этапе образ Буга-творца в мифологии эвенков. Исключение составляют некоторые мифы забайкальских эвенков, где Буга предстает в образе творца окружающего мира:

«В начале была одна вода. И были Буга и Бунинка (два брата). Буга послал на воду огонь, который частично уничтожил ее. Тогда образовалась земля. Буга создал свет и отделил его от тьмы. Потом он сошел на землю и здесь встретил Бунинку, который стал претендовать на роль творца земли. Между ними завязалась борьба...» [8, С. 54-55]. Буга и его брат Бунинка творят мир по подобию деяний творца Сэвэки и его брата Харги, цикл о которых весьма распространен в мифологии эвенков.

Также образ Энекан Буга встречается в солярных мифах, поясняющих происхождение небесных светил. Так, согласно одному из вариантов эвенкийского мифа о луне – Луна является зеркалом Энекан Буга [4, с. 11].

Образ Буга в эвенкийской мифологии прослеживается в образах покровительницы животного мира и человека. Как отмечал А.Ф. Анисимов, хозяйка животного мира и покровительница людей Бугады Энинтын представляется зооморфно – в образе лося или дикого оленя [1, с. 83]. Именно в таком древнем зооморфном образе Энекэ Буга представлена в мифологии эвенков. В эвенкийских мифах черты образа Энекан Буга отчетливо прослеживаются в образе зооморфной старухи Кандика. Кандика является хозяйкой животного мира, она может повелевать животными и даже предметами. Она осуществляет контроль над поведением животных, например, наказывает медведя потому, что он делает попытку съесть не то, что полагается ему [5, С. 22-23]. Происхождение имени Кандика, вероятно, также указывает на взаимосвязь с лосем: *кандага*, *кандату* – одно из локальных названий лося у некоторых групп эвенков [9, с. 372]. Данная взаимосвязь образа божества и объекта животного мира, исторически обусловлена тем, что сама эвенкийская культурная модель основывалась на неолитической культуре бродячих охотников на лося [2, с. 140-143]. С лосем у эвенков связано множество охотничьих обрядов и верований. Именно лосю было изначально посвящено древнее охотничье празднество-мистерия «Икэнипкэ» [3, с. 16].

В эпическом жанре эвенков непосредственный образ Энекэ Буга не встречается, несмотря на то, что в эпосе эвенков пантеон эвенкийских божеств представлен достаточно полно. В сравнении с эпи-

ческим жанром других народов, когда объекты религиозного поклонения часто тождественны важным эпическим образам божеств, важнейший мировоззренческий образ Энекэ Буга в эпических текстах эвенков не присутствует. Вероятно, эта жанровая специфика эвенков объясняется сакральной сущностью образа верховного божества.

Таким образом, в мировоззрении эвенков образ Энекэ Буга тесно связан с традициями шаманизма и восходит своими корнями к существовавшему в древности культу лося. В результате эволюции коллективного сознания, первично зооморфный образ хозяйки земли стал принимать антропоморфные очертания, сохранившись неизменно вплоть до момента исчезновения шаманизма в среде эвенков. В настоящее время образ Энекэ Буга сохраняется локально в обрядовом фольклоре, не присутствуя в других современных фольклорных жанрах эвенков.

Литература:

1. Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 235 с.
2. Варламов А.Н. Специфика историзма в фольклоре эвенков. – СПб: Лань, 2018. – 308 с.
3. Василевич Г.М. Некоторые данные по охотничьим обрядам и представлениям у тунгусов // Этнография, 1930. № 3. – С. 57-67.
4. Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). – Новосибирск: Наука, 1984. – 201 с.
5. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г. М. Василевич. – Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смиловича, 1936. – 290 с.
6. Обрядовая поэзия и песни эвенков / Сост. Г.И. Варламова, Ю.И. Шейкин. – Новосибирск: Гео, 2014. – 487 с.
7. Окладников А.П. Шишкинские писаницы. – Иркутск: Иркутское кн. изд-во, 1959. – 210 с.
8. Спасский Г. Забайкальские тунгусы // Сибирский вестник. 1822. № 17. – С. 1-66.
9. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / отв. ред. В. И. Цинциус. Т. 1. – Л.: Наука, 1975. – 672 с.

THE SPECIFIC NATURE OF CRYPTO INDUSTRY TERMINOLOGY WORLD-BUILDING IN ENGLISH

*Karachevtseva Anastasia Alexandrovna,
Shcherbinina Olga Viktorovna*

СПЕЦИФИКА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБЛАСТИ КРИПТОИНДУСТРИИ

*Карачевцева Анастасия Александровна,
студент кафедры «Бизнес-информатика»,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь*

*Щербинина Ольга Викторовна
старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных и естественнонаучных специальностей,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме словообразования английской терминологии в криптоиндустрии. Рассмотрены различия терминов и слов общего назначения. Дается подробный анализ особенностей словообразования терминологии в криптоиндустрии. Кроме того, в статье раскрывается значение каждого термина в данной области.

ABSTRACT

The article is concerned with the problem of word-building of English terminology in the crypto industry. The differences of terms and words of general orientation are considered. A detailed analysis of the specific features of term word-building in the crypto industry is given. In addition, the article reveals the meaning of each term in the given area.

Ключевые слова: словообразование, термин, терминология, криптоиндустрия, криптовалюта, язык, биткойн.

Keywords: word-building, term, terminology, crypto industry, cryptocurrency, language, bitcoin.

This article deals with the problem of word-building and using of terminology in the crypto industry. Since the sphere of crypto industry is gaining increasing popularity this problem is relevant at the moment. Consequently, in order to possess information in this area, it is necessary to know the terminology, that is, to understand the word formation patterns which may result in translation difficulties.

There is an opinion that in the world of terms everything is different compared to the studied language [3]. Terminology is a special system different from “common language”. And most of scientists state that such language phenomena as antonymy, synonymy, polysemy, homonymy, idiomatics, semantic development are peculiar only to a common language, that the compatibility of terms is due only to logical relations, etc. Is it so?

According to theory, the term is a unit of language which has a special meaning [4]. It can be expressed in a verbal form, or in this or that formalized form and fully reflects the main signs of the corresponding concept that are essential at a given level of science development. It refers to a word, a phrase, an abbreviation, a symbol, combination of words and letter symbols, combination of words and number symbols.

The answer to this question is important not only from a theoretical point of view, but also for the development of practical work principles for reading and translating special literature, in particular in the field of crypto industry, for language training of specialists in

any science, translators in the field of professional communication.

You can consider the meaning of the term from two positions. On the one hand, the terms differ from other words in their information richness. They exist as part of a certain terminology, in the system of concepts of a given science, enshrined in the corresponding verbal expression but not only in the language [3].

If a word in a “common language” can be multi-valued, then, falling into a certain terminology, it acquires unambiguity. The term does not need a context, like an ordinary word, because it is part of a certain terminology, which stands for the context; it can be used in isolation, for example, in the texts of registers or orders, and must be unequivocal not only in the language, but within the limits of the given terminology.

On the other hand, the term is an integral part of the lexical system of the literary language, entering into complex semantic-syntactic relations with other words.

The terms in the crypto industry cause considerable difficulties. To overcome these difficulties it is advisable to pay attention to a number of features of terms.

1. Many crypto industry terms are international words.

For example, *transaction* in the broad sense means the buying or selling of something, or an exchange of money. *Transaction* in the crypto industry is a money transfer between two addresses.

Commission is the fee charged for transaction.

2. Word-building is often done using prefixes.

For example, *altcoin* formed from the word “*coin*” and prefix “*alt*”. Prefix “*alt*” is an abbreviation for *alternative* and used to form nouns and adjectives to refer to things that are not usual examples of their kind, and that often have an enthusiastic group of people who support them [7]. Consequently, *altcoin* is all cryptocurrencies with the exception of Bitcoin.

Another example of this word-building is the term *cryptocurrency* that is formed from the word “*currency*” and prefix “*crypto*”. Prefix “*crypto*” means “hidden” or “secret” [7]. “*Currency*” means the money, used in the particular country at a particular time. Consequently, *cryptocurrency* is a digital currency produced by a public network, rather than any government, that uses cryptography to make sure payments are sent and received safely [6].

The same pattern is used in building the word “*cryptography*” which is also arranged from two parts: word “*graphy*” and prefix “*crypto*”. “*Cryptography*” is the science of methods of ensuring confidentiality (the inability to read information by an outsider), data integrity (the impossibility of imperceptible changes of information) and authentication (authentication of authorship or other properties of the object) [5].

3. Compounding is very common in the crypto industry sphere.

For example, *blockchain* represents of two parts. First part of the word is a “*block*” and the second part is the “*chain*”. *Blockchain* is a system used to make a digital record of all the occasions a cryptocurrency is bought or sold, and that is constantly growing as more blocks are added [6].

The second example is a word “*bitcoin*”. It also represents of two parts: “*bit*” and “*coin*”. According to the literature *bit* is a unit of information in the binary number system [2]. By the way, *bit* was derived from a combination of words *binary digit*. This combination means binary number and is used in the computer technology. It should be emphasized that there is also a play of words. *Bit* also means *piece*. The second part called “*coin*” means banknote made of metal or other material of a certain form, weight and dignity. So *bitcoin* is a type of cryptocurrency [6].

4. Abbreviations are very often used in the crypto industry sphere.

Let us examine the most significant abbreviations.

ATH – *All Time High* – is highest value of all time or it shows the maximum rate of cryptocurrency.

BPI – *Bitcoin Price Index* – bitcoin price index developed by Coindesk, represents the average price of bitcoin on the world's largest exchanges.

DLT – *Distributed Ledger Technology*. *In other words, it's a blockchain.*

ICO – *Initial Coin Offering* – *initial placement of tokens on the exchange.*

P2P – *Peer to Peer* – *a peer-to-peer computer network in which all participants (nodes) are equal and can interact with each other, being a client and server at the same time* [8].

PoI – *Proof-of-Importance* – *an alternative PoW algorithm for achieving consensus when writing a block on a blockchain. The definition of the user who*

will record the next block takes into account the contribution of each participant in the process to the development and promotion of cryptocurrency in it.

PoS – *Proof-of-Stake* – *proof of ownership*

PoW – *Proof-of-Work* – *a proof of the work done, the algorithm by which the bitcoin mining network comes to a consensus, determining which mining node will write the formed block into the blockchain* [5].

5. Polysemy is a linguistic property of words of a language, reflecting whether a word has two or more meanings.

For example, the possible meanings of the word *mining*:

a) *mining* in the context of geology is the industrial process of digging coal or other minerals out of the ground [7];

b) *mining* in the context of crypto industry is a necessary and important process in the Bitcoin network and other cryptocurrencies, as a result of which a new block of transactions is added to the blockchain and coins are emitted [8].

Another example is a noun *wallet*. The possible meanings of the word *wallet*:

a) *wallet* in their usual usage context means a small, flat container for paper money and credit cards [7];

b) *wallet* in the crypto industry is a software application that allows you to make a transaction from a given address and view its balance [8].

The complex and multifaceted nature of the terms word-building, their synonymy and metaphorical character result in translation difficulties. If the translation task is to ensure equivalence as a generality of the content of the original and translation texts, then when translating special texts, in our case in the field of crypto industry, the terms should be paid a special attention. It is they that determine the informational content of a special text, being peculiar keys

References

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
2. Бурдинский И. Н. Системы счисления и арифметика ЭВМ: учеб. пособие. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2008. 79 с.
3. Гореликова С. Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке // Вестник ОГУ. 2002. №6 С. 129-132.
4. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
5. Могайар У. Блокчейн для бизнеса. М.: Эксмо, 2016. 177 с.
6. Свон М. Блокчейн: схема новой экономики. М.: Олимп-бизнес, 2018. 240 с.
7. Cambridge Dictionary // Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (дата обращения: 24.11.2018).
8. ReadytoSpeak // Электр. дан. Режим доступа URL: <http://readytospeak.ru/cryptocurrency-vocabulary-12-2017/> (дата обращения: 25.11.2018).

**НАУЧНЫЙ ТЕКСТ И ЕГО СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ
(на материале немецкого и русского языков)***Коваленко Валентина Михайловна**К.ф.н., доцент кафедры немецкой филологии,**Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь***АННОТАЦИЯ**

Предметом исследования являются смысловые компоненты научного текста. Актуальность данной статьи составляет изучение процесса языкового отображения мыслительных процессов, которые особым образом эксплицируются в смысловой структуре научного текста. Целью этой статьи является попытка проанализировать и описать общие и дифференцирующие признаки смысловой структуры научных текстов немецкого и русского языков. В качестве основного метода применялся синхронно-описательный метод и сопоставительный семантический анализ речевых высказываний на двух языках. Материалом исследования послужили научные статьи, отобранные из немецкоязычных и русскоязычных изданий, а также тексты научных монографий. В работе описываются основные смысловые компоненты, являющиеся общими для научных текстов обоих языков – фактуальность информации и аргументативность. Отличительными признаками выступают принципы и способы аргументации, компоновка аргументов, выдвигание того или иного аргумента на первый план и языковые средства их выражения.

Основной вывод проведенного исследования сводится к тому, что немецко- и русскоязычные научные тексты, имеющие определенные различия, в основном строятся на общих смысловых принципах, что является залогом понимания и адекватного восприятия научной информации.

ABSTRACT

The subject of the research is the semantic components of a scientific text. The relevance of this article is the study of the lingual display of mental processes, which are specifically explicated in the semantic structure of a scientific text. The purpose of this article is to analyze and describe the typological and differentiating features of the semantic structure of scientific texts in German and Russian languages. A synchronic-descriptive and comparative semantic analysis of speech statements was used in both languages as a main method. The article was based on research papers from German and Russian periodicals. The paper describes the basic semantic components that are common to scientific articles in both languages – factuality of information and argumentativeness. The principles and methods of argumentation, the arrangement of arguments, bringing one or another argument to the forefront and language means of expression serve as distinctive features.

The main conclusion of the study is that German-Russian scientific texts, which have certain differences, are mainly based on common semantic principles, which is the key to mutual understanding in scientific communication.

Ключевые слова: научный текст, смысловая структура, информативность, фактуальность, поликультурное пространство, типологические признаки, дифференцирующие компоненты, аргументативность, научная коммуникация.

Keywords: scientific text, semantic structure, informativeness, factuality, multicultural space, typological signs, differentiating components, argumentativeness, scientific communication.

Общей тенденцией, характеризующей лингвистику начала тысячелетия является смена ценностных ориентаций и научных парадигм. В условиях поликультурного и полилингвального мира особую значимость приобретает общее научное пространство, в рамках которого национальная научная информационная сфера тесно взаимодействует с другими инфосферами и тем самым приобретает общие когнитивные и лингвистические характеристики.

Этим фактом объясняется актуальное сегодня изучение мыслительных процессов, которые особым образом (языковым) эксплицируются в научном тексте. Научные тексты отражают проявление ментальных действий человека, а именно: приобретение, переработку, хранение и передачу информации, а также познание и оценку окружающего мира.

Ряд исследователей посвятили свои работы изучению особенностей и признаков научного стиля изложения информации. Среди них отечественные и зарубежные авторы [1; 2; 4; 5; 6; 7; 8], освещающие вопросы лексико-грамматической характеристики подачи научной информации.

Целью этой статьи является попытка проанализировать и описать характерные черты научных текстов на уровне их смысловой структуры.

Специфика отношений языка и научного текста объясняется особой ролью и функцией языка, которую он выполняет в процессе приобретения, хранения и передачи научных знаний. Эвристическая роль языкового выражения знаний зависит от способа и формы их материализации. Одним из основных средств языкового представления специальных знаний выступают научные тексты, которые создаются, чтобы, во-первых, обеспечить коммуникацию в процессе профессионально-научной деятельности и, во-вторых, оптимизировать развитие научного познания мира. Таким образом, можно говорить о когнитивно-информационной природе научного текста, который фокусирует в себе основные функции языкового знака, выступая в качестве посредника-медиатора в процессе научной коммуникации.

Познание с помощью языка осуществляется через языковой знак (слово, предложение, текст), в

значении которого фиксируются выделенные совокупной общественной практикой существенные свойства объекта, ситуации. Кодировка в форме языкового знака осмысленного человеком опыта, делает возможной передачу информации от одного носителя ко второму и сохранение ее во времени и пространстве. С помощью значения языкового знака любого уровня передается общественный опыт от одного субъекта ко второму, а также присваивается этот опыт. Значение в этом случае выступает как связующее звено между процессами обобщения и обобщения.

Выступая в качестве названия константного элемента представления, которое повторяется, и тем самым ограничивая разнообразие мира, языковой знак превращается в инструмент познания. В этом случае познавательная функция языка является неотъемлемой от его репрезентативной функции. В этом заключается основное отличие языка от других семиотических систем.

В качестве базовых единиц, которые хранят и аккумулируют в социальной памяти общественное знание, выступают понятия (элементарные и сложные). Благодаря понятиям осуществляется обобщение и мыслительное выделение определенного класса предметов, явлений, ситуаций по их отличительным признакам.

Организирующая, классифицирующая роль языковых понятий является исключительно важной, поскольку понятийно-языковая, иерархическая классификация лежит в основе каждой системы знаний. Понятие выступает, прежде всего, как совокупность общественно значимых, конвенционально закрепленных знаний об определенных предметах или явлениях. Содержание и форма знания выступают как два взаимосвязанных уровня отражения действительности - образный и знаковый. Этим, в свою очередь, определяются и два уровня существования самого знания.

С помощью языкового знака, прежде всего, осуществляется идентификация и конкретизация предметов и явлений внеязыковой действительности, благодаря чему они становятся объектами познания. Экономная форма конвенционального языкового знака выступает как средство их объективации, что является необходимым условием для научного мышления. Объективированная форма языкового знака позволяет предметам и явлениям внеязыковой действительности стать объектом научной коммуникации. Обеспечивая эффективность коммуникации в специальных сферах и, выполняя функцию репрезентации конкретных научных знаний, языковые знаки играют методологическую роль в процессе познания. Это объясняется тем, что форма знания инвариантна по своей сути, выступая в отношении с другим содержанием, способна развиваться по своим собственным законам и опережать в своем развитии существующее содержание.

Идею об активной роли языка в процессе познания выдвинул Вильгельм фон Гумбольдт, который сформулировал важнейшее положение о том,

что языки являются не только средством выражения уже познанной истины, но и средством открытия ранее неизвестной [9, S.20]. В этом контексте особый интерес вызывает исследование научной статьи как одной из разновидностей научной коммуникации.

Научная статья принадлежит к индивидуализированным научным жанрам. Указывая на явления и предметы реальности, автор одновременно оценивает, аргументирует их и, тем самым, вовлекает читателя в свою ценностную сферу. Традиционная схема "автор – текст – реципиент" уточняется понятием "ментальность автора", которое является доминантным параметром, отображающим проявление интеллектуальных, социальных характеристик человека и структуру концептуальной картины мира, его оценку. Другая специфичность жанра научной статьи – ее познавательно-коммуникативная направленность – характерным образом отображается в семантико-смысловой структуре статьи, а именно – статья всегда включает научную информацию об определенной проблеме.

Информативность научной статьи, которая является существенным признаком всех текстов, чаще выступает в двух разновидностях: как фактологическая и/или оценочная. Фактологическая информативность присуща большинству научных статей, где автор основное внимание уделяет именно приведению важных с его точки зрения научных фактов, указывает на связи между ними. Оценочная же информация является решающей для статей полемического характера. Шкала оценки лежит между полюсами "да" (утверждение научного факта) – "нет" (отрицание факта). Между ними находится "нуль" (не суть важно). Немецкий лингвист Эк. Эггс определяет эти отношения как «einfache pro/contra – Alternative, die durch aus mit einer differenzierten Stellungnahme vereinbart ist» [4, S. 622].

Проанализировав ряд научных статей из научно-популярных изданий на немецком и русском языках, мы попробуем очертить общие типологические признаки этих текстов и определить их специфические черты.

В обоих языках самой распространенной формой текстов являются тексты-рассуждения с элементами описания, в которых автор последовательно отмечает главные факты содержания, описывая их, например. *Im Mittelpunkt des vorliegenden Artikels stehen zwei Fragen. In Abschnitt 1 werden unterrichtsrelevante Erkenntnisse der neueren Literatur zum Schreiben präsentiert.*

Или в русском языке - *Поэтому кажется целесообразным проверить связь установленных "абсолютных" критериев истинности с типом знания, установить типологию лингвистических знаний.*

Следующей общей чертой научных статей в обоих языках является их аргументативность. Принимая во внимание когнитивно-коммуникативную направленность этих текстов, есть все основания считать категории аргументативности и фактуальности их основными параметрами, занимающими

доминирующую позицию в смысловой организации научного текста. Процесс аргументации в научной коммуникации имеет особую интенциональность и соответствующую структуру, включающую следующие компоненты: научный тезис, аргументы и выводы.

Тезис является центральной единицей процесса аргументации и, соответственно, смыслообразующим компонентом научной статьи. Он концентрирует основную информацию текста и может быть представлен в компактной или в расширенной форме. Следующие за тезисом аргументы убеждают в истинности тезиса, обосновывают его целесообразность. Выбор тезисов, их компоновка, языковая реализация имеют полифункциональный, вариативный характер и зависят от социально-ментальной парадигмы автора, логико-научной направленности текста, системы языка.

Еще одной общей чертой текстов в обоих языках является состав аргументов, которые авторы чаще всего используют в статьях: доказательство, опровержение, объяснение, подтверждение и другие. Центральную позицию в этом ряду занимает доказательство. В нем автор обосновывает истинность научного факта и доказывает достоверность знания. В опровержении констатируется ошибочность тезиса, пересматриваются концептуальные основы предыдущего факта. Объяснение раскрывает существенные характеристики тезиса и показывает причинно-следственные отношения. В подтверждении приводятся дополнительные факты и положения, которые дополняют доказательность и достоверность основного тезиса.

Отличительными признаками научных статей в обоих языках являются принципы и способы аргументации, компоновки аргументов, выдвижения того или иного аргумента на первый план и языковые средства их выражения.

Доказательство в немецких научных статьях имеет констатирующий характер, например: *Die Verwendung des Lichts auf der Bühne wies diesen in besonderer Weise als einen Bedeutungsraum aus. Mit Hilfe einfacher Vorrichtungen – wie Metallscheiben, Spiegeln, Glaskugeln – ließen sich verblüffende Lichteffekte erzeugen, ...* [S. 38].

Die Häufigkeit der in der Atmosphäre enthaltenen Teilchen ist für die Himmelsfarbe entscheidend [S. 54]. Форма константы немецкой научной статьи определяется порядком изложения научной информации, где различается общий и конкретный план рассуждения. Здесь прослеживается категоричность изложения научных постулатов.

В русскоязычных научных текстах доказательство имеет несколько иную "тональность", а

именно, оно не имеет беспрекословной императивности. Оно подается в такой экспликативной форме, которая позволяет достаточно выразительно показать развертывание рассуждения, а также взаимосвязи между общим знанием и отдельными его компонентами. На первый план выходит не категоричность автора, а его попытка предложить читателю найти вместе правильное решение, например: *Исходя из того, что общепризнанным свойством предложения является наличие в нем структуры предикации, мы предлагаем такое его определение ...*

Наглядным отличием научных статей в обоих языках выступают средства выражения информативности, аргументации и выводов. Но этот вопрос станет предметом изучения в следующем исследовании.

Таким образом, приведенные факты и рассуждения дают основания утверждать, что научный текст в немецком и русском языках имеет ряд общих признаков, к которым относятся его основные смысловые категории – информативность и аргументативность, на основе которых определяются когнитивные и коммуникативные характеристики текста. А отличительными признаками научных текстов в двух языках выступают: доминирующий вид информации, способы аргументации и особенности языковой реализации.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблемы текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М.М. Бахтин // Русская словесность. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. М., 1997. – С. 227-244.
2. Валгина Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 173 с.
3. Колегаева И.М. Текст как единица научной и художественной коммуникации / И.М. Колегаева. – Одесса: Изд-во обл. упр. по печати, 1991. – 121 с.
4. Eggs Ek. Strukturen der Argumentation in Fachtexten / Ek. Eggs // Fachliche Textsorten. Komponenten – Relationen - Strategien. Tübingen, 1996, S. 618- 637.
5. Fischer-Lichte E. Es werde Licht! / E. Fischer-Lichte // fundiert. Das Wissenschaftsmagazin der Freien Universität Berlin, 01/ 2002, S. 36-44.
6. Hoeppe G. Himmelslicht – Spiegelbild des Erdklimas // fundiert. Das Wissenschaftsmagazin der Freien Universität Berlin, 01/ 2002, S. 52-62.
7. Hoffmann L. Fachtextsorten in der Fremdsprachenausbildung / L. Hoffmann // Fachsprache, 1992. – S. 141- 149.
8. Humboldt W. Über das vergleichende Sprachstudium in Beziehung auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung / W. Humboldt // Werke in 5 Bdd. Bd. 3. Darmstadt, 1963.

ҒЫЛЫМ КЕҢІСТІГІНДЕГІ САБАҚТАСТЫҚ: ТІЛ ЖӘНЕ РУХАНИ МӘДЕНИЕТ (ҒАЛЫМДАР Ғ.МҰСАБАЕВ, С.ИСАЕВТЫҢ ҚАЗАҚ ӘДЕБИ ТІЛІНЕ ҚАТЫСТЫ ЕҢБЕКТЕРІ БОЙЫНША)

Колпенова Асия Коттумбетовна

2-курс магистранты

Бердібай Шалабай

Филология ғылымдарының докторы, профессор

Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті,

Қазақстан.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются научные выводы ученых Г. Мұсабаева, С.Исаева о казахском литературном языке. Особо выделяются концепция ученых о том, что литературный язык является формой национальной и духовной культуры. Показана преемственность их взглядов не только в научном, но и в духовном пространстве.

ABSTRACT

The article analyzes the scientific findings of scientists G.Mussabayev, S.Issayev regarding the literary language. Their views recognizing literary language as a form of spiritual culture of the nation are especially highlighted. The importance of continuity in science in the spiritual space is exposed.

Ключевые слова: Литературный язык, духовная культура, история казахского литературного языка, преемственность в науке.

Keywords: Literary language, spiritual culture, history of Kazakh literary language, continuity in science.

Қазақ тіл білімінің іргетасын қалаған А.Байтұрсынов, Қ.Жұбанов, Х. Досмұханбетов сынды ірі тұлғалардың ізін басып, тіл ғылымын іргелі ғылымдар қатарына қосу жолында аянбай еңбек еткен ғалым Ғайнетдин Ғалиұлы Мұсабаев болса, қазақ тіл білімінің одан әрі кемелденуіне сүбелі үлес қосқан ғалымдардың бірі – Сейілбек Мұхамеджарұлы Исаев.

Ғайнетдин Ғалиұлы Мұсабаев бұрынғы Омбы облысында 1907 жылы 17 қарашада дүниеге келген. Абай атындағы педагогикалық институттың тіл және әдебиет факультетін аяқтаған. Ұлы Отан соғысына қатысқан. Филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚазКСР Ғылым академиясының корреспондент мүшесі Ғ.Мұсабаев 1946-1948 жылдар аралығында ҚазКСР Ғылым академиясының тіл және әдебиет институтында бөлім меңгерушісі, 1948-1952 жылдарда осы институтта директордың орынбасары, 1952 жылдан өмірінің соңына дейін Тіл білімі институтының қос тілді сөздік бөлімінің меңгерушісі қызметін атқарған. Ғалымның ғылыми шығармашылығы сан салалы. Профессор Ғ. Мұсабаев қазақ тілі тарихы, диалектология, қазақ әдеби тілі, тарихи лексикология, грамматика, лексикология мен тіл тарихының оқулықтары, жазба ескерткіштер, көркем шығарма тілі т.б. мәселелерге қалам тартты. Ғалым Ғайнетдин Ғалиұлы Мұсабаев 1981 жылы 26 қарашада дүниеден өткен.

Ғалым Сейілбек Мұхамеджарұлы бұрынғы Омбы облысы, Называй ауданы, Күрөнайғыр ауылында 1938 жылы 13 наурызда дүниеге келген. 1968 жылдың басынан өмірінің соңына дейін Қазақ мемлекеттік қыздар педагогика институтында оқытушы, аға оқытушы, доцент, профессор, кафедра меңгерушісі, факультет деканы, ал 1989 жылдың наурыз айынан бастап 1999 жылдың маусым айына дейін институт ректоры қызметін атқарды. 200-ге тарта ғылыми еңбектері бар. «Қазақ әдеби тілінің совет дәуірінде дамуы» (1973), «Қазақ әдеби тілінің қалыптасып, даму кезеңдері» (1976),

«Қазақтың мерзімді баспасөз тілінің дамуы» (1983), «Қазақ әдеби тілінің тарихы» (1989,1996), «Қазіргі қазақ тіліндегі сөздердің грамматикалық сипаты» (1997), «Қазақ тілі» (1993,1998), «Қазіргі қазақ тіліндегі негізгі грамматикалық ұғымдар» (1992), «Қазақ тілі жайында ойлар» (1997), «Қазақ тілі оқулығы» (6,7-сыныптарға арналған) т.б. Ғалым Сейілбек Мұхамеджарұлы Исаев 1999 жылдың 9 маусымында дүниеден өткен.

Ұстаз – шәкірт: екі ғалымның да қазақ тіл білімі тарихындағы тұлғасы биік, мұрасы мол, сан-салалы. Соның бірі – қазақ әдеби тіліне қатысты еңбектері.

Ғ.Мұсабаев – әдеби тілдің мәні мен мағынасы, қалыптасу тарихы мен даму тенденциясы, сипаты мен статусына қатысты алғашқылардың бірі болып ғылыми тұжырым, келелі пікір айтқан ғалым. Ғалымның 1952 жылғы «Становление и развитие казахского литературного языка и вопросы казахской диалектологии» атты ғылыми баяндамасы – осының дәлелі. Ойымызды дерекпен дәйектей түсейік: «Әдеби тіл тарихын зерттеу мәселесінде 1960 жылдарға дейінгі кішігірім еңбектердің қатарында 1949 жылы басылып шыққан профессор С. Аманжоловтың «Қазақтың әдеби тілі» атты кітапшасын және 1952 жылы жарық көрген Ғ.Мұсабаевтың «Становление и развитие казахского литературного языка и вопросы казахской диалектологии» деген еңбегін атауға болады» [1,11-б].

Ғалым: «Әдеби тіл – белгілі бір халықтың біртұтас тілінің ең жоғарғы формасы» [2,571-б], – деп әдеби тілге түйінді анықтама береді. Одан әрі: «Ұлттық мәдениеттің рухани жетістіктері әдеби тілмен беріледі, яғни әдеби тіл ұлттық мәдениеттің формасы болып табылады» [2,571-б] – деп, әдеби тіл категориясының терең мәнін ашады. Ғалымның бұл тұжырымын С.Исаев «Қазақ әдеби тілінің тарихы» атты монографиясында: «Тілдің әдебилігінің бірден-бір көрсеткіші – халықтың белгілі кезеңдегі қоғамдық рухани мәдениет

өндірісінің құралы бола алу, халықтың рухани байлығын, сөз өнерін жеткізудің, мәдениет туындыларының құралы мен оны іске асырудың амалы бола алуы. Міне осындай міндетті атқаратын тіл ғана әдеби тіл болмақ» [3,22-б], – деген ойымен толықтыра түседі. Көріп отырғанымыздай, ғалымдардың ғылыми көзқарастары сабақтасып жатыр. Себебі әдеби тіл – ұлттың рухани дүниесінің бейнесі, мәдениетінің өндіріс құралы. Ұлттың мәдениеті – ұрпақ пен ұрпақты жалғастыратын рухани көпірі. Тілі барда ұлт өмір сүреді, мәдениеті рухани кеңістігін толтырып тұрады. Ал қандай да бір ұлттың рухани кеңістігі бос қалған жағдайда оны «басқалар» өзінікімен толтыруға тырысады. Міне, екі ғалым да әдеби тілдің терең мәнін осы тұрғыдан түсіндіреді.

Бұдан әрі Ғ.Мұсабаев аталған еңбегінде: «Әдеби тіл дегенде біз көркем әдебиеттің тілін, мемлекеттік мекемелердің тілін, ғылыми-техникалық әдебиет тілін, мектептің, театрдың, баспасөздің, радионың, прессының тілін алып отырмыз, яғни *бәріне ортақ, түсінікті және қолжетімді, нормаланған тіл*» [2,575-б], – деп әдеби тілге тән белгілерді атайды. Әдеби тілдің бұл белгілері кейінгі кезеңге тән сияқты көрінеді. Алайда ғалым бұл ойын әдеби тілдің қоғамдық құбылыс екендігін, тілдің әлеуеті қоғамдағы қызметімен анықталатындығымен ұғындырады. Әрі оны: «Қазахский язык стал языком государства, он стал языком передовой науки и техники, языком печати, он стал высокоразвитым литературным языком в полном смысле этого слова» [2,563-б], – деген ойымен дәлелдей түседі. Бұдан, біріншіден, ғалымның қазақ әдеби тілінің қоғамдық мәні мемлекеттік тіл болуында деген пайымын ұғынсақ, екіншіден, қазақ тілінің жоғары дамыған әдеби тіл сипатына ие болғандығын мақтаныш еткен ұлттық болмысын танимыз.

Ғалым Ғ.Мұсабаев әдеби тілдің барлық кезеңде халықпен бірге өмір сүргенін, ұлт болып қалыптасқан кезде ұлттық сипат алғанын айтады.

Ал профессор І.Кенесбаевпен бірлесіп жазған «Қазіргі қазақ тілі» оқулығында: «Әдеби тіл – ұлт тілінің ең жоғарғы түрі, бірақ ұлт болып қалыптаспаған тілдерде де әдеби тіл болатындығы да белгілі. Бұған керегі – ұлт болу емес, жазу мәдениеті» [4,164-б], – дегенді де айтады. Ғалымның әдеби тілді жазумен байланыстыруының өзіндік мәні бар. Жазу – мәдениет құралы. Еуроцентризм теориясы мен кеңес идеологиясы түркі халықтарының, оның ішінде қазақ халқының мәдениетін жоққа шығарып, ұлт тілдерінің дамуы, соның ішінде қазақ әдеби тілінің қалыптасуы да орыс тілінің ықпалымен болды деген көзқарас үстемдік етті. Сондықтан да ғалым тарихы тым әріден басталатын көне жазба мұраларды түркі халықтарының мәдениетінің айғағы ретінде танытып: «Көне жазу мәдениеті бар, көне әдеби тілі қалыптасқан мәдениетті елдер қатарына қазақ халқы да қосылады» [4,167-б], – деген түсінікті ұлттық тұрғыдан ұлт санасында қалыптастырғысы келгендігі байқалады. Біз білеміз, халықтың тілі

халықтан бірінші тумады, әрі кез келген әдеби тіл жалпы халықтық тілден көне болмайды. Көпшілік ғалымдар осы пікірді ұстанады. Ғалым Ғ.Мұсабаевтың позициясымен де келіспеуге болмайды.

Ғ.Мұсабаев 1961 жылы Қ.Сәтбаевтың ұсынысымен ұйымдастырылған эпиграфикалық экспедицияны басқарып, көне ескерткіштер, тастағы таңбаларды зерттеумен айналысады. Ұлы Даланың қойнауынан табылған көне мұралардың сырын ашып, көне түркілердің тарихы біздің заманымыздан бірнеше ғасыр бұрын басталғанын, түркілердің өзгелерге үлгі болған жазуы, өркениетті мәдениеті болғандығын ғылыми дәйектермен дәлелдеп, ғылыми тұжырым жасайды: «На огромной территории, занимаемой древними усунями, кангюями, по сведениям источников, имелась письменность еще задолго до нашей эры» [5,9-б]. Ғалымның бұл ғылыми тұжырымының кезінде ғылымда неліктен кең қолдау таппағаны, әрине, баршамызға түсінікті, десек те түркітанушы ғалым М.З.Закиевтің мына пікірі ойымызды бекіте түседі: «Тюркские народы сформировались не в начале нашей эры, а намного раньше – несколько тысяч лет до н.э. Но в 60-х годах выступить против установок советской тюркологии было невозможно» [6,9-б]. Көріп отырғанымыздай, Ғ.Мұсабаев батыл түрде қазақ тіл білімі ғана емес, түркология ғылымы үшін де аса құнды ғылыми тұжырым жасаған.

Осыған орай, Ғ.Мұсабаевтың: «Әдеби тіл ең әуелі жазуға сүйенеді» [4,164-б], – деген пікірінің қайдан шыққаны байқалады. Негізінен ғалымның әдеби тіл тек жазба тіл деген сынаржақ пікір ұстанбайтынын, жазба әдебиет үлгілерінің әдеби тілді дамытудағы рөлін бағалайтынын еңбектерін терең зерделеу барысында байқауға болады. Оны профессор С.Исаевтың: «Автор (Ғ.Мұсабаев) әдеби тіл ұғымын тек жазба тілмен ғана байланыстырмай, ерекше экономикалық және саяси жағдайларға байланысты белгілі бір кезеңде өз жазуы болмаған халықтың рухани мәдениетінің формасы болып табылатын жалпыға ортақ қалыптасқан тілін де әдеби тіл деп түсінеді. Ондайда (жазуы мүлде жоқ немесе кітап бастыру ісі нашар дамыған халық өмірінде) әдеби тіл ауыз әдебиетіне негізделетінін айтады», – деген ойымен дәлелдей түсуге болады. [3,58-б].

Ғ.Мұсабаев әдеби тілдің өмір сүру формаларына да тоқталады. Оны ауызша әдеби тіл және жазбаша әдеби тіл деп екіге бөледі. Әрі «Әдеби тіл ауызша және жазбаша түрде Ыбырай мен Абайға дейін де өмір сүрді» [2, 585-б], – дегенді айтады. Бұдан соң ауызша әдеби тілдің жазуы кенже қалған халықтарда жақсы дамығанын, жазба әдеби тіл сияқты қатаң нормалары бар екендігін, жазу тілінің іргетасы болып табылатынын айта келіп, алдыңғы ойын дәлелдей түседі.

Ғалымдар Ғ.Мұсабаев, С.Исаев арасындағы ғылыми сабақтастық әдеби тілдің өмір сүру формаларын классификациялауларынан да байқалады. С.Исаев осы орайда: «Әдеби тіл сөйлеу тілі (ауызша) арқылы да, жазба тіл (жазбаша)

арқылы да көрініс береді, жарыққа шығады. Сөйлеу тілі мен жазба тілі – жалпы тілдің өмір сүру формалары. Сондықтан әдеби тілдің жазбаша және ауызша түрлері бір-біріне қарама-қайшы болып келгенімен, бірін-бірі толықтырып, тұтасып кететін реттері де бар», – дейді [3,22-б]. Әрі әдеби тілдің орфографиялық, орфоэпиялық нормаларының маңыздылығына тоқталады. Бұл тұста әдеби тіл категориясы тіл мәдениеті мәселесімен ұштасады.

Осы орайда ғалым С.Исаевтың тағы бір тұжырымын тілге тиек етуге болады. Ғалымдар М.Томанов және Ә.Ибатовпен бірігіп жазған мақаласында ғалым: «Біздегі «әдеби» деген сөз орыс тіліндегі «литературный» емес. Бұл жерде академик Ә.Қайдаровтың «Әдеби тіл» дегендегі әдеби сөзінің арабтың (адәбун) – «быть воспитанным, вежливым» деген сөзінен шыққан деген пікірі орынды. Қазақ тіліндегі «әдеби тіл» деген ұғым тек қана жазумен байланысты айтылмаса керек. Ол ең алдымен сөзді мәнерлеп сөйлеу, келістіріп айту, сөз әдебін сақтау деген ұғымдармен тікелей байланысты, яғни сөзді мәдениетті түрде қолдану деген ұғыммен ұштасып жатады», – дейді [1, 58-б]. Ғалым кейінгі еңбегінде «әдеби тіл» атауының уәждемесі туралы бұл пікіріне қайтып оралмаса да, сөзді жазғанда сауатты, сөйлегенде мәдениетті түрде қолданудың негізі әдеби тілдің негізгі нормалары (орфографиялық, орфоэпиялық, лексика-семантикалық, грамматикалық, т.т.) екендігін айрықша атайды. Әрі «әдеби тілдің орфографиялық нормаларын жетілдіруде көркем әдебиеттің, газет-журналдың, ғылыми әдебиеттің, жалпы оқу-ағарту ісінің орны ерекше, орфоэпиялық нормаларды тұрақтандырып, жетілдіруде ұлттық театрдың, радио, теледидар арқылы ана тілінде жүргізілетін хабарлардың, жиналыс, кеңес, түрлі жиындарды ана тілінде өткізудің маңызы ерекше» [3, 23-б], – дегенді баса айтады. Ана тіліміздің ұлттық болмысымыздың негізі, рухани мәдениетіміздің тұғыры екендігін атап көрсетеді.

Ғалым қазақ әдеби тілінің қалыптасу тарихын мынандай үш кезеңге бөледі:

1. Абайға дейінгі, яғни XIX ғ.ІІ ж.дейін – көне әдеби тіл;
2. XIX ғ.ІІ ж. Қазан төңкерісінің алғашқы жылдарына дейінгі кезеңдегі жазу тілі – жаңа әдеби тіл;
3. Одан бергі жердегі қазіргі әдеби тіл [1,20-б].

Бұл жерде көне әдеби тіл деп бастау арнасын көне түркі тілінен алатын тілді айтады. Оған жазба мұралар мен ауызша таралған мұралардың бәрін

жатқызады. Жаңа әдеби тіл деп жазу тілін айтады да, оған Абай мен Ыбырай дәуірін жатқызады. Ал қазіргі әдеби тіл дегенде мемлекеттік тіл деңгейінде қоғамға қызмет етіп отырған тілді алады. Ғалымның әдеби тілдің тарихын көне, жаңа, қазіргі деп үшке бөлуін соны пікір, өзіндік көзқарас деп тануға болады.

Ал С.Исаев дәуірлеу мәселесіне келгенде XV ғасырға дейінгі мұраларды тек қазақ халқына ғана тән құндылықтар емес екендігін айта келіп, қазақ әдеби тілінің даму тарихын мынадай кезеңдерге бөледі:

1. XV-XVI ғасырлардан бастап, XIX ғ.ІІ ж.дейінгі кезең;
2. XIX ғ.ІІ ж. Қазан төңкерісіне дейінгі даму кезеңі;
3. Қазақ әдеби тілінің дамуының советтік кезеңі.

Ғалым, сонымен қатар, қазақ әдеби тілінің бірден, түк жоқ жерден пайда болмағанын, оның тарихи негізі көне дәуірге кететінін де айтады. Осы орайда да ғалымның көзқарасы әдеби тілдің өзінің иесі – халықпен бірге өмір сүретінін, халықпен бірге дамитынын, ал ұлт болып қалыптасқанда ұлттық сипат алатындығын айтқан, көне жазба мұраларды қазақ әдеби тілінің арнасы ретінде таныған Ғ.Мұсабаевтың пікірімен тоқайласады.

Ғалымдар Ғ.Мұсабаев пен С.Исаевтың ғылым кеңістігіндегі байланысы мен ғылыми көзқарастарындағы сабақтастықты әдеби тілге қатысты еңбектерін зерттеп, зерделеудің негізінде байқадық. Олар ана тілінің мәселесі мәңгіліктің мәңгілік мәселесі екендігін терең түсіндіреді, қазақ әдеби тілінің қоғамдағы маңыздылығын айшықтайды, оның ұлттық ұлттық – мәдени кеңістігінің мазмұны екендігін ұғындырады. Ал бұл – рухани кеңістіктегі сабақтастық та болып табылады.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. І. Кеңесбаев, М.Балақаев, Ә. Қайдаров, Ш. Сарыбаев. Қазақ әдеби тілі тарихының зерттелу жайы мен міндеттері. Ғылыми-теориялық конференция материалдары. – Алматы, 1987.
2. Мұсабаев Ғ. Қазақ тіл білімінің мәселелері. – Алматы, 2014.
3. Исаев С. Қазақ тіл білімінің мәселелері. – Алматы, 2014.
4. Кеңесбаев І, Мұсабаев Ғ. Қазіргі қазақ тілі. – Алматы, 1962.
5. Мұсабаев Ғ., Махмұтов А., Айдаров Ғ. Қазақстан эпиграфикасы. – Алматы, 1971.
6. Закиев М.З. Глубокие этнические корни тюркских народов. – Астана, 2011.

Леонтьева Анна Юрьевна

ORCID: 0000-0003-3836-9914,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры русского языка и литературы

Северо-Казахстанского государственного университета

имени Манаши Козыбаева,

г. Петропавловск, Республика Казахстан

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57.55-58](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57.55-58)

G. V. IVANOV'S "NEW YEAR'S STANZAS" IN THE ASPECT OF EONIC POETRY

АННОТАЦИЯ.

Предмет статьи – анализ «Новогодних стансов» Г.В. Иванова. Уточняются понятия «эоническая поэзия» и «эон» как художественное время. Предлагаются выводы о роли стихотворения в художественном мире поэта.

ABSTRACT.

The subject of the article is the analysis of New Year's verses by G. V. Ivanov's. The concepts of "eonic poetry" and "Eon" as artistic time are specified. Conclusions about the role of the poem in the artistic world of the poet are offered.

Ключевые слова: акмеизм, новогодняя (эоническая) поэзия, панхронизм, стансы, эон.

Keywords: Acmeism, eon, New Year's (eonic) poetry, panchronism, stanzas.

Новогодний праздник длится пышно,

Влажны стебли новогодних роз...

А.А. Ахматова

Зимняя календарная лирика Г.В. Иванова представляет серьёзный интерес для литературоведческого анализа. Она включает традиционные праздники - святки, масленицу: «Святки пройдут, пройдёт и масляная, / С зимними зорями – Великий Пост» (1914) [2, с. 370]. Неоднократно упоминается Рождество с его атрибутом – ёлкой: «Стоят рождественские ёлочки, скрывая снежную тюрьму» (1955, 1957) [2, с. 335].

Особое место в художественном мире поэта занимает стихотворение «Новогодние стансы» (1915), являющееся предметом нашего исследования: «Здесь мебель в стиле рококо / И печь натопленная жарко, / А в окнах - зыблются легко / В морозной мгле - деревья парка» [2, с. 410]. Название акцентирует память жанра и строфики: стансы - «в поэзии 18-19 вв. элегическое стихотворение в строфах небольшого объема (обычно 4-стишия, чаще всего - 4-стопного ямба), с обязательной паузой (точкой) в конце каждой; содержание чаще всего медитативное» [4, стб. 1027]. Стихотворение Г.В. Иванова состоит из 10 законченных строф-стансов, а содержание медитативного размышления лирического героя - присущее эстетике акмеизма «сознательное творчество истории, её рождение из праздника», по словам О.Э. Мандельштама [5, с. 48]. Этот праздник - Новый год, который «становится первым секулярным праздником в России XVIII в., с которого начинается основание официального календаря государственных светских праздников, целенаправленно формирующих национальное историческое сознание россиян» [6, с. 23]. Обратим внимание на время создания стансов – 1915 год. Это эпоха Первой мировой войны, в 1915 г. выходит из печати сборник батальной лирики Г.В. Иванова

«Памятник Славы». Следовательно, новогодняя тема поэта органично, хоть и имплицитно, связана с художественным осмыслением истории.

Особый историзм темы Нового года мотивирует введение А.В. Петровым в научный обиход термина «эоническая (новогодняя) поэзия». Он опирается на понятие, использованное В.К. Тредиаковским в «Способе к сложению российских стихов, против выданного в 1735 году, исправленном и дополненном» (переиздание знаменитого труда «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» (1735)). В седьмой главе «О разных поэмах, стихами сочиняемых» даётся следующая характеристика жанра: «Эоническая. Сею по прошествии каждого века проповедуем и описываем знатные приключения, бывшие чрез все то время... Пример сея поэмы: у Горация в «Эподах» ода последняя. У Катулла кн. 1, поэм. 33. Есть она лирическая и героическая» [7, с. 97]. В современном литературоведении сосуществуют две концепции эонической поэзии. А.В. Петров рассматривает «корпус эонических (новогодних) текстов» [6, с. 5] с их особой типологией.

Стихотворение Г.В. Иванова соответствует типологическим принципам эонической поэзии, восходящим к пиндарической оде. В его заглавии присутствует «формула «на Новый год» [6, с. 23] – «Новогодние стансы». Предмет стансов - «описание уходящего/приходящего года, призванное создать поэтический образ Времени» [6, с. 23]. Акмеистический образ времени – панхронизм - репрезентируется в единстве прошлого, исторической памяти, настоящего мгновения и ожидания будущего: «О, родовая старина, - / Зелёный штоф, порт-

ретов лица... / Как далека и не нужна / Теперь гранитная столица» [2, с. 410]. Медитация лирического героя ассоциируется с эмоциональным состоянием «Уединения» В.А. Жуковского: «Кто зову сердца внемлет,/ И с мирною душой,/ Младенец простотой,/ Вслед Промысла стремится,/ Ни света, ни людей / Угрюмо не дичится,/ Но счастья жизни сей / От них не ожидает,/ А в сердце заключает / Прямой источник благ».

Панхронный образ времени разворачивается в субстанциальном пространстве – пантопизме. Трансцендентальный характер пространства подчёркивается предельной обобщённостью – отсутствием астионима и комонима: деревня – «родная», столица – «гранитная». Если атрибуция столицы возможна благодаря историческому контексту и интертексту пушкинского «Медного всадника» – «берегового гранита» державной Невы, то родная деревня Г.В. Иванова не является культурным знаком, как Званка, Михайловское, Болдино. Пантопизм стансов достигается также оппозицией «деревня/столица», где последняя корреспондирует уходящему году. Лирический герой уединяется от столицы как центра культурно-исторических дискуссий, выбирая замкнутость поместья: «Как хорошо, - вдали невзгод, / В родной затерянной деревне, / Тебя встречать, о Новый Год, - / С тревогой юною и древней!» [2, с. 410].

«Новогодние стансы» – органический пример «сакрального момента связи времён» [6, с. 23], единства Времени и Вечности, древности и юности. Древность синонимична исторической памяти, репрезентированной в портретах предков, понятии «родовая старина», мебели стиля рококо. Имплитный мотив юности, присутствующий в стансах, актуализирует тему ожидания будущего, наступающего года. Г.В. Иванов обогащает эмоциональный фон стансов «исторической тревогой» [6, с. 31], которая мотивирована как Первой мировой войной, так и ожиданием дальнейших катаклизмов. Тревожное состояние усиливается мотивом глухоты и молчания: «Как хорошо тебя встречать / Так и торжественно и просто, / Но в миг заветный – промолчать / И ничьего не слышать тоста», строфической анафорой «Как хорошо...», повторами «всё ближе, ближе тайный час», «играй, играй».

Л.Г. Кихней сопрягает понятие «зон» не с новогодней, а с богословской традицией: «Зон (в переводе с греч. – век) в христианской философии – некое “свёрнутое” время до сотворения мира, включающее в себя все события мировой истории, предстающие одновременно, в единой синхронической картине» [3, с. 32]. Исследовательница размышляет «об эонической вечности, ещё не развёрнутой во временной поток (в котором окажутся разделены прошлое, будущее и настоящее)» [3, с. 34]. Мы придерживаемся терминологических рамок А.В. Петрова, полагая богословскую традицию излишне широкой. Стоит помнить, что Н.С. Гумилёв как теоретик акмеизма разграничивает богословский и эстетический контексты: «Разумеется, познание Бога, прекрасная дама Теология, останется на своём

престоле, но ни её низводить до степени литературы, ни литературу поднимать в её алмазный холм акмеисты не хотят» [1, с. 58]. Отметим, что типология новогодней поэзии включает сакральные элементы. В.К. Третьяковский уточняет возможное содержание эонических поэм: «...благодарим Хранителю Богу; похвалием защитников и благодетелей» [7, с. 97].

Мы сопрягаем эоническую вечность с темой Нового года, а общую картину художественного времени акмеизма как «тоски по мировой культуре» [5, с. 725] называем панхронизмом (всевременностью). В основополагающем «Разговоре о Данте» О.Э. Мандельштам формулирует принцип панхронизма акмеистической эстетики, где время «есть содержание истории, понимаемой как единый синхронистический акт, и обратно: содержание истории есть совместное держание времени – сотоварищами, соискателями, сооткрывателями его» [5, с. 179].

Тема Нового года органично соединяет «сакральные и эмпирические» проявления новогоднего праздника [6, с. 28], которые подчёркивают традицию и новаторство стансов младоакмеиста. На эмпирическом уровне традиционному шампанскому противопоставляется безалкогольный «квас холодный, чистый и янтарный», играющий в бокале лирического героя. Квас как деталь сухого закона эпохи Первой мировой войны оказывается «милей и слаще редерера» [2, с. 410]. Переливы (игра) напитка в бокале, его насыщенный цвет вызывают ассоциативные связи с традицией Г.Р. Державина с державинской поэтизацией вещного бытового мира («Евгению. Жизнь Званская» и пр.). Эстетике акмеизма свойственно воплощение времени в вещи. Эмпирическая, бытовая деталь, т.о., приобретает в «Новогодних стансах» бытийное значение: «Любите существование вещи больше самой вещи и своё бытие больше самих себя – вот высшая заповедь акмеизма», – утверждает О.Э. Мандельштам [5, с. 25]. Г.В. Иванов показывает наполнение бытовых деталей бытийным содержанием, а его вещьность становится зримым воплощением панхронизма.

Сакральное начало Нового года корреспондирует идее непознаваемости непознаваемого: «Всегда помнить о непознаваемом, но не оскорблять своей мысли о нём более или менее вероятными догадками – вот принцип акмеизма» [1, с. 58]. Лирический герой Г.В. Иванова провидчески ждёт священного посланца, но не конкретизирует его образ: «Всё ближе, ближе тайный час... / Что скажет вестник лучезарный?» [2, с. 410]. Образ вестника опирается на образ нового века из «Стихов на Новый 1800 год» В.А. Жуковского. Среди украшений нового века – зоря и лучи – лучезарность: «Из недр вечности рожденный, / Парит к нам новый сын веков; / Сотканна из зарей порфира / Струится на плечах его; / Лучи главу его венчают». Эпитет «лучезарный» выступает одним из связующих знаков художественного мира Г.В. Иванова. Через год в его стихотворении «Верхарн» (1916) эпитет «бесконечно лучезарна» послужит прославлению Бельгии

как союзницы России в Первой мировой войне [2, с. 421]. Сравнительная степень эпитета («Пустынна и длинна моя дорога», 1916) противопоставляет реальный мир трансцендентальному: «А небо лучезарнее, чем рай». В итоге поэт гуманизирует образ Творца: «Но кажется, устав от дел тревожных, / Не слышит старый и спокойный Бог, / Как крылья ласточек неосторожных / Касаются его тяжёлых ног» [2, с. 243]. В дальнейшем эпитет трансформируется младоакмеистом в знак небытия: «И жестокой, чистой, грозной, лучезарной / Смерть твоя была» («О, душа моя, могло ли быть иначе»). В эмигрантском творчестве эпитет и символика света теряют позитивное начало, сопрягаются с экзистенциальной неизбежностью зла («Этой жизни нелепость и нежность»): «И, проснувшись от резкого света, / Видим вдруг – неизбежность пришла, / Как в безоблачном небе комета, / Лучезарная вестница зла» [2, с. 301]. Образ небесной вестницы подчёркивает связь с «Новогодними стансами», но уже с противоположной эмотивной оценкой. Семантика красоты контрастирует с понятием «чужого неба» и трагедией утраты Родины: «Лучезарное небо над Нищей / Навсегда стало небом родным» [1, с. 308]. Как видим, семантическая трансформация эпитета «лучезарный» в динамике творческого пути Г.В. Иванова обеспечивает особое единство художественного мира поэта.

Интертекстуальный потенциал «Новогодних стансов» особо чётко проявляется в мотиве встречи Нового года как переходе времени в панхронную вечность: «Двенадцать пробило. И вот / Развеялись тревоги чары, / И только звон ещё плывёт / От прозвучавшего удара...» [2, с. 410]. В эмиграции типологическая формула «на Новый год» в названии стихотворений больше поэтом не используется. Два эмигрантских стихотворения Г.В. Иванова включают эксплицитный мотив Нового года, который сопрягается уже с экзистенциальным отчаянием. Концепт «Новый год» в стихотворении 1926 года занимает сильную позицию конца первой строфы: «В тринадцатом году, ещё не понимая, / Что будет с нами, что нас ждёт, - / Шампанского бокалы подымая, / Мы весело встречали - Новый Год». Лирический герой «Новогодних стансов» переживает просветление: «Когда душа ясна моя, / А в сердце радостная вера». Его «новогодняя молитва» [6, с. 23] направлена в глубины внутреннего мира, её адресатом становится сердце: «О, сердце, - бейся, сердце, - верь, / Что Новый Год - счастливым будет». В эмигрантской лирике утверждается противоположная эмоция – объективный трагизм бытия. Счастье и надежды остались в прошлом: «Замело тебя, счастье, снегами, / Унесло на столетия назад, / Затоптало тебя сапогами / Отступающих в вечность солдат» (1930). Вечность ассоциируется с историческим поражением (отступлением). Если раннему Г.В. Иванову присуще «желание воспринимать и изображать мир, как смену зрительных образов» [1, с. 197], то после революции особое значение получает музыкальная символика. В стихотворении «Замело тебя, счастье, снегами» (1930) музыка в контексте Нового года уже не дарит

надежды, а подчёркивает безнадежность, свойственную художественному миру позднего Г.В. Иванова: «Только в сумраке Нового года / Белой музыки бьётся крыло: / - Я надежда, я жизнь, я свобода, / Но снегами меня замело». Контраст сумрака и белой музыки создаёт свойственную поэме А.А. Блока «Двенадцать» чёрно-белую колористику. Надежда на будущее в «Новогодних стансах» подаётся через яркую символику солнечного света, сложную цветовую гамму (сине-розовый туман, позолоту, алые лучи). Контрастный колорит сумрака и белизны, тьмы и света эмигрантского стихотворения в контексте Нового года подчёркивает обречённость поколения лирического героя. Если «Новогодние стансы» строятся на субъективном переживании, то в эмигрантской эонической поэзии лирический герой Г.В. Иванова говорит от лица обречённых сверстников. Трагические эмоции стихотворения «В тринадцатом году, ещё не понимая...» принадлежат уже не одной лирической личности, а всему поколению «выходцев девятнадцатого века, волею судеб заброшенных на новый исторический материк, по О.Э. Мандельштаму [5, с. 119]: «Как мы состарились! Проходят годы, / Проходят годы - их не замечаем мы... / Но этот воздух смерти и свободы / И розы, и вино, и счастье той зимы / Никто не позабыл, о, я уверен...»

«Новогодним стансам» (1915) имманентен один из типологических признаков эонической оды – «наличие организующей структуру произведения темпоральной антитезы «прошлое – будущее» с топосами «новогодней молитвы» и «нового счастья» [6, с. 23]. Радостному душевному подъёму соответствует яркий психологический пейзаж: «Взойдёт морозная заря / За сине-розовым туманом, / И первый лист календаря / Позолотит лучом румяным»; «Алее утро расцветёт / Красною нежною и зыбкой». Первое эоническое стихотворение Г.В. Иванова исполнено исторического и личностного оптимизма: «И новый день, и Новый Год / Я встречу песней и улыбкой!» [2, с. 410]. Внутренняя гармония закрывшегося от внешнего мира и от исторических потрясений лирического героя позволяет увидеть в «Новогодних стансах» традиции идиллии как «поэзии счастливого быта» [4, стб. 289]. Эмигрантская эоническая поэзия Г.В. Иванова подчёркнуто безытна и вместо идиллической гармонии лирический герой переживает экзистенциальное отчаяние, когда счастье остаётся достоянием прошлого: «О, всё это шорох ночных голосов, / О, всё это было когда-то - / Над синими даями русских лесов / В торжественной грусти заката...» [2, с. 269]. Настоящее и будущее осознаются неизменно безнадежными: «Должно быть, сквозь свинцовый мрак / На мир, что навсегда потерян, / Глаза умерших смотрят так».

Художественное своеобразие эонической поэзии Г.В. Иванова - единство темпоральной конкретики и вечности. Конкретика связана с точным указанием 1913 года как символа утраченного гармоничного прошлого и января как знака Нового года: «Январский день. На берегу Невы / Несётся ветер, разрушеньем вея. / Где Олечка Судейкина, увы! /

Ахматова, Паллада, Саломея?/ Все, кто блистал в тринадцатом году - / Лишь призраки на петербургском льду». Полночь как миг встречи Нового года приобретает мифологическое значение рубежа эпох: «Двенадцать пробило». Конкретные хронологические детали года, месяца, часа становятся знаками вечности и акмеистического панхронизма. Полночь «Новогодних стансов» отзовется в стихотворении «Сиянье. В двенадцать часов по ночам...» (публ. 1932) и в его предсмертном варианте «Проклятие шёпотом шлёт палачам...». В стансах полночь предстаёт как благоприятный миг преодоления исторической тревоги. В эмиграции актуализируется балладно-мифологическая символика полуночи как часа нечистой силы и мёртвых: «Проклятие шёпотом шлёт палачам / Бессильная злоба./ Сиянье. В двенадцать часов по ночам / Из гроба...»; «Сиянье. В двенадцать часов по ночам./ Из гроба./ Всё - тёмные розы по детским плечам. / И нежность, и злоба» [2, с. 269]. На эоническую природу данных текстов указывает шампанское как знаковая деталь новогоднего застолья: «И верность. О, верность верна!/ Шампанское взоры туманит...» [2, с. 269]. Подтверждением новогодней темы становится аллюзия зимы во втором варианте: «В парижском окне леденеет луна, / Шампанское взоры туманит...». Прецедентным текстом являются и «Новогодние стансы», и «Ночной смотр» В.А. Жуковского, перевод стихотворения Й.Х. фон Цедлица: «В двенадцать часов по ночам / Из гроба встаёт барабанщик». Если субъекты фантастического действия «Ночного смотра» чётко обозначены («выходит трубач из могилы», «седые гусары встают», «из гроба встаёт полководец»), то стихотворения Г.В. Иванова подчёркнуто бессубъектны, что акцентирует экзистенциальный трагизм бытия как основу эмигрантского мироощущения поэта. В контекст безнадежности включаются оппозиционные символы: розы, детские плечи, нежность и злоба, проклятие. Особое значение получает спасительная музыка, перекликающаяся с долгим звоном часов из «Новогодних стансов»: «И музыка. Только она / Одна не обманет». Однако спасение остаётся иллюзией, а имплицитный мотив Нового года актуализирует пограничное состояние лирического героя и

его поколения: «Сиянье. Сиянье. Двенадцать часов. / Расплата» [2, с. 269].

Итак, «Новогодние стансы» 1915-го года занимают особое место в художественном мире Г.В. Иванова. В них присутствуют типологические признаки эонической поэзии, связанные с воссозданием движения времени, концентрируются элементы поэтики, которые получают развитие в эмигрантском творчестве младоакмеиста: панхронизм, ориентация на культурную традицию, символика полуночи и музыки. Эонической лирике периода эмиграции свойственна темпоральная антитеза прекрасного прошлого, связанного с утраченной Родиной, и безнадежного будущего. Единственным спасением остаётся личная память и память поколения, которая обостряется в сакральный миг встречи Нового года и которую стремится сохранить лирический герой Г.В. Иванова: «Победить забвение – хотя бы это стоило смерти» [5, с. 40].

Список литературы

1. Гумилёв Н.С. Письма о русской поэзии. – М.: Современник, 1990. – 383 с. – Библиотека «Любителям российской словесности».
2. Иванов Г.В. Стихотворения. – СПб.: Академический проект, 2005. – 766 с. – Новая библиотека поэта.
3. Кихней Л.Г. Эоническое и апокалипсическое время в поэтике акмеизма // *Modernités russes* № 10: *Le temps dans la poétique acméiste*. - Lyon: Lyon III-CESAL, 2010. - P. 29-59
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.
5. Мандельштам О.Э. Полное собрание сочинений и писем: В трёх томах. Том второй. Проза. – М.: Прогресс-Плеяда, 2010. – 760 с.
6. Петров А.В. Становление художественного историзма в русской литературе XVIII века // Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М.: МПГУ, 2006. – 40 с.
7. Третьяковский В.К. Сочинения и переводы как стихами, так и прозой / Научное издание.- СПб.: Наука, 2009.- 676 с.- (Литературные памятники).

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

*Федосеева Лариса Николаевна,
Доктор филологических наук, доцент
Академия ФСИИ России, Рязань
Алексеева Татьяна Евгеньевна
Кандидат педагогических наук
Академия ФСИИ России, Рязань*

АННОТАЦИЯ

Утверждается связь национальной языковой картины мира с мифологией народа. На многочисленных примерах демонстрируется функционирование мифологем на когнитивном уровне лингвокультуры.

ABSTRACT

National language picture of the world is considered to be connected to the mythology of the people. The functioning of myths on the cognitive level of linguaculture is shown by numerous examples.

Ключевые слова: культура, язык, мифология, картина мира, когнитивный уровень, прототипы.

Keywords: culture, language, mythology, world view, cognitive level, prototypes.

Актуальный на современном этапе развития лингвистики культурологический подход к фактам языка и речи вполне оправдан как отвечающий насущным потребностям науки в плане изучения национально-ментальных реалий.

Исследование языка как феномена культуры впервые осуществил Вильгельм фон Гумбольдт, «создатель деятельностно-энергетической концепции языка, органично вошедшей в современную культурологию, философию языка и антропологию». По В. фон Гумбольдту, каждый язык имеет свою «внутреннюю форму», специфическую структуру, обусловленную «самобытностью народного духа» [по: 9, с. 18].

Н.А. Бердяев утверждал, что культура никогда не была и не будет отвлечённо-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, то есть национальная [1]. Именно такой подход является базовым для исследований национально-культурной специфики языка в целом и его составляющих.

Каковы истоки формирования всех уровней (подсистем) лингвокультуры? Есть мнение, что систематика форм культуры связана с мифологическим сознанием: «Никакая из этих форм не обладает с самого начала самостоятельным бытием и собственным чётко очерченным обликом, а каждая предстаёт в образе какого-нибудь мифа» [4, с.121]. Для Э. Кассирера вопрос о происхождении языка напрямую связан с происхождением мифа; понятия пространства и времени он также рассматривает как выкристаллизовавшиеся из мифологического сознания. Миф понимается как способ духовного формирования: является равно нравственностью и познанием. Сама история народа вторична и производна от мифа. Не историей народа, считает Э. Кассирер, определяется его мифология, а, наоборот, мифологией определяется история народа. И даже более того: мифология есть сама его судьба, его с самого начала выпавший жребий. Народ есть его мифология, обладающая над ним внутренней властью. Учёный делает два обобщающих вывода: 1) из мифологии возникает язык народа; 2) миф – это своеобразная начальная форма жизни. Миф впервые рассматривается Э. Кассирером как первичная, но и ныне не изжитая ещё форма культуры, с помощью которой структурируется жизнь народа. В мифе учёный видит ядро сознания человека, благодаря которому исторически формируются и обособляются религия, наука, нравственность, искусство. Однако и на стадии дифференциации культурных форм оно продолжает существовать в самом мифе и языке через унаследованные образы и структуру. Миф как специфическая форма культуры живёт в недрах сознания, проявляется в других формах культуры, оказывая на них влияние так же, как они влияют друг на друга в составе сложной дифференцированной системы форм активного взаимодействия человека с миром [4]. Наше исследование во многом подтверждает учение Э. Кассирера.

Пространственная оппозиция «верх / низ» выражена в целом ряде русских фразеологизмов: *на*

верху блаженства («испытывать крайнее удовольствие, удовлетворение»), *с верхом* («больше нормы или больше обещанного»), *по верхам* («легко и поверхностно, невнимательно»), *ниже своего достоинства* («унизительно, оскорбительно»), *ниже всякой критики* («неудовлетворительно, без выполнения элементарных требований»), *низвергнуть в прах* («развенчать, растоптать»), *низринуть в прах* («убить, уничтожить»).

С положением «низа» в русском языке связана семантика фразеологизмов, в основе значения которых лежит мифологема «делаться ниже ростом, сознательно занимать положение внизу», например: *гнуть спину* («унижаться, раболепствовать»), *согнуться в три погибели* («очень сильно согнуться, пресмыкаться, угодничать»), *ползать на коленях* («заискивать, пресмыкаться перед кем-либо»), *бить поклоны* («выражать чувство глубокого уважения, почтения, благодарности за что-либо»), *ломать шапку* («униженно кланяться, тиская шапку в руках, унижаться, заискивать») (Толкование фразеологизмов здесь и далее дано по: 10). Ср.: *унижаться*.

Таким образом, на когнитивном уровне идея верха, заключённая в идиомах, является прототипом к понятиям «приятно», «много», «легко», а идея низа – к понятиям «унизительно», «оскорбительно», «некачественно», «убийственно».

Оппозиция «левый / правый» также опирается на миф. Он повествует о том, что каждый человек имеет рядом с собой и злого, и доброго духов: добрый ангел-хранитель располагается справа, а бес-искуситель – слева: *Бес слева ходит да на грех наводит*. Ср. также: чтобы не сглазить, нужно *плевать через левое плечо*; а свечу в храме нужно *передавать только через правое плечо*. Под левым в мифе понимается всё ненормальное, несправедливое, отчасти – чужое, незнакомое. Это объясняет семантику целого ряда фразеологизмов, например *встать с левой ноги* (когда-то: «начать день под властью злого духа»), а в современном осмыслении: «проснуться в плохом, мрачном настроении, раздражённым, рассерженным»), *писать левой ногой* («писать небрежно, не заботясь о качестве»), *споткнуться на левую ногу* («споткнуться и неудачно упасть»), *левые деньги* («случайно доставшиеся, иногда полученные нечестным путём»), *левые доходы* (то же, что *левые деньги*), *левая работа* («случайная, временная, иногда связанная с нарушением закона»), и т.д.

До XV века слово *правый* обозначало не пространственную координату – то, что справа от человека (для этого использовалось слово *десный*), а то, что правильно, справедливо, честно. Слово *левый* также не обозначало пространственной ориентации, оно имело другие значения: «кривой, ложный, нечестный». «Сказка недаром сохранила указание: «налево пойдёшь – смерть найдёшь». Левая сторона в сказке – сторона злой силы, левый царь – недобрый царь, левая часть – подземное царство» [5]. Слово *левый* стало обозначать пространственную координату, когда в XI веке сменило более

раннее *иуий* («левосторонний»), сохранив и прежние значения. *Десный* же сохранялся в языке до середины XV века и по-прежнему обозначало «правосторонний», со словом же *правый* всё ещё были связаны значения «прямой», «справедливый».

«Слова *правильный, правда, прав* и другие относятся ко всему, что находится в гармонии с эволюционным развитием нашей Вселенной, имеющей свастичную форму и вращающейся по часовой стрелке, в правую сторону. Древние народы хорошо это знали, поэтому свастика испокон веков являлась символом благополучия, гармонии и процветания во многих культурах мира, она до сих пор украшает священные храмы Востока (жаль только, что Гитлер исказил её смысл в глазах многих людей, сделав символ гармонии во Вселенной своим талисманом и атрибутом нацизма). Согласно верованиям древних славян, космические миры условно разделяются на три типа: Высшие, Средние и Низшие планетные системы, или Правь, Явь и Навь. Любые поступки, способствующие духовному прогрессу и приводящие человека в высокие миры Прави, называются правильными или в своём определении содержат корень *прав*: *правдивый, праведный* и т.д. (то же самое прослеживается и в английском языке). Славяне испокон веков назывались православными, так как прославляли путь прави, ведущий к Богу, гармонии и любви. Любые же действия, ведущие к деградации личности, назывались неправильными, или левыми (*левый товар, пойти налево, продать налево* и т.д.). Поэтому правильными называются находящиеся в гармонии с мирозданием, способствующие нашему духовному развитию, здоровью и процветанию поступки», – отмечает А.Е. Усанин [8, с.45].

Такое восприятие оппозиции *правый / левый* отражено и в христианской иконописи, где Христос представляется «десницей Бога» (его правой рукой) и во время Страшного суда «сидит одесную Бога», там же находятся и оправданные, а осуждённому отводится место слева. «Картины распятия показывают раскаявшегося разбойника по *правую* сторону Христа, нераскаявшегося – по *левую*. Подобное представление о миропорядке имело аналогию в повседневной жизни. Например, глава семейства сидел под образами, у «верхнего» края стола, по *правую* руку от него сидел старший сын или следующий по старшинству брат» [2, с. 498].

Эти «подтексты» отражаются в поговорках, большинство из которых включает слово *правый* в значении «правильный, справедливый»: *Суд правый кривого дела не выправит (а кривой суд правое скривит); Чья воля старее, та и правее; Чем старее, тем правее, чем моложе, тем дороже; Виноватый винится, а правый ничего не боится; Кто правого винит, тот сам себя язвит; На деле прав, а на бумаге виноват; У правого уши смеются, а у виноватого и язык уныл; Ходи право, гляди браво; Старая крепь (т.е. крепость) правее; Правого Бог правит.*

Слова *правый* и *левый* используются и в их пространственном значении. Но при этом иносказательный смысл почти во всех случаях сохраняется:

Толковый сын – правый глаз отца; Говорит направо, а глядит налево. Ты, голубка, не сдавайся, правым крылышком отбивайся.

Народные приметы также являются частью картины мира: «Большая часть тех, кои считают долгом приличия гласно и презрительно насмехаться надо всеми народными предрассудками, без разбора, – сами верят им втихомолку, или, по крайней мере, из предосторожности, на всякий случай, не выезжают со двора в понедельник и не здороваются через порог. С другой стороны, если и смотреть на поверья народа вообще как на суеверие, то они не менее того заслуживают нашего внимания, как значительная частица народной жизни» [3].

Приметы, включающие слова *правый* и *левый*, отражают разные сферы человеческой жизни. В народно-религиозном сознании *правая* сторона связана ещё и с идеей благополучия (благодаря добродушному духу-покровителю), а *левая* – с неудачей (из-за злого духа-искусителя): *Никогда не плюй на правый бок, на правую сторону, потому что ангел-хранитель при правом боке, а дьявол при левом, на него и плюй, говори: аминь, и растирай ногой; Кто на правом боку спит, защит своего ангела-хранителя.*

Большинство примет включает соматизмы *рука, локоть, ладонь, плечо, нога, пятка, глаз, ухо, бок*, то есть соотнесено с телесным кодом человека, имеющим бинарный характер: *С левой ноги встанешь – пути не будет; Во время расчёта в магазине деньги берут левой рукой, а отдают правой; Правая нога в дороге озябнет раньше левой – к добру; Кто спотыкается на правую ногу, у кого день рождения четное число, – к удаче; кто спотыкается на левую ногу, у кого день рождения нечетное число, – к неудаче; Зудит левый локоть – человек скоро будет плакать, правый – радоваться; Для девушки удариться обо что-то правым локтем – вспоминает возлюбленный; Правая ладонь чешется – к прибыли, левая – к убытку; Левый глаз к слезам свербит, правый – на любого глядеть; Если левое ухо горит (жарко ему) – плохое о тебе говорят, правое – хорошее; Правый глаз чешется – радоваться, левый – плакать; Правый глаз чешется – к смеху, левый – к слезам; В правом ухе звенит – к добрым вестям, в левом – к худым; В правом ухе звенит – добрый помин; в левом – худой; В правом ухе звенит – к теплу, в левом – к холоду. Здесь отражена всё та же идея «положительности» правой стороны, «отрицательности» левой.*

Ряд примет включает лексику, связанную с деталями одежды, а значит, и с определённой частью тела: *рукав (рука), карман (бок), обувь (ноги): Если куда собираешься идти и наденешь что-нибудь из одежды на левую сторону – ожидает неприятность; Закармливают кур гречихой из правого рукава, чтобы раньше неслись; Если ты начнёшь надевать рубашку, пиджак и т.д. с левого рукава, жди беды; И жених и невеста в первый день свадьбы кладут в обувь деньги: как правило, жених – под обе пятки, невеста только под левую пятку.*

Последний пример описывает свадебный ритуал, который символизирует стремление к достатку: «всю жизнь по деньгам ходить». Кроме

того, монета, как и всё металлическое, играет роль оберега, невеста хранила её именно под левой пяткой, так как левая сторона наиболее уязвима: за левым плечом – искуситель. Когда невеста, по обычаю, вечером разувала жениха, деньги из его обуви она забирала себе. Это напоминало молодому мужу, что он должен создавать достаток в семье, отдавая всё заработанное жене и детям.

На основе анализа пословиц и примет можно сделать вывод, что оппозиция «правый / левый» соотносится с понятиями «добро / зло» соответственно. И не только у носителей русского языка. «*Встать с левой (не с той ноги)*». Разг. Быть в плохом настроении, в раздражённом состоянии. У многих народов существует поверье, что встать с постели, ступив на пол левой ногой, – провести дурной день (ср. англ. *get out of bed with left leg*). Понятия о правом и левом издавна соединялись с понятиями добра и зла. Считалось, что каждый человек имеет доброго духа-покровителя с правой стороны, а злого духа-искусителя – с левой. В Древнем Египте верили, что через левое ухо приходит «дыхание смерти», в Древней Греции считалось, что правая сторона сулит успех, а левая – неудачу. Подобные суеверия существуют у разных народов до сих пор», – отмечает В.М. Мокиенко [7, с. 21].

Противопоставление правого – левого приобрело в сознании носителей русского языка глобальный смысл: оно вошло в систему правовых отношений. Например: *гражданские права, правовая основа, правовые институты, правовое поле*, и т.д. Слово *правый* сохранило значение правильного, справедливого, способного к власти, оно связано со словами «право», «правда», «справедливость»: *правая рука* (первый помощник, надёжный человек), *правое дело* (справедливое, достойное дело). Слова *правительство, управлять* также этимологически восходят к слову *правый*, включая в себя сохранившуюся в нём сему «правильный, справедливый». С этим же смыслом слова связан сохранившийся обычай подавать правую руку при приветствии.

Таким образом, оппозиция «левый / правый» выступает в качестве прототипической к понятиям «правильный, справедливый» / «неправильный, несправедливый, ненормальный» соответственно.

Активность в сознании людей противопоставления «левый / правый» объясняется и физиологическими причинами: В.П. Алексеев, исследовав

право-левостороннюю симметрию живых организмов, доказал, что она начинается на уровне белковых молекул и свойственна всему живому на земле [по: 6, с. 86].

Культура и мифология как ее составная часть влияют на лексику языка, его функции. С другой стороны, именно через язык, пользуясь им, человек впитывает в себя сущность культуры, укрепляя её концептуальные основы. Овладевая родным языком, мы уже в детстве видим мир таким, каким он представлен в национальной картине мира. Культура – это способ структурирования мира для того, чтобы обеспечить выживаемость народа, язык же – система символов, посредством которой происходит это структурирование.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Избранные произведения. Судьба России. Самопознание. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 542 с.
2. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб., 2001. – 498 с.
3. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. М., 2006. – 530 с.
4. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарики, 1988. – С. 3 – 30.
5. Колесов В.В. История русского языка в рассказах. СПб.: Авалон – Азбука-классика, 2005. – 224 с.
6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. 2-е изд. Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
7. Мокиенко В.М. Почему мы так говорим // Русский язык в школе. №3. 2012. – С. 21.
8. Усанин А.Е. Как спасти ребёнка от разрушающего влияния современного мира // Благодарение с любовью. №5. 2012. – С. 43 – 49.
9. Чернова С.В. Деятельность: Лингвистический анализ: монография. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. – 213 с.
10. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX в.: В 2 т. / Под ред. А.И. Фёдорова. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991.
11. Фразеологический словарь. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.otrezal.ru/phraseological_dictionary/.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 12 (57)/ 2018

6 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия